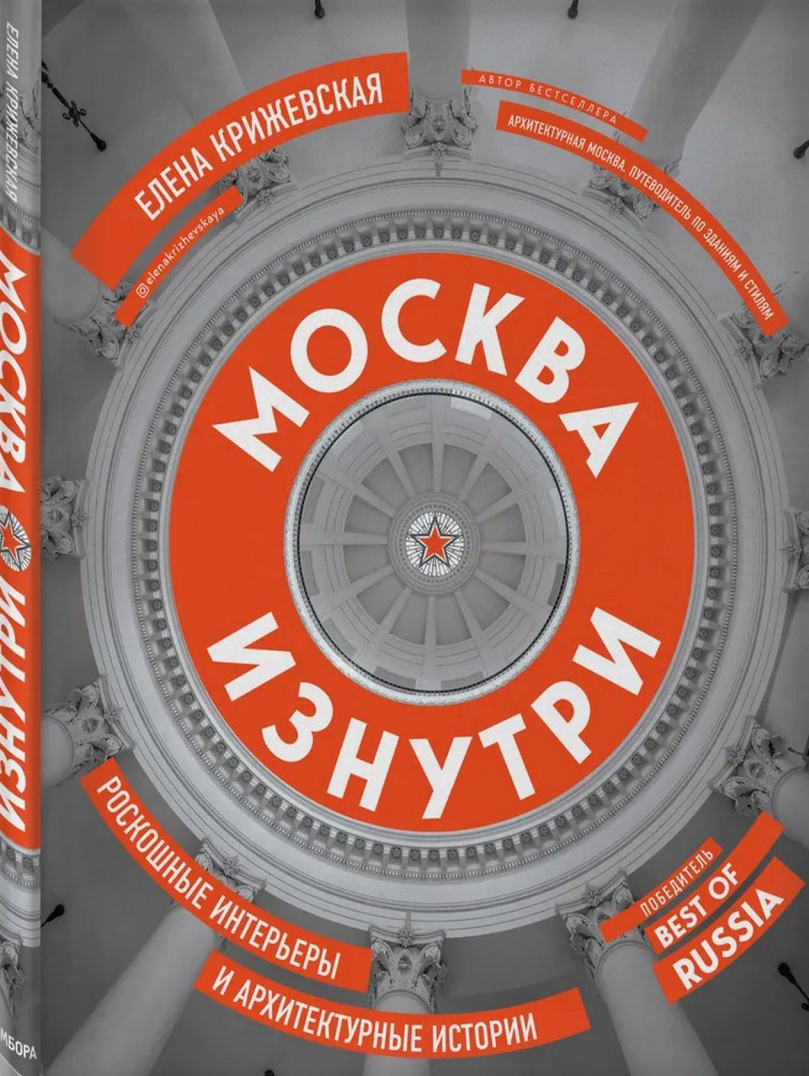

ЕЛЕНА КРИЖЕВСКАЯ
@elenakrizhevskaya
АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА
АРХИТЕКТУРНАЯ МОСКВА. ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ЗДАНИЯМ И СТИЛЯМ
МОСКВА ИЗНУТРИ
РОСКОШНЫЕ ИНТЕРЬЕРЫ
И АРХИТЕКТУРНЫЕ ИСТОРИИ
ПОБЕДИТЕЛЬ
BEST OF
RUSSIA
ЕЛЕНА КРИЖЕВСКАЯ
МОСКВА ИЗНУТРИ
МБОРА

Москва изнутри. Роскошные интерьеры и архитектурные истории

Елена Юрьевна Крижевская

Аннотация
Елена Крижевская. Москва изнутри. Роскошные интерьеры и архитектурные истории
Вступление
1. XV–XVII века, раннемосковская архитектура и узорочье
Грановитая палата. Кремль
Палаты Романовых и Знаменский монастырь, ул. Варварка, д. 8–10
Теремной дворец, Кремль
Собор Василия Блаженного
2. XVIII век, барокко
Церковь Архангела Гавриила, или Меншикова башня, Архангельский пер., 15а
Храм Климента, Папы Римского, ул. Пятницкая, д. 26
3. Середина XVIII – начало XIX веков, классицизм
Дом Пашкова, ул. Воздвиженка, д. 3/5
Дом Юшкова, ул. Мясницкая 21
Мэрия Москвы, ул. Тверская, д. 13

Дворец Еропкина, ул. Остоженка, д. 38

Особняк Барышникова, ул. Мясницкая, д. 42

Особняк Лобанова-Ростовского, ул. Мясницкая, д. 43

Колонный зал в Доме Благородного собрания (Дом Союзов), ул. Б. Дмитровка, д. 1

Дом Демидова, Гороховский пер., д. 4

Усадьба Кусково, ул. Юности, д. 2

Странноприимный дом Шереметева, Б. Сухаревская пл., д. 3

Усадьба А. И. Лобковой, Козицкий пер., д. 5

Усадьба А. Н. Соймонова, ул. Малая Дмитровка, д. 18

4. Конец XVIII – начало XIX веков, русская готика

Петровский путевой дворец, Ленинградский пр., 40

Здание Синодальной типографии, ул. Никольская, д. 15

5. Первая половина XIX века, ампир

Старое здание МГУ, ул. Моховая, д. 11

Главный дом городской усадьбы С. С. Гагарина, ул. Поварская, д. 25а

Дом-музей А. С. Пушкина / Дом Хрущевых-Селезневых, ул. Пречистенка, д. 12

Особняк Волковых-Сорокоумовских, Леонтьевский пер., д. 4

Усадьба Лазаревых (Посольство Армении), Армянский пер., д. 2

Малый театр, Театральный пр., д. 1

Большой театр, Театральная пл., д. 1

Усадьба Лепешкина, ул. Пятницкая, д. 48

Усадьба Чонжина / Мамонтова / Библиотека-читальня им. А. С. Пушкина, ул. Спартаковская, д. 9

6. Середина и конец XIX века. Русский, русско-византийский и псевдорусский стили

Большой Кремлевский дворец

Храм Христа Спасителя, ул. Волхонка, д. 15

Особняк Игумнова / Посольство Франции, ул. Якиманка, д. 43

Палаты Юсуповых, Харитоньевский пер., д. 21

Царский павильон, Ленинградский пр., д. 32

Исторический музей, Красная пл., д. 1

Усадьба Щукиных, ул. Малая Грузинская, д. 15

Особняк Третьякова, Гоголевский б-р, д. 6

«Пассаж» Попова, Кузнецкий мост, д. 12 / ул. Пушечная, д. 3

7. Эклектика, неостили, модерн. Конец XIX – начало XX веков

Эклектика

Собственный дом И. А. Морозова, ул. Пречистенка, д. 21

Жилой дом почетной гражданки Матвеевой,

ул. Пречистенка, д. 14

Дом А. И. Носенкова – В. А. Балина (Венгерский культурный центр), ул. Поварская, д. 21/17

Дом Коробковой, ул. Пятницкая, д. 33

Бани Хлудова (ресторан «Серебрянный век»), Театральный пр-д, д. 3с3

Сандуновские бани, ул. Неглинная, д. 14, стр. 3-7

Усадьба Васильчиковой-Оболенского (Центральный дом шахмат России), Гоголевский б-р, д. 14

Особняк Зиминых (Департамент культурного наследия), Дегтярный пер., д. 8

Усадьба К. В. Капцовой (НИИ социальной гигиены), ул. Воронцово Поле, д. 12

Особняк Морозова, Подсосенский пер., д. 21

Ресторан «Эрмитаж» (театр «Школа современной пьесы»), Неглинная пл., д. 29

Особняк Спиридонова, Малый Гнездниковский пер., д. 9

Усадьба Грачевых (Посольство Норвегии), ул. Поварская, д. 7

Особняк Харитоненко (Посольство Великобритании), Софийская наб., д. 14

Особняк Вогау (Музей медицины), Николоворобинский пер., д. 7

Неоготический стиль

Особняк Зинаиды Морозовой (Дом приемов МИД), ул. Спиридоновка, д. 17

Собственный дом Шехтеля, Ермолаевский пер., д. 28

Особняк Святополк-Четвертинского / Олсуфьевых (ЦДЛ), Поварская ул., д. 50

Особняк Леман (Дом архитектора), Гранатный пер., д. 7

Театральный музей Бахрушина, Карл Гиппиус, ул. Бахрушина, д. 31

Особняк Кнопа, Колпачный пер., д. 5

Дом Политехнического общества (Институт машиноведения), Малый Харитоньевский пер., д. 4

Особняк Новиковых (Центр Башмета), ул. Большая Полянка, д. 45

Доходный дом Филатовой (Дом актера), ул. Арбат, д. 35

Неогреческий стиль

Особняк Стахеевар (Центральный дом детей железнодорожников), ул. Басманная, д. 14

Неоренессанс

Здание Банка России, ул. Неглинная, д. 12

Новое здание МГУ, ул. Моховая, д. 9

Особняк Тарасова (Институт стран Африки

РАН), ул. Спиридоновка, д. 30

Особняк Шлоссберга (Посольство Германии), ул. Поварская, д. 46

Необарокко

Особняк Румянцева-Задунайского (Посольство Беларуси), ул. Маросейка, д. 17/6

Усадьба Казакова-Дункер (Посольство Кипра), ул. Поварская, д. 9

Дом Ермолова-Коншина (УПДК МИД), ул. Пречистенка, д. 20

Дом Берга, Денежный пер., д. 5

Неорусский стиль

Церковь Пимена в Воротниках, Нововоротниковский пер., д. 3

Марфо-Мариинская обитель, ул. Большая Ордынка, д. 34

Казанский вокзал (ВИП-зал), Комсомольская пл.

Дача Левенсона, или Домик-теремок, Чоботовский пр., д. 4, стр. 1

Дом Перцовой (Управделами дипкорпуса), Курсовой пер., д. 1

Саввинское подворье, ул. Тверская, д. 6

Модерн

Особняк Листа / Кусевицкой, Глазовский пер., д. 8

Особняк Носова, ул. Электрозаводская, д. 12

Особняк Кекушевой, ул. Остоженка, д. 21

Особняк Рябушинского (Музей Горького), ул. Малая Никитская, д. 6/2

Особняк Дерожинской (Посольство Австралии), Кропоткинский пер., д. 13

Особняк Смирнова, Тверской б-р, д. 18

МХТ Чехова, Федор Шехтель, Камергерский пер, д. 3

Особняк Левенсона, Трехпрудный пер., д. 9

Отель «Националь», ул. Тверская, д. 1

Отель «Метрополь», Театральный пр., д. 2

Усадьба Латышевых-Бахрушиных-Вогау (Посольство Индии), ул. Воронцово Поле, д. 6-8

Здание Коммерческих училищ имени цесаревича Алексея Московского общества (Институт управления Плеханова), Малый Стремянной пер., д. 28, с. 1

Доходный дом Филатова («Дом под рюмкой»), ул. Остоженка, д. 3

МАРХИ (Корпус Кузнецова), ул. Рождественка, д. 11

Неоклассический стиль

Консерватория, ул. Большая Никитская, д. 13

Особняк Второва, или Спасо-хаус (Резиденция посла США), Спасопесковский пер., д. 10

Театр «Модерн», Спартаковская пл., д. 9/1

Доходный дом адвоката Кальмеера, ул. Поварская, д. 20

Усадьба Грибова (Посольство Бельгии), Хлебный пер., д. 15

Усадьба Коншиной (Дом ученых), ул. Пречистенка, д. 16/2

ГМИИ Пушкина, ул. Волхонка, д. 12

Галерея Жиро в квартале Красная Роза, ул. Тимура Фрунзе, д. 11, стр. 46

Усадьба Маргариты Морозовой, Пречистенский пер., д. 9

Собственный дом Федора Шехтеля, ул. Большая Садовая, д. 4

Высшие женские курсы (МПГУ), ул. Малая Пироговская, д. 1

Киевский вокзал, пл. Киевского вокзала, д. 1

8. Авангард и конструктивизм

Дом-коммуна Текстильного института, 2-й Донской пр-д, д. 9

Центросоюз (Росстат), ул. Мясницкая, д. 39

Дом Мельникова, Кривоарбатский пер., д. 10

Клуб Русакова, ул. Стромынка, д. 6

Клуб Зуева, ул. Лесная, д. 18

9. Сталинская архитектура

МГУ, ул. Ленинские Горы, д. 1

МИД, Смоленская-Сенная пл., д. 32/34
Высотка на Котельнической набережной, д. 1
Гостиница «Ленинградская», ул. Каланчевская, д. 21/40
Высотка на «Красных Воротах», ул. Садовая-Спасская, д. 21
Высотка на Кудринской площади, д. 1
Гостиница «Украина», Кутузовский пр., д. 2/1
10. Советский модернизм 1955-1991
Московский Дворец пионеров, ул. Косыгина, д. 17
Даниловский рынок, ул. Мытная, д. 74
Музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки, ул. Фадеева, д. 4
11. Современная архитектура. Конец XX – начало XXI веков
Бизнес-центр «Доминион», ул. Шарикоподшипниковская, д. 5
Московская школа управления «Сколково», Одинцовский район, 1-й километр Сколковского шоссе
Вместо заключения

Аннотация

«Москва изнутри» с Еленой Крижевской – это путешествие для тех, кто влюблен в этот город или хочет в него влюбиться.

Книга проведёт вас по самым красивым и необычным домам. Вы проследите всю историю росписи интерьеров собора Василия Блаженного, пройдётесь по бальной зале роскошного Дома Пашкова, побываете внутри закрытых для посещения резиденций иностранных послов, посетите каждую столичную высотку и узнаете секрет знаменитой лампы-медузы из особняка Рябушинского.

Что роднит зрительный зал Большого театра и скрипку?

Площадь какого дворца превышает размеры футбольного поля?

Что не учли архитекторы домов-коммун?

К декорированию какого особняка приложил руку Михаил Врубель?

Где находится самый красивый двор-колодец в Москве?

Присоединяйтесь!

Елена Крижевская – фотограф, победитель

конкурса BEST OF RUSSIA. Её первая книга «Архитектурная Москва: путеводитель по зданиям и стилям» полюбилась читателям и мгновенно стала бестселлером.

Елена Крижевская
Москва изнутри. Роскошные интерьеры и архитектурные истории

© Крижевская Елена, текст, фото, 2020
© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Вступление

Какие тайны скрывают московские особняки? Сохранились ли в Москве интерьеры и экстерьеры XV, XVI или XVII веков? Как выглядели хоромы знатных бояр, родовитых дворян и успешных купцов? Хотите увидеть скрытые от публики парадные залы столицы?

Тогда нам по пути! Приглашаю вас в мир увлекательных историй о фасадах и интерьерах

самых красивых московских зданий XV–XXI веков, возведенных в самых разных архитектурных стилях самыми именитыми зодчими. Вы узнаете об особенностях интерьеров той или иной эпохи, а также о причинах появления разных направлений в московской архитектуре.

Есть здания, в которые могут попасть все желающие (это музеи, гостиницы, рестораны или театры). Доступ в часть других зданий возможен только в рамках экскурсионных программ. Благодаря Дням наследия можно посетить посольства, институты и другие, обычно закрытые для посещения, дома и особняки. А есть здания, доступ в которые закрыт навсегда. На наших страницах вы познакомитесь и с этими «секретными» интерьерами.

Стартуем!

1. XV–XVII века, раннемосковская архитектура и узорочье

В XIV веке во время правления Ивана Калиты началось укрепление Московского княжества. Москва стала расти и строиться. Сооружались дворцы, церкви и палаты. Приняв великокняжескую власть, а *также кафедру митрополита* из Владимира, Москва переняла и владимиро-суздальскую домонгольскую архитектурную традицию. Московские зодчие переосмысливали Владимиро-Суздальскую школу и добавляли свои детали. Так появилась раннемосковская архитектура XV–XVI веков.

В те времена дома и усадьбы москвичей возводили из дерева, они часто горели. Каменными же строились только храмы. Самый старый сохранившийся храм в Москве — это Успенский собор

(1475–1479 гг.). Он изысканно расписан лучшими иконописцами своего времени. Расписывались не только храмы, но и древние палаты. В отличие от палат и усадеб, церкви впоследствии в меньшей степени перестраивались, поэтому сегодня мы можем увидеть и раннемосковские храмы XV–XVI веков, и храмы в стиле узорочье XVII века, и в стиле барокко XVIII века, и даже в стиле модерн XX в., с полностью сохранившимся внутренним убранством.

У московских домов своя история. Редкие палаты, даже самых богатых москвичей, строились каменными, а если таковые и были, то позднее сильно перестраивались новыми владельцами. В итоге до наших дней дошли лишь интерьеры царских дворцов, да и то воссозданные или восстановленные. Зато какие!

Наше путешествие по московским интерьерам предлагаю начать с Грановитой палаты, палат бояр Романовых, Теремного дворца, а также самого известного московского храма — собора Василия Блаженного. Расписные интерьеры этих памятников московского зодчества более пяти веков поражают до глубины души. Надеюсь, что и вы, мои читатели, будете ошеломлены их красотой и искусностью старых мастеров.

Грановитая палата. Кремль

Грановитая палата — единственное сохранившееся строение роскошного дворца великого князя Ивана III. Когда-то палата была тронным залом, где устраивались великолепные приемы иностранных делегаций, восхищавших современников своим богатством и пышностью. Грановитая палата была построена в 1487-1491 годах итальянцами Марко Руффо (Фрязиным) и Пьетро Антонио Салари. И она уникальна!

Это единственная каменная постройка нехрамовой архитектуры Москвы XV века, дошедшая до наших дней. Высота сводчатого зала девять метров, площадь — 495 кв. м. На протяжении двух столетий Грановитая палата была самым большим залом России. Потолок палаты опирается на центральный столп, поэтому она называется одностолпной. В XVI веке Грановитая палата была расписана фресками. Они пострадали во время пожара в начале XVII века и в 1668 году реставрированы московским иконописцем Симоном Ушаковым, он же составил подробную опись сюжетов. Сохранившаяся до наших дней роспись выполнена в 1847 году живописцем Федором Завьяловым, уже по описи Ушакова. Из пяти

композиций три повторяют прежние: «Ветхозаветная Троица», «Явление архангела Михаила Иисусу Навину» и «Сон Константина». Стены палаты также украшены изображением первых русских царей Рюриковичей, на столпе мы видим три царства животных — четвероногих, морских и крылатых, которые символизируют силу, могущество и мудрость правителя. Паркет Грановитой палаты также восхищает своими красками и рисунком. Рисунок ковра в точности повторяет рисунок паркета.

Палаты Романовых и Знаменский монастырь, ул. Варварка, д. 8–10

Сохранившиеся объекты древнерусской архитектуры в Москве можно пересчитать по пальцам, а таких, где хотя бы частично сохранились интерьеры, да еще и не в Кремле — вообще единицы. Палаты бояр Романовых — пример успешной реставрации древних палат XVI века, осуществленной в середине XIX века.

С середины XVI века двор принадлежал боярину Никите Романовичу Захарьину-Юрьеву, брату царицы Анастасии, первой жены Ивана Грозного. В 1584 году его унаследовал Федор Никитич Романов, впоследствии патриарх Филарет. Именно здесь родился сын Федора Никитича Михаил, будущий родоначальник династии Романовых. В 1631 году Михаил и Филарет основали на родовом дворе Романовых Знаменский монастырь.

В 1856 году во время визита в Москву император Александр II обратил внимание на плачевное состояние родовых палат бояр Романовых и распорядился их восстановить, чтобы устроить музей «Дом бояр Романовых». Восстановитель-

ные и реставрационные работы проходили под руководством архитектора Федора Рихтера.

Со времен Михаила Федоровича сохранился только первый этаж палат. Второй этаж был перестроен, когда родовое имение стало Знаменским монастырем. В XIX веке архитектор Рихтер воссоздал третий деревянный этаж палат. В эпоху первых Романовых палаты из камня строили только до уровня второго этажа, а третий всегда был деревянный. На крыше палат помещен грифон — герб рода Романовых.

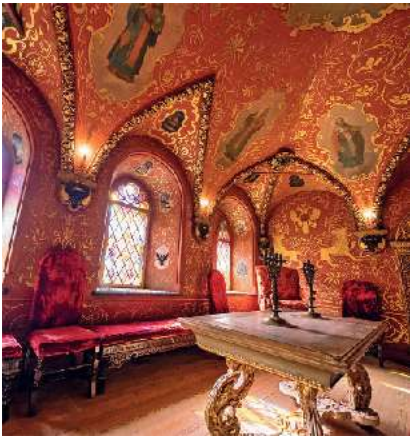

Реставраторы воссоздали древнюю роспись палат. Орнамент взяли из грамоты XVII века о восшествии на престол Михаила Федоровича. В роспись свода трапезной включили монограмму «МФР» — Михаил Федорович Романов, а также родовой герб семьи Романовых — грифон, и герб российского государства — двуглавый орел. В интерьере собрали мебель, предметы быта и личного обихода бояр в XVI и XVII веках. В комнатах установили изразцовые печи, привезли сундуки, старинные книги, ткани и прочее. Палаты традиционно были разделены на две половины — мужскую и женскую. На первом этаже, на мужской половине, восстановлены интерьеры трапезной, кабинета боярина, библиотеки. На втором этаже, на женской половине — сени, комната боярыни и светлица.

Теремной дворец, Кремль

Теремной дворец — самый секретный дворец Кремля, он так хорошо спрятан, что очень немногие знают, как выглядит даже его фасад, не то что интерьеры. Раскрою секрет: фасад дворца можно увидеть издалека — с Патриаршего моста, а также поближе — с Моховой улицы. Внутрь же можно попасть с экскурсией в Большой Кремлевский дворец (о нем позже, он был построен в XIX веке). Теремной дворец возведен в 1635-1636 гг. в стиле русское узорочье по указу царя Михаила Алексеевича. Строительство дворца велось мастерами Ларионом Ушаковым, Баженом Огурцовым и другими зодчими.

Палаты традиционно были разделены на две половины – мужскую и женскую.

Фасад Теремного дворца очень красив. Порталы, наличники, карнизы сплошь покрыты искусной резьбой по камню. Окна украшены на-

личниками с висячими гирьками — популярный декоративный элемент стиля узорочье. Пышный резной декор сочетался с многоцветной росписью — при исследовании порталов и наличников были обнаружены следы различных красок. Древнее убранство дворца не сохранилось, причем даже сведений о росписях осталось мало, поскольку гостей редко приглашали в парадные покои царя. Во время реставрации, проводимой в 1836 году, все комнаты дворца были расписаны масляными красками по эскизам академика живописи Федора Солнцева. Необыкновенные изразцовые печи и мебель восстановлены тогда же по образцам XVII века под руководством Федора Рихтера.

Собор Василия Блаженного

Куда идти за подлинными сохранившимися древними интерьерами? Конечно, в самый красивый московский храм! Ведь его не перестраивали последующие владельцы, как часто происходило с палатами или дворцами, его поддерживали, ремонтировали и реставрировали, и в целом он сохранил свою архитектуру.

Я приглашаю вас в собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву на Красную площадь (он же собор Василия Блаженного). Рассматривая росписи, вы будете уверены в их подлинности — именно они украшали стены собора на протяжении пяти веков. Да, их периодически реставрировали, закрывали более поздними росписями, но, к счастью, многое сохранилось. Только представьте, что собор — единственный в мире, чьи фасады и интерьеры на 90 % покрыты росписям. И он таким был всегда: в XVI веке весь расписан «под кирпич», в XVII веке на стенах «распустились» пышные цветочные узоры, а в XVIII и XIX веках появился новый орнамент. В начале XX века церковь Василия Блаженного и примыкающие к ней помещения первого этажа собора расписали

заново.

В XX веке реставраторы решили посмотреть, какими были настенные росписи собора раньше, и нашли несколько живописных слоёв. Если бы вы были реставратором, то какую роспись оставили бы на стенах собора? Ту, что была на момент строительства в XVI веке, или ту, которая появилась позже? Согласитесь, вопрос сложный. В итоге сегодня мы видим разновременные примеры настенной живописи — росписи пяти веков.

Собор сооружен в 1555–1561 годах как памятник победе русского воинства над Казанским и Астраханским ханствами. Современные историки считают, что он построен итальянцами, которые создали уникальный архитектурный шедевр. Аналогов ему не возводили ни до середины XVI века, ни после. Собор состоит из девяти церквей на едином высоком подклете. Церкви находятся на втором этаже собора. Церковь Василия Блаженного пристроена в 1588 году. В 1672 году к собору пристроена еще одна церковь — Иоанна Блаженного. Существующая сегодня колокольня построена на рубеже 1670–1680-х годов. Со временем собор обрастал все новыми и новыми церквями, и к XVII веку общее их количество достигло 18! Во времена императрицы Екатерины

II собору решено было вернуть исторический облик, и часть пристроенных церквей разобрали, а их престолы упразднили.

Внутреннее убранство собора заслуживает отдельных строк. Об этом особенно приятно говорить, понимая, что каждый может зайти и перенестись на много веков назад. Покровский собор — это действующий храм-музей.

Кирпич как строительный материал был самым популярным и модным материалом XVI века, именно поэтому стены тогда как снаружи, так и внутри красили, имитируя идеальную кирпичную кладку. В соборной церкви Александра Свирского полностью открыты и восстановлены росписи под кирпич XVI века. Сегодня нам удивительно и непривычно, что когда-то весь собор выглядел именно так — строго и аскетично.

В центральной церкви собора, в шатре, со-

хранилась фресковая роспись и храмозданная надпись XVI века, единственная подобная в Москве, долгое время потаённая под толстым слоем масляной краски XVIII века. В 1957 году были обнаружены остатки букв, в течение нескольких лет реставраторы расчищали надпись и в результате сделали важнейшее открытие в истории собора. Стала известна его точная дата «рождения» — 12 июля 1561 года.

Посетив только одну центральную церковь собора, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, можно составить впечатление о росписях нескольких веков: на северной и западной стенах восстановлена роспись под кирпичную кладку XVI века, на юго-западной стене реставраторы оставили слой XVIII века, юго-восточная стена демонстрирует изменение цветовой гаммы стен в XIX веке. А какой роскошный иконостас в церкви Покрова! В конце XVIII века его перенесли из собора Черниговских Чудотворцев Московского Кремля. Иконостас выполнен искусными мастерами Оружейной палаты в стиле барокко. Каждая икона помещена в красивую раму, она ярко выделена и богато оформлена.

Обязательно пройдитесь вокруг центральной церкви по внутренней обходной галерее. Ее

роспись также менялась от века к веку. Новая роспись закрывала старую, обветшавшую, и поэтому реставраторы смогли раскрыть слои разного времени. Гуляя по галерее, вы увидите и роспись под кирпичную кладку, и темперную узорную роспись XVII века, и более позднюю масляную — XVIII века, поновлённую в следующем столетии. Цветочный узор XVII века включает в себя редкие в то время тюльпаны. Каждый цветок выписан по-разному, ни один не повторяет другой. Роспись реставрировалась, но все же она была именно такой, какой мы ее видим на фото.

Столетие спустя изменился не только растительный орнамент, но и цветовая гамма внутреннего декора храма. На обходной галерее вокруг центральной церкви это особенно заметно: появилась роспись с изображением святых и евангельских сцен в обрамлении узорного орнамента.

Выходя из собора, поднимите голову и обратите внимание на свод крыльца, который в начале XVIII века был оформлен темперной росписью. Реставраторам удалось раскрыть и восстановить ее. Сегодня на своде крыльца, которое выходит

на Красную площадь, мы видим подлинную композицию звездного неба XVIII века, а на противоположном крыльце — цветочный узор XVII века.

При рассматривании пышного и яркого оформления собора XVII–XVIII веков, сразу вспоминается нарядное убранство Теремного дворца или палат бояр Романовых. Интересно, что один и тот же растительный узор использовался как в храмовой, так и в гражданской архитектуре.

В церкви Василия Блаженного интерьер поновляли и меняли чаще всего, так как службы в ней проходили ежедневно. Древние росписи XVI–XVII веков не сохранились, поэтому к 1905 году по проекту архитектора Сергея Соловьева стены придела расписали масляными композициями. В конце XIX века был изготовлен новый иконостас в традициях ярославской архитектурной школы в псевдорусском стиле. Интересны также чугунные квадратные плиты, появившиеся на полу церкви Василия Блаженного в 1848 году. Они были выполнены на знаменитом Каслинском заводе, декор рельефных плит называется «солнце». Стены и своды примыкающих к церкви помещений и галерей подклета были расписаны до 1905 года масляной краской, растительный декор похож на темперную роспись в соборе в XVII веке. Однако есть одна загвоздка — на момент росписи стен и сводов подклета темперная роспись XVII века на фасадах и втором этаже собора еще не была раскрыта реставраторами (это было сделано в 1930–1950-е гг.). Откуда могли мастера начала XX века знать про сходный узор XVII века? Собор до сих пор полон загадок и тайн!

2. XVIII век, барокко

Конец XVII — начало XVIII веков в России — время перемен и зарождения новых светских традиций. Высокообразованные представители боярских семей, знакомые с европейской культурой и популярным там стилем барокко, стали строить свои усадьбы и храмы по-новому, воплощая в архитектуре новые веяния. К середине XVIII века стиль барокко становится главным московским стилем. Со временем многие усадьбы и дома были перестроены, изменения коснулись и интерьеров. Одна из красивейших усадеб, в которой сохранилась внутренняя планировка в стиле барокко, а также некоторые детали декора — городская усадьба Апраксиных-Трубецких, куда, к сожалению, доступ пока закрыт (идет

реставрация). Что же касается храмового зодчества, до нас дошло много церквей, выстроенных в стиле барокко. В некоторых из них, несмотря на разрушения советского времени, даже сохранился подлинный барочный декор. Приглашаю вас заглянуть в два храма, чтобы составить представление о церковных интерьерах стиля барокко.

Церковь Архангела Гавриила, или Меншикова башня, Архангельский пер., 15а

Церковь Архангела Гавриила была построена в 1701–1707 годах в стиле петровского барокко. Это самое раннее из сохранившихся зданий петровского барокко в Москве. Церковь Архангела Гавриила имеет второе имя — Меншикова башня. Местность на Мясницкой улице, где сегодня размещаются почтамт и храм, в начале XVIII века принадлежала сподвижнику Петра Первого Александру Даниловичу Меншикову.

Его история удивительна. Александр Данилович был сыном придворного конюха и работал разносчиком пирогов. Веселый нрав, находчивость, услужливость сделали его любимцем самого царя — Петра I. К своим 35-40 годам Меншиков становится богатейшим после царя человеком России. Именно он приказал не только очистить «поганые» пруды, но и более их не засорять, отсюда и название — Чистые пруды.

В 1727 году Меншиков подвергся опале, был лишен всего имущества и сослан в Сибирь, где и умер. Однако его храм пережил века и сохранил имя Меншикова для потомков.

Меншикову башню строили под руководством украинского зодчего Ивана Зарудного. Считается также, что в строительстве принимал участие сам Доменико Трезини. В 1704 году он отбыл на строительство Петербурга, где спустя восемь лет заложил Петропавловский собор. Меншикова башня — один из прообразов собора. Храм был самым высоким зданием в Москве, приподнявшись над колокольней Ивана Великого на 3,2 м.

В 1723 году в шпиль ударила молния, и верхние ряды были разрушены. Только в 1773–1779 годах башня была восстановлена масоном Гавриилом Измайловым и приобрела свой сегодняшний нарядный облик. Сгоревшие ярусы и купол возводить не стали, а заменили на более компактный купол в виде винтообразной свечи. Фасад храма также оформлен в пышном барочном стиле: перед нами завитки, картуши, многочисленные вазоны, ниши, тонкие витые колонны, причудливые орнаменты, венки и цветы. Доминантой декоративного убранства храма являются две массивные волюты (спиралевидный завиток с кружком в центре) на входе.

Нарядные барочные интерьеры также сохранились, обязательно зайдите в храм, чтобы их увидеть. Скульптуры, кариатиды, изящная лепнина украшают несколько ярусов церкви — поднимайте голову и рассматривайте.

Храм Климента, Папы Римского, ул. Пятницкая, д. 26

Говоря о барокко и сохранившихся интерьерах этого стиля в Москве, стоит обязательно обратиться к единственному в Москве храму Климента, Папы Римского.

Святой Климент жил в I веке, его почитают и православные, и католики, так как он жил еще до разделения церквей. Долгое время он был самым популярным святым на русской земле. Климент принял кончину в Херсонесе. После захвата города русским князем Владимиром Великим в 988 или 989 году мощи святого Климента были перенесены в Киев, где и покоятся до сих пор. На протяжении нескольких веков мощи Климента были единственными святыми мощами на Руси.

Первый храм Климента появился на этом месте в 1612 году. По преданию именно здесь произошел бой ополчения Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского с польскими войсками, и именно отсюда, из Замоскворечья, началось изгнание интервентов из Москвы.

В 1754–1758 годах к существующему храму при-

строили трапезную и колокольню. С 1762 по 1769 годы возводили новый пятиглавый барочный храм, дошедший до наших дней. Среди архитекторов, сооружавших храм в Климентовском переулке, называют много имен: и Пьетро-Антонио Трезини, и Карла Бланка, и Алексея Евлашева, работавшего вместе с Дмитрием Ухтомским, который в период строительства исполнял обязанности главного архитектора Москвы. Кто же на самом деле был строителем храма — загадка, точных сведений об авторстве не осталось.

Огромный храм не имеет аналогов в московской архитектуре, напоминая скорее архитектуру храмов Санкт-Петербурга.

Огромный храм не имеет аналогов в московской архитектуре, напоминая скорее архитектуру храмов Санкт-Петербурга. Нарядный декор здания — это елизаветинское барокко во всей своей красе: яркие цвета фасада и главок, парные колонны, сложные наличники, разорванные фронтоны, овальные окна, фигурные главки, тонкие лепные орнаменты и картуши.

А какой он красивый внутри! Его интерьеры уцелели с XVIII века. Храм устоял при пожаре

1812-го, пережил революцию 1917-го, однако чуть было не погиб в 1929-м. Тогда местные жители обратились с петицией, требовавшей разрушить храм и устроить на его месте детскую площадку — «на очаге дурмана установить очаг разума». Реставраторы Петр Барановский и Игорь Грабарь обратились к Клименту Ворошилову с просьбой спасти храм. Одним из доводов Грабаря было предположение, что храм строился самим Дмитрием Ухтомским. Климент, будучи крещеным в честь Климента, Папы Римского, принял верное решение — распорядился разместить в храме книгохранилище Российской государственной библиотеки. Рассказывают, что там быстро соорудили огромные стеллажи и заставили их книгами, в том числе произведениями вождя революции. Когда пришли взрывники закладывать заряды в стены храма, они увидели на полках книги вождя. Библиотекари предупредили, что сейчас позвонят в НКВД и сообщат о диверсии, которую собираются учинить в библиотеке. Взрывники поспешили покинуть здание.

Храм был спасен, удалось сохранить даже бесценный золоченый семиярусный иконостас, выполненный в стиле барокко. Это настоящее произведение искусства. В его оформлении активно использованы колонны, пилястры и даже лучи солнца, уводящие взгляд к куполу. Богатый и насыщенный резной декор иконостаса, а также обилие скульптур восхищают. Иконостас напоминает нам фасады триумфальных арок стиля барокко, например «Красные ворота» Дмитрия Ухтомского, либо барочные фасады московских домов, например дома Апраксина — Трубецких («Дом-комод»), который тоже приписывают Ухтомскому.

Вход в храм идет через трапезную. Обратите внимание на сохранившуюся лепнину и росписи на стенах и потолке. Перед вами барокко XVIII века и интерьер, частично поновленный в XIX веке.

В 2008 году здание храма, сохранившее свой облик, а также в некоторой степени интерьер, было передано православной общине, книги вывезены. При финансовой поддержке правительства Москвы проведена реставрация храма, которая была завершена в 2014 году.

3. Середина XVIII – начало XIX веков, классицизм

Следующие 12 зданий выстроены в Москве в классическом стиле, развитие которого пришлось на конец XVIII — начало XIX века.

Классицизм как стиль сформировался во Франции еще в XVII веке, чему способствовала философия эпохи Просвещения, призывавшая к силе разума, возврату к природе и естественному человеку. Французские ученые и философы искали ответы на свои вопросы в философии и искусстве Древней Греции и Древнего Рима. Архитектура стала более лаконичной и строгой, зодчие использовали единые каноны и античный ордер.

В России эпоха Просвещения получила наибольшее развитие при Екатерине II, которая поддерживала дружескую переписку с Вольте-

ром и Дидро, способствовала распространению образования и просвещения в стране. Она же перенесла в Россию из Европы моду на классическую, строгую, упорядоченную архитектуру, отвечающую потребностям активно растущего российского государства. В стиле русский классицизм строили общественные, государственные и административные здания, дворцы, а также городские дома и загородные усадьбы.

Давайте рассмотрим сохранившиеся постройки в стиле классицизма. В каких-то зданиях сохранились классические интерьеры, в других же внутренние помещения были частично или полностью перестроены.

Дом Пашкова, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Для первого путешествия по интерьерам классических зданий я выбрала Дом Пашкова. В этот дом многие хотят попасть, ведь у такого красивого здания внутри должны быть такие же необыкновенные интерьеры. Если у вас есть читательский билет Российской государственной библиотеки, предъявляйте его охраннику на входе со стороны Староваганьковского переулка, он вас пропустит внутрь, Дом Пашкова относится к РГБ (читательский можно сделать в основном корпусе, предъявив паспорт).

Дом Пашкова был возведен в 1786 году для Петра Пашкова архитектором Василием Баженовым. Петр Егорьевич заказал дом, «чтобы был не хуже Кремлевского дворца». Наверное, поэтому Василий Иванович подготовил проект, по которому дом снаружи кажется больше, чем есть на самом деле. Дом имеет два красивейших фасада — со стороны Кремля и со стороны Староваганьковского переулка. Кстати, лестница со стороны Кремля была пристроена к дому в советское время.

Во время пожара 1812 года Дом Пашкова сильно пострадал, был утрачен завершающий здание

бельведер. Не осталось, к сожалению, никаких документов и чертежей зодчего. Однако по косвенным признакам было установлено авторство Баженова, например сохранился так называемый пальмовый столп, который должен был поддерживать не сохранившийся бальный зал. Такие столпы в своих проектах использовал в то время только Василий Иванович Баженов.

После пожара 1812-го дом восстанавливает Осип Бове, сохраняя внутренний объем, но не возвращая первоначальные интерьеры. В 1839 году дом был выкуплен для Дворянского института, и его перестраивают под нужды института, а уже в 1862 году сюда переехал из Петербурга Румянцевский музей, который возник на основе частной коллекции графа Николая Петровича Румянцева.

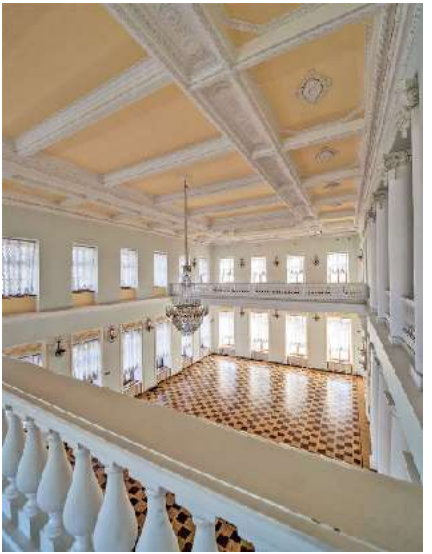
Коллекция графа насчитывала 28 512 томов книг, 710 рукописей и рукописных книг, а также предметы искусства и этнографии, которые он завещал передать «на пользу Отечеству и на благое просвещение». Спустя пять лет после смерти графа указом императора Николая I в особняке Румянцева, расположенном на Английской набережной в Санкт-Петербурге, был открыт Румянцевский музей. Однако спустя некоторое время из-за недостатка финансирования храм просвещения и искусств оказался на грани разо-

рения. По инициативе попечителя московского учебного округа Николая Васильевича Исакова Румянцевский музей вернули в Москву, в Дом Пашкова. На его открытие пришло 40 000 человек, а очереди на посещение выстраивались еще в течение нескольких лет (по воскресеньям вход был бесплатным). Император Александр II стал главным меценатом музея и подарил ценную картину Иванова «Явление Христа народу», для которой архитектор Николай Шевяков выстроил отдельный корпус.

В главном зале, представляющем основной объем дома, был устроен читальный зал. В 1915 году Шевяков перестроил читальный зал. Сегодня в красивом двусветном зале устраиваются приемы.

В библиотеке музея Лев Толстой писал «Войну и мир», Константин Циолковский планировал полеты в космос, а философ Николай Федоров работал обычным библиотекарем. Кстати, во время экскурсии по дому можно увидеть ценные рукописи многих знаменитых писателей и ученых.

С Домом Пашкова связана легенда о местонахождении знаменитой библиотеки Ивана Грозного в подземных ходах или подвалах.

После революции в музей свозились реквизированные ценности со всей России (около 400 коллекций), и вскоре в связи с нехваткой места для хранения музей был преобразован в библиотеку, а коллекции переданы в разные музеи

страны.

С Домом Пашкова связана легенда о местонахождении знаменитой библиотеки Ивана Грозного в подземных ходах или подвалах. Еще в 1930-е годы археолог Игнатий Стеллецкий, обследовавший Ваганьковский холм, обнаружил множество пустот — погребов, ходов и подвалов. Он считал, что это остатки Опричного двора, и, возможно, где-то в них хранится библиотека Ивана Грозного. В 1991 году во дворе дома Пашкова случайно обнаружили белокаменный колодец диаметром пять метров. Когда его расчистили от земли и мусора до глубины 25 метров, оказалось, что он сухой. Тогда предположили, что сооружение представляет собой развилку подземных ходов, один из которых шёл в Кремль, другой — к Опричному двору Ивана Грозного, третий — к Москве-реке. Может быть, там есть и четвертый ход — в библиотеку Грозного?

Дом Юшкова, ул. Мясницкая 21

В Москве сохранилось мало домов, выстроенных Баженовым, и, к сожалению, в этих домах уцелели лишь планировки помещений, лестницы и внутренние объемы зданий, выполненные зодчим.

Перед нами Академия живописи Ильи Глазунова (Мясницкая, д. 21, с. 1). Каменный двухъярусный дворец с ротондой построен архитектором Василием Баженовым для генерал-поручика Ивана Ивановича Юшкова предположительно в 1783–1793 гг.

С архитектурной точки зрения дом Юшкова был новым словом в московском строительстве — первый угловой дом с ротондой и симметричными крыльями по бокам. Ротонда оформлена изящными ионическими (с завитками) колоннами, внутри находится Большой круглый зал — основное архитектурное украшение интерьера. Зал покрыт куполом со световыми окнами и всегда наполнен светом (увидеть интерьеры можно только в День открытых дверей в июне либо во время Дней наследия).

В 1844 году Юшков дом был куплен Московским художественным обществом, впоследствии переименованным в Училище живописи, ваяния и зодчества, которое заканчивали такие выдающиеся художники и скульпторы, как Перов, Саврасов, Маковский, Левитан, Петров-Водкин и многие другие.

В 1918 г. на базе училища был организован ВХУТЕМАС, где в свое время обучались Владимир Маяковский, Александр Дейнека, Кукрыниксы и т. д. В 1989 году И. Глазунов основал в этом

доме Российскую академию живописи, ваяния и зодчества.

Мэрия Москвы, ул. Тверская, д. 13

Матвей Казаков — ровесник Василия Баженова, однако долгое время Казаков был лишь его подмастерьем. Титул архитектора Матвею Казакову пожаловали, когда ему исполнилось 37 лет.

Казаков руководил составлением генерального и фасадного планов Москвы, был автором 30 архитектурных альбомов, благодаря которым мы можем сегодня представить, как выглядела Москва до войны 1812 года. Перед вторжением Наполеона родственники увезли его, больного, в Рязань. Известие о пожаре в Москве стало для Казакова настоящим ударом, и вскоре он умер. Надо сказать, что великому архитектору повезло — многие его творения не погибли при пожаре 1812 года и в том или ином виде сохранились до наших дней.

На Тверской улице под номером 13 находится здание мэрии Москвы. Это здание почти всегда занимали генерал-губернаторы или главы города. Оно сохраняет свою историческую преемственность вот уже два с половиной века.

Граф Захар Чернышёв был первым хозяином дома на Тверской, и первый дом был построен

им на собственные средства. Захар Григорьевич прожил в особняке только два года, но успел сделать многое для города. После смерти графа в 1784 году дом был продан государству и переделан Матвеем Казаковым под резиденцию главы Москвы, выполненную в классическом стиле. По легенде, на строительстве дома для градоначальника использовали кирпич разобранных стен Белого города, первоначально цвет особняка был жёлтым. Красный цвет дом приобрел в советское время.

В 1917 году в здание мэрии въехал Моссовет, а в 1938 году во время расширения Тверской улицы дом весом 20 000 тонн перенесли на 13,5 метров. Во время переезда дома был поставлен мировой рекорд — здание переместили всего за 41 минуту.

Казаковские колонны и портик с треугольным фронтоном до сих пор украшают здание, но после войны во время реконструкции фронтон был поднят на высоту пятого этажа и к нему были добавлены коринфские колонны. Реконструкцию проводили советские архитекторы Дмитрий Чечулин, Михаил Посохин и Ашот Мндоянц. После перестройки здания его объем увеличился вдвое.

История дома связана с именами градоначальников, которые жили в нем все эти годы. Во времена Владимира Долгорукова, который правил Москвой 35 лет (с 1856-го по 1891-й), построены Верхние торговые ряды (ныне известные как ГУМ). Он проложил конку (прообраз трамвая) и начал электрификацию Москвы. При Долгоруком с домом случилась странная история. Московский авантюрист Шпейер под видом богатого помещика был вхож на балы к Долгорукому. Однажды он попросил разрешения показать генерал-губернаторский дом своему знакомому, приехавшему в

Москву английскому лорду. Князь разрешил, и на другой день Шпейер привез лорда, показал, в сопровождении дежурного чиновника, весь дом, двор и даже конюшни и лошадей. Дня через два у подъезда дома остановился целый поезд: кареты, нагруженные сундуками и чемоданами, следом карета с лордом и секретарем-англичанином. Лорд приказал вносить вещи прямо в кабинет князя. Англичанин скандалил и доказывал, что это его собственный дом, что он купил его у владельца, дворянина Шпейера, за 100 тысяч рублей со всем инвентарем и приехал в нем жить. В доказательство представил купчую крепость, заверенную у нотариуса, по которой и деньги уплатил сполна. Что было дальше со Шпейером история умалчивает.

В здании Мэрии проводятся дни открытых дверей, советую записаться, чтобы увидеть интерьеры этого удивительного особняка (запись на сайте). К сожалению, сегодня почти не сохранилось интерьеров, созданных Казаковым — остались лишь роскошная парадная в три пролёта и лестница, сооруженные зодчим. Остальные интерьеры особняка оформлены уже после войны 1812 года в стиле ампир. В декоре присутствует много военной атрибутики. На потолке каждого зала роспись в технике гризайль.

Дворец Еропкина, ул. Остоженка, д. 38

Некоторые из вас наверняка знают, где находится бывший дворец московского генерал-губернатора Петра Еропкина. Знают, возможно, потому, что учились в его стенах, ведь здание дворца сегодня занимает Московский государственный лингвистический университет.

Дворец на Остоженке был выстроен в 1764–1772 гг. на основе еще более старинных палат начала XVIII века. По некоторым данным считается, что дворец был построен в классическом стиле по проекту Матвея Казакова или архитекторов его школы.

Московский генерал-губернатор Петр Дмитриевич Еропкин прославился тем, что в 1771 году унял «чумной бунт» в Москве. Екатерина II наградила его обычным для того времени способом — пожаловала орден Андрея Первозванного на ленте и предложила земли и крестьян. Еропкин ответил совершенно необычным способом — он отказался. «Матушка-императрица! Я и моя жена бездетны. К чему набирать лишнее»?» — сказал он и тем самым прославился еще больше. Кстати, сама Екатерина II бывала в этом доме на балах. Петр Дмитриевич, по свидетельствам современников, отличался «скромностью и простотой одежды, был учтив со всеми, не пресмыкался перед сильными, но заставлял их уважать свои заслуги, довольствовался небольшими доходами с умеренного имения, считал унизительным увеличивать их посредством вина и курения…», Еропкин умер на 81-м году жизни. После смерти генерал-губернатора дом остался супруге, а после ее кончины — племянникам Новосильцовым и князьям Гагариным, которые в 1806 году продали усадьбу за 35 тысяч рублей для помещения в ней Коммерческого училища. С тех пор здание не меняло своего назначения и остается учебным заведением до сих пор, то есть более 200

лет. В 1807–1808 годах дворец был перестроен для нужд Коммерческого училища архитектором Доменико Жилярди. А современный облик здание приобрело уже во время реконструкции после пожара 1812 года. Восстановленное здание училища имело три этажа, а центр фасада был выделен десятиколонным портиком, поднятым на уровень второго этажа. В 1833 году здание училища было включено в «Новый путеводитель по Москве» с такими словами: «Прекрасное и огромное здание с обширным двором за железною решёткою со стороны улицы. Лицевой фас украшен фронтоном Коринфского ордера». В то время в училище учились только купеческие и мещанские дети, всего 63 ученика.

Интерьеры бывшего дворца частично сохранились с начала XIX века. Парадная лестница появилась в доме Еропкина уже после его смерти во время перестройки Жилярди в 1807-1808 годах. По ней посетители проходят в рекреационный зал возле церкви.

Церковь святой Марии Магдалины была сооружена Жилярди во время перестройки и восстановлена заново по чертежам архитектора. В ней служил и преподавал в самом училище отец Сергея Михайловича Соловьева. В этом здании прошли детские годы великого историка. На втором этаже храма сохранились росписи. Они были выполнены Михаилом Нестеровым и Виктором Васнецовым в начале XX века. Напротив церкви находится актовый зал, который появился в училище во время расширения в 1853 году благодаря архитектору Николаю Козловскому. Следующая перестройка проводилась в конце XIX века (1870-е и 1890-е годы), тогда появился элегантный холл с колоннами и еще одна лестница.

Самое удивительное, что со времен Еропкина и Казакова в вестибюле сохранились подлинные чугунные плиты. Интересно, осознают ли «важность момента» и свою причастность к истории этого грандиозного здания сегодняшние студенты? Посетить интерьеры бывшего дворца можно только во время Дней наследия.

Особняк Барышникова, ул. Мясницкая, д. 42

Усадьба Барышниковых — одна из немногих полностью сохранившихся усадеб архитектора Матвея Казакова.

Усадьба построена в 1793–1802 годах для богатого помещика и фабриканта Ивана Ивановича Барышникова. В этом особняке у следующего хозяина дома, зятя Ивана Барышникова Степана Бегичева, в 1823–1824 годах гостил Грибоедов. Здесь было написано его знаменитое «Горе от ума». После Бегичевых усадьбой владели дворяне Бекетовы. Петр Петрович Бекетов известен как благотворитель. Он первым отпустил в свободные хлебопашцы 6 000 душ крестьян. Александру I он написал письмо-объяснительную своего поступка, поскольку его родные решили, что он сошел с ума.

Парадные залы дома сохранили допожарную отделку: искусственный мрамор, барельефы на стенах, роспись плафонов. Особенно притягателен и интересен круглый бальный зал, оформленный Казаковым как ротонда с колоннами и необычным плоским плафоном с росписью, создающей эффект купола. Сохранилась также небольшая парадная лестница.

Сегодня в здании располагается издательство газеты «Аргументы и факты», здесь иногда прохо-

дят экскурсии. Также внутрь можно попасть во время Дней культурного наследия.

Особняк Лобанова-Ростовского, ул. Мясницкая, д. 43

Почти напротив особняка Барышникова расположено еще одно из старейших зданий на Мясницкой улице — особняк Лобанова-Ростовского. Дом много раз менял хозяев и свой современный вид приобрёл в 1791 году, когда его владельцем стал князь Александр Лобанов-Ростовский. Особняк так красив, что был включен в «Архитектурные альбомы» Матвея Казакова. Центральная часть главного фасада выполнена в виде арки с несущими коринфскими колоннами. По бокам помещены классические треугольные фронтоны, дополненные ионическими пилястрами. Дом расположен много ниже уровня современной Мясницкой улицы. Считается, что за 100 лет культурный слой вырастает на метр. Особняку больше двух веков, а значит, его расположение относительно улицы исторически обусловлено.

Архитектором особняка принято считать итальянца Франческо Кампорези, работавшего в России по приглашению Екатерины Великой. Кстати, Кампорези был учителем самого Осипа

Бове, к которому мы вернемся чуть позже.

Дом также выстоял при пожаре 1812-го, его не снесли во время строительного бума начала XX века, а интерьеры особняка благополучно дожили до революции и частично пережили советское время.

Мне посчастливилось побывать на лекции реставратора особняка, который показывал фотографии до и после реставрации. Невозможно переоценить трудоемкую и кропотливую работу по раскрытию интерьеров конца XVII века. Подлинные интерьеры сохранены, их можно

увидеть во время дней наследия, а также в рамках экскурсий. Посетителям показывают парадную лестницу, танцевальную залу, парадную столовую, а также совсем древние подвальные своды XVII века, на которые в XVIII веке и был поставлен особняк.

Парадная столовая — это огромный зал, декорированный пилястрами из искусственного мрамора. Надо отметить, что в конце XVIII века искусственный мрамор был самым популярным и модным материалом для оформления интерьеров, зачастую он ценился даже дороже, чем настоящий мрамор. Пространство над окнами и дверьми украшено полукруглыми вставками с барельефами на тему античной мифологии. В танцевальной зале сохранились печи с оригинальными заслонками, а также полукруглый балкончик для музыкантов, поддерживаемый шестью парами ионических колонн. Музыканты играли на балах, на которых танцевал сам Александр Сергеевич Пушкин с женой.

Надо отметить, что в конце XVIII века искусственный мрамор был самым популярным и модным материалом для оформления интерьеров, зачастую он ценился даже дороже, чем настоящий мрамор.

В начале XIX века в здании ненадолго разместилось Строгановское училище. До наших дней дошло изображение парадной столовой, выполненное одним из его выпускников.

Среди известных владельцев дома числятся Татищевы, Панины, а также братья Бутенопы. Их фирма переделывала Кремлевские куранты в 1851 году. Сегодняшний циферблат на Спасской башне — тот самый, братьев Бутенопов. На наш особняк братья также поместили часы — на крыше красовалась башенка со звоном, а узнать время жители Мясницкой могли по часам, установленным в арке на фасаде. Часы можно увидеть на старых фотографиях особняка в интернете.

Колонный зал в Доме Благородного собрания (Дом Союзов), ул. Б. Дмитровка, д. 1

Продолжим наше путешествие в Колонном зале Дома Союзов (Дом Благородного (Дворянского) собрания) на Большой Дмитровке. Здание Благородного собрания в классическом стиле было перестроено из старой городской усадьбы Матвеем Казаковым (в 1784–1787 годах). Зодчий объединил в одно здание сразу несколько построек, а на месте внутреннего двора водрузил великолепный Колонный зал. Даже само здание часто называют по его главному залу. Строительство Благородного собрания было значительным событием XVIII века. До этого момента такой огромной (1000 кв. м) и величественной территории для различных торжеств в Москве просто не было. Главное украшение Колонного зала — колоннада из 28 коринфских колонн, расставленных по периметру. Между колоннами располагаются хрустальные люстры, по стенам поставлены зеркала. В Колонном зале устраивали балы, в которых принимали участие

от 3000 до 5000 человек!

В пожаре 1812 года здание сильно пострадало, но было восстановлено учеником Матвея Казакова Алексеем Бакаревым. В 1903–1908 годах здание существенно перестроил архитектор Александр Мейснер, который сохранил классические традиции старого здания, но полностью переделал фасад и многие внутренние помещения. От казаковского дома остался Колонный зал и необыкновенно красивая анфилада.

В советское время дом стал называться Домом Союзов, в нем до сих пор проходят различные концерты и вечера. В свои детские годы мне посчастливилось несколько раз выступать в

Колонном зале на праздничных вечерах с традиционными танцами для балов — полонезом, мазуркой, вальсом и другими…

Дом Демидова, Гороховский пер., д. 4

Дом Демидова считается эталоном созданного Казаковым богатого дома-дворца. Дом был выстроен для Ивана Ивановича Демидова в 1789–1791 годах вдали от центра города. Он долгое время сохранял обширный парк и павильоны и представлял собой роскошную барскую усадьбу. Основатель династии Никита Демидович Антуфьев был тульским кузнецом. Он же и учредил небольшую фабрику по изготовлению оружия. Невероятному успеху Никиты Демидовича послужил счастливый случай. В 1696 году Пётр I был проездом в Туле и решил заказать несколько алебард по иностранному образцу. Петру I привели кузнецов, и только один Никита Демидович взялся за эту работу. Алебарды вышли отменные, царь решил взять кузнеца в гренадёры, на что Антуфьев упал к ногам с просьбой помиловать его и не увозить от престарелой матери. Петр I сказал шутя: «Я милую тебя, если сделаешь 300 алебард по сему образцу». Никита ответил, что сделает гораздо лучше, и через месяц привёз царю заказ. После этого случая начался стремительный рост фабрики кузнеца. Сын Никиты Демидовича по-

лучил титул потомственного дворянина и создал настоящую металлургическую империю.

Дом-дворец Демидова сохранил для потомков свою архитектуру, фасады и объемы. Исчезла лишь проездная арка в центре здания, превратившаяся сегодня в закрытый вестибюль. В середине XIX века интерьеры дома частично перестроили под Межевой институт, находящийся в здании до сих пор (сегодня институт геодезии и картографии), однако до наших дней в неизменном виде дошли знаменитые Золотые комнаты парадной анфилады. Комнаты так названы по уникальной деревянной резьбе, покрытой тонким слоем сусального золота. Резьба была выполнена по рисункам Казакова. Особенно интересно ее разглядывать вблизи. С резьбой сочетается роспись и лепнина на потолке. Институт геодезии и кар-

тографии бережно относится к сохранившимся интерьерам великого зодчего. Резьба и лепнина находятся в отличном состоянии. Институт участвует в днях наследия, а также проводит экскурсии по роскошным залам.

Усадьба Кусково, ул. Юности, д. 2

Усадьба Кусково — редкий полностью сохранившийся памятник деревянного зодчества в Москве, недаром в Советское время он стал музеем. Дворец усадьбы, или, как его называли в XVIII веке, «Большой дом», выстроен в 1769–1775 годах для графа Шереметева под руководством московского архитектора Карла Бланка. Его назначение — торжественный прием гостей в летнее время. Дворец полностью построен из дерева в классическом стиле. Его фасад украшен тремя портиками. Самый большой и торжественный — центральный. На фронтоне под графской короной помещен вензель «PS» — Петр Шереметев. При Петре Борисовиче и сформировался архитектурно-парковый ансамбль усадьбы.

Интерьеры Дворца, а также некоторые предметы обстановки дошли до наших дней в неизменном виде. Каждая комната, будь то прихожая-гостиная, спальня или кабинет хозяина сохранили атмосферу конца XVIII века. Самый красивый зал — Зеркальный. Сама Екатерина II была во дворце пять раз и, говорят, даже танцевала в этом зале на балах. Николай Петрович Шереметев, наследник усадьбы, создал крепостной «Воздушный театр» в Кусково. Его актриса Прасковья Жемчугова (Ковалева) так поразила императрицу Екатерину II своей игрой в 1787 году, что по легенде Екатерина наградила ее алмазным перстнем. Николай Петрович был влюблен в юную Прасковью, хотел на ней жениться и несколько

раз просил императрицу Екатерину II разрешить ему венчаться со своей крепостной актрисой, но она каждый раз ему отказывала. Историю о том, что произошло дальше, читайте ниже.

Странноприимный дом Шереметева, Б. Сухаревская пл., д. 3

«Руководствуясь непреложными обязанностями закона христианского и следуя побуждениям патриотического усердия, издавна положил я за непременное учредить в Москве Странноприимный Дом для содержания в оном, на моем иждивении богадельни, состоящей из 100 человек обоего пола и всякого звания неимущих и увечных, и больницы на 50 человек для безденежного лечения в оной, также всякого состояния бедных», — писал императору Александру I учредитель Странноприимного дома граф Николай Петрович Шереметев.

Граф посвятил Странноприимный дом своей умершей жене, без которой жизнь его больше не казалось ему столь прекрасной и счастливой.

Николай Петрович Шереметев — директор Московского Дворянского банка, сенатор, строитель дворца-театра в Останкино и театра в Кусково. В 1798 году Шереметев дал вольную Прасковье Жемчуговой, а в 1801 году обвенчался с ней в церкви Симеона Столпника, что на Поварской.

Как же долго граф ждал разрешения на венчание, просил его у Екатерины II, а в итоге получил его только от Александра I. Правда, некоторые исследователи считают, что граф так и не получил разрешение и венчался тайно. В этом же году граф и графиня уехали в Петербург, чтобы быть ближе к императору. Спустя два года у Шереметевых родился наследник Дмитрий, а еще спустя три недели Прасковья умерла от чахотки.

Николай Петрович тяжко переживал утрату, ушёл со всех постов и вернулся в Москву, чтобы посвятить себя новому проекту: графиню и графа объединяла общая цель — создание Странноприимного дома, приюта для обездоленных, престарелых и увечных. Первоначальный проект еще при жизни графини выполнил архитектор Елизвой Назаров, ученик Баженова. Решив в 1803 году превратить Странноприимный дом в памятник своей рано умершей жене, Шереметев привлек к работе своего близкого друга и одного из лучших зодчих России того времени — Джакомо Кваренги.

Кваренги проектирует настоящий великолепный дворец, вход в который оформлен двойным полукругом открытой колоннады — полуротонды (на фото). В четырех нишах архитектор

устанавливает фигуры евангелистов.

Центральную часть здания Странноприимного дома занимает домовая церковь — храм Троицы Живоначальной. Храм выдержан в итальянском стиле, что и понятно, ведь зодчий — итальянец. Живопись в интерьере храма выполнена художником Доменико Скотти. Особой выразительностью обладает помещенная в куполе композиция «Триипостасное божество во славе». По преданию, лик одного из херувимов (с пальмовой ветвью) был написан Скотти с малолетнего Дмитрия Шереметева. Существует предположение, что ангел с бубном — это портретное изображение Прасковьи Шереметевой.

В период войн и революций Странноприимный дом превращался в госпиталь. Так, в 1812-м в доме сначала был французский госпиталь, а потом русский. До сих пор в музее хранится история болезни князя П. И. Багратиона.

За свою деятельность Странноприимный дом помог более 200 000 нуждающихся.

После революции 1917 года Странноприимный дом был упразднен, храм закрыт. Часть имущества была передана в музеи, другая пропала бесследно. Великолепную живопись в купольном зале церкви забелили.

В 1919 году здесь открыли Московскую городскую станцию скорой медицинской помощи, позднее преобразованную в НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского.

Вот уже более 200 лет, несмотря на перипетии истории, здание бывшего Странноприимного дома не меняет своего предназначения и помогает нуждающимся в медицинской помощи.

Ансамбль Странноприимного дома входит в список объектов культурного наследия федерального значения и внесен в предварительный Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Увидеть всю эту красоту можно во время Дней всемирного культурного наследия.

Усадьба А. И. Лобковой, Козицкий пер., д. 5

Завершим наше путешествие по «классике» двумя усадьбами, связанными с именем Сергея Александровича Соболевского, библиофила и близкого друга Александра Сергеевича Пушкина. Некоторые историки считают, что если бы Соболевский в 1837 году был в Петербурге, то роковая дуэль не состоялась бы.

Начнем с усадьбы Анны Ивановны Лобковой, выстроенной неутомимым Казаковым.

Свою историю дом начинает в 1777 году, именно тогда генерал-майор Федор Матвеевич Шестаков выкупил этот участок и поручил Матвею Казакову построить каменный дом. Первой сооружается правая часть здания (та, где ниши вокруг окон выкрашены в серый цвет). Фасад традиционно для классицизма декорирован ионическими пилястрами, а оконные проемы оформлены лепниной. После смерти Шестакова дом наследуют его родственники Лобковы. Анна Ивановна Лобкова в 1795 году достраивает усадьбу, а в 1800 году перекрывает проезд между двумя флигелями,

устроив вестибюль и гардеробную для гостей. К счастью для дома и для нас, пожар 1812 года не тронул усадьбу.

Сергей Александрович Соболевский — это внебрачный сын хозяйки усадьбы Анны Лобковой, которого она родила от помещика Александра Николаевича Соймонова в Риге в 1803 году. Мальчику купили польскую дворянскую фамилию Соболевский. Сергей прожил в Козицком переулке до 15 лет, а затем был направлен в пансион в Петербурге, где и подружился с Александром Пушкиным.

После смерти Лобковой дом несколько раз

менял владельцев, здесь в разное время жили историк Ключевский, артист Самарин, бывал поэт Твардовский. На удивление, последующие владельцы не перестраивали усадьбу, она дошла до нас почти такой же, какой была во время Лобковой и Соболевского.

С 1960 года здание занимает Институт искусствознания Академии наук, сотрудники которого бережно относятся к сохранившимся историческим интерьерам (на фото).

Перед вами Музыкальный зал, Зеленый зал и Парадная спальня. Зеленый зал использовался как бальный, зал украшают богатая лепнина и изысканный камин. В нем до сих пор сохранился балкончик для музыкантов. Музыкальная комната для увеличения объема оформлена зеркалами. Полукруглые навершия окон и дверей также украшены изящной лепниной. Спальня восхищает полукруглым кессонированным сводом с двух сторон, поддерживаемым коринфскими колоннами (завершение колонны в виде листьев растения аканфа). Колонны выполнены из искусственного мрамора, который был очень популярен в то время.

Всю эту красоту можно увидеть в Дни наследия, когда в особняке проводят экскурсии.

Усадьба А. Н. Соймонова, ул. Малая Дмитровка, д. 18

На Малой Дмитровке, одной из старейших улиц Москвы, располагается усадьба, также связанная с именем Соболевского. Ее история начинается в XVIII веке, когда здесь появились каменные палаты. В 1780-х палаты превратились в настоящую усадьбу с трехэтажным главным домом, оформленным эффектным портиком. Говорят, что архитектором усадьбы был прославленный зодчий классицизма Николай Львов, хотя сведений, подтверждающих этот факт, не сохранилось. В начале XIX века усадьба перешла к Александру Соймонову, племяннику статс-секретаря императрицы Екатерины II.

После нашествия Наполеона главный дом пострадал от пожара, однако позднее усадьба была восстановлена в прежних формах.

В усадьбе отца часто бывал и жил известный литератор, поэт и библиофил Сергей Александрович Соболевский. Считается, что и Александр Сергеевич Пушкин приезжал к своему другу на Малую Дмитровку.

В 1877-м имение перешло к губернскому секретарю Анатолию Васильевичу Каншину, тогда же по проекту архитектора Августа Вебера произвели перепланировку главного дома и заново оформили интерьеры, которые дошли до нашего времени. При входе на полу гостей встречает греческая мозаика, сохранившаяся со времен Вебера. Парадная лестница в помпейском стиле — также творение Вебера, зеркало и канделябры подлинные с XIX века. Белый зал украшает прекрасная люстра времен перестройки интерьеров. Во время реставрации в ореховом зале удалось спасти даже старинные росписи.

Сегодня по выходным можно попасть в усадьбу с экскурсией и рассмотреть архитектуру XVIII и XIX веков в деталях.

4. Конец XVIII – начало XIX веков, русская готика

Вслед за античностью в XVIII веке во всей Европе растёт интерес к истории средневековья. Художники и поэты ищут романтику и вдохновение в истории и искусстве Средних веков. Не отстают и архитекторы, копирующие готические соборы и замки. Возникает новое архитектурное направление — псевдоготика. К середине века интерес к готике добрался и до России. Однако, в России никогда не строили ни готических соборов, ни замков, зато процветали древнерусское зодчество, узорочье и нарышкинское барокко. В России европейская неоготика смешалась с русскими стилями, создав «русскую готику». Считается, что русская готика началась в Москве с проекта дворца для императрицы Екатерины

Великой в Царицыне. В отличие от одноцветной европейской готики, в России наряду с белым камнем использовался красный кирпич, напоминающий нам Московский Кремль. Русская готика — более яркая и декоративная.

Петровский путевой дворец, Ленинградский пр., 40

В Петровском дворце я каждый раз в восхищении замираю, заходя в круглый зал — ротонду. Думаю, что и вы будете поражены, если увидите его воочию, тем более что туда легко можно попасть с экскурсией от Музея Москвы.

Сферический свод уже в XIX веке расписывал Джузеппе Артари в технике гризайль. При росписи такой техникой у зрителя создается впечатление, что на потолке изысканная лепнина, а не роспись.

Дворец был построен Матвеем Казаковым в 1780 году по указу Екатерины Великой. Сегодня у основания дворца можно найти казаковские кирпичи 1775 года, на которых видны старые клейма.

В 1812 году во дворце четыре дня жил Наполеон. Отступая, французы подожгли дворец, и он довольно сильно пострадал. Восстановили дворец только при Николае I.

Изюминка дворца — круглый зал и невероятный купол, таких куполов, построенных Матвеем Казаковым в Москве, осталось только три — купол Сената в Кремле, купол церкви Митрополита Филиппа на Проспекте Мира и купол этого дворца. Конструкция купола весит 30 тонн. Сферический свод уже в XIX веке расписывал Джузеппе Артари в технике гризайль. При росписи такой техникой у зрителя создается впечатление, что на потолке изысканная лепнина, а не роспись. История купола поражает: его деревянные перекрытия ни разу не ремонтировались с середины позапрошлого века. Современные реставраторы сохранили 98 % подлинной живописи, притом что перекрытия, на которых она держалась, прогнили почти полностью. Каждый кусочек красочного покрытия аккуратно отделялся от старого перекрытия и прикреплялся на новое. А ведь это невероятно трудоемкая и долгая работа.

Ещё одна изюминка дворца — сохранившаяся лестница Матвея Казакова. Изначально во дворце было две симметричные лестницы, но во время восстановления в XIX веке оставили только одну.

Удивительно, что до революции во дворец можно было зайти бесплатно, чтобы полюбоваться его интерьерами. Единственное условие — во дворце не должно было быть «высочайшего присутствия», то есть императора и членов его семьи.

Здание Синодальной типографии, ул. Никольская, д. 15

Никольская улица — одна из древнейших в Москве. Еще с XVI века она считалась улицей просвещения. На ней были расположены три монастыря, первая Славяно-греко-латинская академия и Печатный двор. В XX веке на Никольской начали свою работу первые радио- и телестудии. Каждый сантиметр улицы буквально наполнен историей. Здание Синодальной типографии в 1811–1815 годах было перестроено из более старого здания Печатного двора. Новое здание типографии возведено архитектором Иваном Мироновским в стиле русской готики. Иван Львович сохранил черты прежней постройки: трехчастное деление, солнечные часы, льва и единорога над воротами. Кстати, говорят, что лев и единорог — это увеличенная копия личной печати Ивана Грозного, ставшая гербом и Печатного двора. Лев — символ знаний, а единорог — символ премудрости и времени, смысл символов — знания не уходят, а остаются в книгах. Однако, согласно преданиям, в символах

на фасаде зашифровано послание, которое пока никто расшифровать не может...

Сегодня в здании располагается Историко-архивный факультет РГГУ, внутренние интерьеры можно посмотреть во время экскурсии. Здесь сохранились большая аудитория с высокими готическими сводами, которая поддерживается тонкими колоннами, и лестница на второй и третий этажи.

Во дворе комплекса Синодальной типографии особо любознательных ожидает приятный сюрприз. Первый печатный двор был основан еще

в 1553 году Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем, и одно из зданий того самого древнего Печатного двора сохранилось до наших дней — это Правильная палата XVI века, расписанная палехскими мастерами во время реставрации в XIX веке (на фото). Известный археолог А. Г. Векслер установил, что подземный этаж этой палаты относится к концу XV века, то есть в ее основе древнейшее гражданское строение Москвы. Первая датированная книга «Апостол» была выпущена в свет 1 марта 1564 года. Набиралась эта книга больше года. Иван Федоров разработал 6 шрифтов и 14 размеров каждого шрифта для книг Печатного двора. Представляете, какое было разнообразие!

Говорят, на Печатном дворе работал и сам Петр I. Он набирал и корректировал текст одного из первых номеров первой русской газеты «Московские ведомости». Михаил Ломоносов принес с собой в Славяно-греко-латинскую академию «Арифметику» Леонтия Магнитского, которая также печаталась здесь.

5. Первая половина XIX века, ампир

Победа 1812 года обострила чувство национальной гордости. Во всех сферах искусства демонстрировалась историческая роль народа, подчеркивался героизм. Архитекторы буквально восстанавливали Москву из руин после пожарной эпохи, добавляя к господствующему до войны спокойному классицизму пафос победы и героизма, таким образом, развивая новое для России направление — ампир.

Получилось довольно забавно — стиль empire, возникший во Франции и символизирующий величие и мощь французской империи, был принят Россией-победительницей.

Основными признаками стиля считаются: военная атрибутика, щиты, львиные маски и

венки, скульптуры львов, грифонов и т. п.

Мы посмотрим на интерьеры девяти сохранившихся ампирных зданий, и начнем с моего любимого — здания МГУ.

Старое здание МГУ, ул. Моховая, д. 11

Старое здание МГУ было возведено в 1782–1793 годах в классическом архитектурном стиле архитектором Матвеем Казаковым. Само каменное здание выстояло во время пожара 1812 года, а вот интерьеры и перекрытия, включая купол Казакова, пострадали довольно сильно. После войны здание университета восстановил Доменико Жилярди, и сделал это в ампирном стиле.

Оставив основной объём и планировку Казакова неизменной, Жилярди внёс некоторые изменения в решение центральной части здания:

подняв ее на 6,5 м, увеличил диаметр и высоту купола, заменил ионический портик Казакова дорическим и добавил на фасад ампирный декор. Жилярди выполнил новую деревянную конструкцию купола, дошедшую до наших дней. Актовый, или Императорский, зал поражает своим объёмом и пространством. Он расписан по рисункам Жилярди в технике гризайль. Тонкие переходы оттенков создают иллюзию объемности фигур. В храме науки Жилярди изображает фигуры известных учёных, поэтов и философов: Сократа, Диогена, Гомера, Пифагора, Галилея и других. В центре зала помещена композиция «Аполлон и музы».

Со времён Жилярди сохранились также главная лестница и вестибюль.

Сегодня старое здание МГУ занимает Институт стран Азии и Африки. Красивый зал могут увидеть лишь студенты и преподаватели института. Студенты также рассказывают любопытную легенду образования института в 1956 году: в то время Хрущев находился с дружеским визитом в Индии, во время которого ему рассказали, что у них есть факультет, на котором изучают русский язык. Хрущев же сказал, что у нас есть целый институт, изучающий историю и языки Востока,

включая хинди. В СССР пришлось срочно создавать такой институт на базе различных кафедр МГУ.

Главный дом городской усадьбы С. С. Гагарина, ул. Поварская, д. 25а

На Поварской, 25а находится дом, построенный в 1818 году для князя Сергея Гагарина. Автором этого особняка в стиле ампир стал реставратор здания МГУ Доменико Жилярди. В этот крупный для своего времени дом был включен объем более ранней постройки XVIII века, возможно, поэтому здание расположено в глубине парадного двора. Дом украшают орнаментальные вставки-горельефы с изображением орлов и лавровых венков, являющихся неотъемлемыми элементами ампира. Портик здания оформлен довольно необычно — он украшен тремя арочными нишами и колоннами в каждой из ниш. После окончания строительства Гагарин продал усадьбу, ее разделили на квартиры для служащих конных заводов. В 1875 г. в одной из них поселился управляющий Императорскими конными заводами в Туле и Москве генерал-майор Л. Гартунг с супругой — старшей дочерью Пушкина Марией. А в 1877 г. произошла страшная трагедия: генерал застрелился прямо в здании

окружного суда после ложного обвинения в хищении. Старшая дочь Пушкина была необычной и сильной женщиной, современники говорили, что она в 70 лет переплывала Москву-реку. Умерла Мария в 1919 году. В 1937 г. дом передали Институту мировой литературы им. Горького.

Дом украшают орнаментальные вставки-горельефы с изображением орлов и лавровых венков, являющихся неотъемлемыми элементами ампира.

Сегодня в здании действует музей А. М. Горького, работающий по будням. Советую зайти,

чтобы посмотреть на сохранившиеся интерьеры Жилярди — шикарную парадную лестницу со скульптурными группами муз, а также лепнину и колонны в трех залах музея. Сохранились купольное покрытие и световой фонарь. В одном из помещений осталась роспись потолка в стиле гризайль, а в кабинете — камин.

Дом-музей А. С. Пушкина / Дом Хрущевых-Селезневых, ул. Пречистенка, д. 12

На Пречистенке в доме 12 находится Государственный музей А. С. Пушкина, в котором полностью сохранились интерьеры, а это большая редкость. Сам дом построен в 1814–1817 годах на подклете более старых палат. Хозяином особняка был богатый тамбовский помещик Александр Петрович Хрущев. Строительством дома занимался архитектор Афанасий Григорьев, который родился крепостным и в 22 года получил свободу. Афанасий Григорьев не только учился у Ивана Жилярди, а даже жил у него дома и был дружен с сыном Ивана — Доменико Жилярди.

Фасады особняка украшены множеством декоративных деталей, прославляющих воинскую доблесть после победы над Наполеоном: венки с лентами, барельефы и т. д. Я написала: фасады — это верно, их два. Один — смотрящий на Пречистенку, другой — выходящий на Хрущевский переулок. Оба являются изюминкой этого дома, ведь даже объединение двух фасадов в одном особняке осуществлено архитектором

мастерски!

Одна из дочерей Александра Петровича Хрущева вышла замуж за Алексея Ивановича Нарышкина, сына Ивана Нарышкина, дяди Натальи Гончаровой. Семьи Хрущевых, Пушкиных и Нарышкиных были очень дружны, и Пушкин бывал и в доме Нарышкина (современный Дом ученых), и в доме Хрущевых. Возможно, именно поэтому в 1957 году усадьбу передали под музей Пушкина.

Обязательно посетите музей, почти во всех залах сохранились росписи на потолке, уцелели даже печи, а при входе обратите внимание на светильник — он висит на этом месте уже больше 200 лет.

Особняк Волковых-Сорокоумовских, Леонтьевский пер., д. 4

Рассматривая фасад особняка Волковых-Сорокоумовских, нам сложно поверить, что этот дом — самый старый в Леонтьевском переулке, первое домовладение на этом месте существовало еще с середины XVIII века и принадлежало князю Мещерскому, построившему здесь каменные палаты. Во время пожара 1812 года палаты пострадали, а в 1823 году уже новый хозяин усадьбы капитан лейб-гвардии Николай Волков перестроил их в стиле ампир. Считается, что автором этого роскошного особняка был Афанасий Григорьев, из интерьеров сохранилась его роскошная парадная лестница. У московских родственников гостила Мария Волкова, фрейлина императрицы Марии Федоровны, ее переписку использовал Лев Толстой для романа «Война и мир».

В 1848 году в особняк въехал граф Арсений Закревский, новый генерал-губернатор Москвы. В его жену были влюблены Баратынский и Пушкин, именно ей посвящены пушкинские строки «Твоих признаний жалоб нежных // Ловлю я жадно каждый крик: // Страстей безумных и мятежных // Так упоителен язык…».

В 1880 году в особняк въезжают новые хозяева-купцы Сорокоумовские. Павел Сорокоумовский, «меховой король», получил титул «Поставщика двора Его Императорского Величества». В 1880-е годы Александр Каминский перестроил в доме некоторые помещения и изменил интерьеры. В ходе последней реставрации удалось восстановить исторические интерьеры конца XIX века. Была также раскрыта роспись плафона в технике

гризайль.

Сегодня в особняке размещается резиденция посла Греции, во время Дней наследия двери посольского особняка открыты для всех желающих.

Усадьба Лазаревых (Посольство Армении), Армянский пер., д. 2

Следующий дом — тоже посольский. В Армянском переулке располагается посольство Армении. Более того, усадьба, занимаемая посольством, вот уже два с половиной века принадлежит армянам, и именно благодаря армянину старинные палаты не пострадали во время пожара 1812 года. Говорят, что личный телохранитель Наполеона мамелюк Рустам, армянин по происхождению, спас усадьбу от пожара и разграбления.

История дома началась еще в 1758 году, когда богатый купец армянского происхождения Лазарь Лазарян приобрел усадьбу для себя и своей семьи. Старший сын Лазаря Иван завещал устроить в усадьбе институт для изучения армянского языка, для чего решено было перестроить дом. Перестройку нового дома в ампирном стиле выполняли крепостной архитектор Лазаревых Иван Подъячев и архитектор Тимофей Простаков. Особенно хорошо ампир заметен на фасаде: мы видим медальоны и полукруглые арочные окна.

В основе нового здания сохранены палаты XVII века, принадлежавшие раньше Милославским.

В 1815 году в одном из флигелей открыто Армянское училище. Вскоре завершена постройка и отделка главного здания усадьбы, и в 1827 году училище преобразовали в Лазаревский институт восточных языков. Лазаревы полностью передали свою усадьбу под его нужды. В 1848 году институт получил статус высшего учебного заведения. К этому времени архитектор Афанасий

Григорьев переходами соединил флигели и главный корпус. Одним из студентов института был Иван Тургенев.

Интерьеры усадьбы сохранились с начала XIX века. В бальной зале до сих пор висит та самая люстра. Парадная мраморная лестница также подлинная. Настоящая жемчужина дома прячется на втором этаже — это библиотека в мансарде и чугунная красавица-лестница, полностью сохранившаяся с 1814 или 1815 года. Лестница была отлита на уральском заводе Лазаревых и

доставлена в Москву. Она вот уже более двух веков ведет гостей в библиотеку. Весь потолок библиотеки — это огромная картина с изображением истории получения дворянства Лазаревым. Мы видим Екатерину II и купца Лазарева, преподносящего императрице огромный бриллиант. Камень этот непростой, он до сих пор украшает российский державный скипетр. Хранится он в алмазном фонде России и называется Орловский, или Лазаревский алмаз. За этот роскошный подарок в 1774 году Екатерина пожаловала Лазареву дворянство.

Гостеприимные армяне разрешают проводить в усадьбе экскурсии, так что посмотреть на красивые интерьеры может каждый, не дожидаясь Дней наследия.

Малый театр, Театральный пр., д. 1

Перенесемся в Москву театральную и заглянем в самый старый театр. Начнем с истории строительства Театральной площади, на которой он расположен.

Театральная площадь появилась в Москве в 1821–1825 годах. Она спроектирована Осипом Бове, и план площади сохранился до сих пор. До 1812 года на ее месте была плотная застройка, да и площади как таковой и не было. Пожар «расчистил» место для творчества Бове. Недаром Скалозуб у Грибоедова говорит: «Пожар способствовал ей много к украшенью».

В центре площади Бове поместил Большой театр, а по сторонам от него четыре здания с симметричными фасадами. «Метрополь» и бывшая гостиница «Москва» построены на месте двух из четырёх одинаковых зданий. То же касается здания РАМТ (бывшее здание Торговых рядов Полторацкого). Фасад здания Малого театра, да и само здание сохранились со времён Бове. Именно так выглядели все четыре здания на площади, и мы, глядя на фасад Малого театра, легко можем представить, как выглядела Театральная пло-

щадь в середине XIX века.

Что же скрывается за фасадами Малого и Большого театров сегодня? Предлагаю полюбоваться интерьерами и поговорить об их истории.

Знаете ли вы, почему сейчас (в 2019 году) идёт 264-й сезон Малого театра и 244-й сезон Большого? Оба здания построены Осипом Бове примерно в одно и то же время. Раньше это вообще был один театр — Петровский, а здания Большое и Малое различались только размерами. Тогда почему разные сезоны?

Годом рождения Малого театра считают 1756 год — тогда Елизавета Петровна подписала указ о создании русского театра. В Москве чуть позже Михаил Херасков организовал любительскую труппу университета, которая и стала основой будущего Малого театра. 1756 год — это рождение труппы. Несколько десятилетий труппа играла на разных сценах, и в 1780 году получила новое здание собственного Петровского театра (будущего Большого). Здание театра фасадом смотрело на улицу Петровка, отсюда и его первое название.

Большой театр считает датой своего основания 1776 год — год, когда князь Петр Васильевич Урусов получил императорскую привилегию на содержание русского театра.

Существующее ныне здание Малого театра было перестроено из дома купца Варгина в 1824 году по проекту Осипа Бове. Первый сезон в новом здании Малого Петровского театра был открыт в 1824 году. Большой Петровский театр был выстро-

ен в 1825 году. Актеры играли на обеих сценах, переходили из здания в здание по подземного ходу, а декорации хранились на одном складе.

В 1838–1840 годах знаменитый русский архитектор Константин Тон (автор Большого Кремлевского дворца) перестроил интерьеры театра, расширив зрительный зал и сцену, они и сегодня остались в тех же объёмах.

Ещё одна глобальная реконструкция проводилась Александром Великановым в 1945–1948 годах. Всю войну театр простоял без крыши, так как ещё до войны состояние здания было плачевно, требовался срочный ремонт, который и начали в 1941 году. После войны Великанов укрепил фундамент, увеличил количество мест в зале, пристроил главный вестибюль. При нем появилась сегодняшняя люстра. Она весит 845 кг. С 1893 года люстры в театре были электрическими, а до 1864-го на люстре горели свечи. Во время антракта люстру поднимали в специальную коробку и меняли свечи.

Большой театр, Театральная пл., д. 1

В 2011 году после шести лет скрупулезной реставрации был вновь открыт для публики Большой театр. Здание театра занесено в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Несмотря на годы эксплуатации, многочисленные ремонты и перестройки, Большой театр в целом сумел сохранить свой исторический облик.

Здание Большого театра Осипа Бове, построенное в 1825 году, к сожалению, не сохранилось. В 1853 году театр сгорел. Спустя три года по проекту Альберта Кавоса было выстроено дошедшее до наших дней здание Большого театра. Кавос частично сохранил фасад Бове: зрителей встречает монументальный восьмиколонный портик. Кавос считался одним из лучших театральных архитекторов своего времени. Возведенные им театры имели самую лучшую акустику. Знаменитый Мариинский в Петербурге также построен Кавосом.

По замыслу Кавоса, «зал — это своего рода скрипка, в которой полы, стены, потолок работают как деревянные деки инструмента для проведения звука». Для отделки Большого использовалась только особая резонансная ель, из такой ели делаются музыкальные инструменты. В советское время пол залили бетоном, акустика испортилась. Сложно поверить, но даже ткани обивки мебели и стен имели специальный состав и пропитку, не нарушающую акустические

свойства зала. К счастью, во время реставрации специалисты смогли восстановить не только исторические интерьеры, но и уникальную акустику Большого театра.

Декор лож выполнен из папье-маше для улучшения акустики зала. У каждого яруса свой рисунок: чем ниже ярус, тем насыщеннее его рельефный узор.

Самое важное в любом театре — это сцена и зрительный зал. Декор лож выполнен из папье-маше для улучшения акустики зала. У каждого яруса свой рисунок: чем ниже ярус, тем насыщеннее его рельефный узор. Главное украшение зрительного зала — огромная трехъярусная люстра, состоящая из 24 тыс. хрустальных элементов, около половины из которых подлинные, оставшиеся с 1856 года. Вес люстры — две тонны. Изначально люстра была свечной, затем масляной, газовой и в конце XIX века стала электрической. Как думаете, кто моет такую огромную люстру? Оказывается, моют ее электрики раз в год, полностью опуская вниз.

Вокруг люстры располагается круговая композиция плафона «Аполлон и музы», роспись выполнена под руководством академика Алексея Титова в середине XIX века. Эта роспись с секретом, открывающимся только очень внимательному глазу и знатоку древнегреческой мифологии: вместо одной из канонических муз — музы священных гимнов Полигимнии — Титов изобразил выдуманную им музу живописи — с палитрой и кистью в руках.

Главное фойе, или Белое — самое большое и роскошное фойе театра. До наших дней сохранился подлинный декор XIX века (лиры, растительные орнаменты и узоры). Роспись выполнена в технике гризайль, так что зрителю узор кажется объемным. В главное фойе ведет шикарная парадная лестница, украшенная великолепными алебастровыми вазами.

Круглый зал, или Малое императорское фойе, в XIX веке использовался для балов и приемов. Зал имеет форму квадрата, однако его потолок — ротонда, отсюда и название зала. В круглом зале интересная акустика. Если встать в центре, то вы легко услышите шепот находящихся в зале людей.

За Круглым залом идет Большое Император-

ское фойе. Стены фойе к коронации Николая II были обтянуты атласной тканью цвета «раскаленного чугуна». До наших дней дошло 60 % ткани, остальное было утрачено во время чистки либо в советское время. Во время реставрации также восстановлен позолоченный лепной декор зала.

Усадьба Лепешкина, ул. Пятницкая, д. 48

Заглянем в усадьбу Лепешкина, что напротив церкви Троицы Живоначальной в Вишняках. Сегодня здание за высоким забором занято Институтом астрономии РАН, внутрь водят экскурсии, но только во время Дней наследия.

Наиболее ранние сведения о застройке участка относятся к 1723 году, когда впервые появляется информация о покупке купцом М. Алексеевым четырех дворов. В 1825 году разрушенные после 1812 года строения выкупает успешный купец Семен Лонгинович Лепешкин. В 1826-1827 годах Лепешкин выстраивает на этом участке усадьбу. Старый усадебный дом XVIII века был включен в состав нового дома. Усадьба впоследствии не раз перестраивалась, но многие ее помещения сохранились с 1826 года.

Фасад главного дома усадьбы имеет редкие для Москвы барочные аттики, которые придают зданию сходство с дворцом. Портик оформлен арками, между которыми помещены пары кари-

атид, обращенных друг на друга.

Интерьер усадьбы сохранился частично. Особую ценность представляет так называемый Музыкальный зал с отличной акустикой, которая до сих пор не исчезла. На потолке осталась великолепная лепнина времен Лепешкиных. На стене — огромное венецианское зеркало, которому уже больше полутора веков, а под потолком мы видим потрясающей красоты люстру, выполненную из золоченой бронзы. Она также осталась со времен Лепешкиных. Надо отметить, что сын Семена Лепешкина увлекался музыкой и в 1870-е годы распорядился декорировать Музыкальный

зал медальонами с изображениями композиторов. Сегодня мы не видим медальонов на стенах, но они там, скрытые под слоем штукатурки. Медальоны ждут реставрации. Позднее похожие медальоны были размещены в московской консерватории (к ней мы еще вернемся).

Во всей усадьбе сохранились не только оригинальные деревянные двери с красивым рисунком, но также и деревянные рамы на окнах. Рисунок дверей проходит по всем этажам и помещениям здания, начиная с прихожей. Парадная лестница с зеркалами и колоннами, внутренние лестницы с витыми перилами — это тоже наследие времен Лепешкиных.

На первом этаже усадьбы сохранились своды XVIII века, более того, в подвале имеется даже засыпанный подземный ход к храму Троицы в Вишняках, что напротив (Лепешкины ходили на службу по этому подземному ходу). Близость усадьбы к храму не случайна: купец I гильдии, будущий городской голова Москвы Семен Лонгинович Лепешкин пожертвовал немало средств на реконструкцию Троицкой церкви и с семьей посещал ее еще до переезда на Пятницкую улицу. История обнаружения подземного хода не менее увлекательна. В 1980-е годы во время про-

ведения очередных ремонтных работ под землю провалился самосвал. Когда его вытащили, то обнаружили подземный ход от усадьбы к храму.

Усадьба Чонжина / Мамонтова / Библиотека-читальня им. А. С. Пушкина, ул. Спартаковская, д. 9

В этом здании находится одна из самых красивых чугунных лестниц Москвы. К тому же ее может увидеть любой в часы работы библиотеки, занимающей здание вот уже больше ста лет.

Первым владельцем усадьбы в 1774 году стал коллежский советник Тимофей Иванович Чонжин. Он же построил на этом месте первый каменный дом. С 1782 по 1785 год Тимофей Иванович занимал пост вице-губернатора Москвы. Во время войны 1812 года усадьба не пострадала, а в 1813-1816 году новый владелец — купец первой гильдии Михаил Крашенинников перестроил ее в стиле ампир.

Существующий сегодня облик усадьба приобрела при Николае Федоровиче Мамонтове. Дочь Николая Федоровича вышла замуж за известного предпринимателя и мецената Павла Михайловича Третьякова. В 1856–1857 году на фасаде появилась отделка в псевдобарочном стиле (наличники, вставки между колоннами,

треугольный фронтон, оформленный вензелями с растительными орнаментами). В этот же период выстроены два корпуса по бокам и появилась изысканная чугунная ограда балконов, а также роскошная трехмаршевая чугунная лестница на второй этаж. Обильная барочная лепнина в лестничном пролете, а также лепнина и камины в некоторых залах сохранились до сих пор.

В 1899 году обсуждался предстоящий юбилей Пушкина. Было решено: «С целью увековечить день столетия со времени рождения Пушкина

и с целью доставить возможность пользоваться книгами тем слоям городского населения, которым по состоянию их средств существующие библиотеки недоступны, Московская Городская Дума учреждает библиотеку-читальню в память А. С. Пушкина». Для заведования читальней была избрана старшая дочь Пушкина Мария Александровна Гартунг. Бывшую усадьбу Чонжина/Мамонтова выкупили в 1912 году, сюда переехала библиотека-читальня и находится в этих стенах до сих пор. Видимо, в этом и заключается секрет сохранности интерьеров — усадьба более ста лет не меняет своих владельцев.

6. Середина и конец XIX века. Русский, русско-византийский и псевдорусский стили

Подъем национального духа стимулировал интерес к изучению русской истории и русской культуры. Обращение к традициям стало обязательным элементом русского искусства. Возрос интерес к древним памятникам, начала проводиться их реставрация. Одним из первых в новом архитектурном стиле стал работать Константин Тон. Его также считают родоначальником русско-византийского стиля — стиля, в котором выстроен храм Христа Спасителя.

Конец XIX века ознаменован подъёмом экономики страны. Расширяются экономические связи, Россия участвует в международных выставках. В архитектуре все больше и больше зодчих обращаются к национальным традициям.

Большой Кремлевский дворец

Предлагаю начать знакомство с русскими стилями с самого красивого московского дворца — Большого Кремлевского, построенного Константином Тоном.

Как и многие студенты своего времени, Тон провел за границей девять лет. Он досконально изучил итальянскую архитектуру и искусство, его даже избрали профессором Флорентийской академии художеств. До Тона из русских зодчих такой чести удостаивался лишь Василий Баженов. Константин Андреевич вернулся в Россию знатоком итальянской классической архитектуры. Тон много изучал древнерусскую архитектуру, проводил реставрационные работы в Москве, Пскове, Костроме, Новгороде, что позволило ему свободно интерпретировать древнерусские мотивы в будущих постройках.

Дворец получился просто огромным, в нем свыше 700 помещений. Длина – 125 метров, больше футбольного поля.

Кремлевский дворец возведен по указу Нико-

лая I в 1838–1849 годах. Фасад дворца выполнен в традициях русской архитектуры и соответствует общему архитектурному тону средневековых соборов и башен Кремля. На фасаде три ряда окон, но во дворце не три, а два этажа. На втором этаже окна расположены в два яруса, и он получается двусветным.

Дворец получился просто огромным, в нем свыше 700 помещений. Длина — 125 метров, больше футбольного поля. Согласно задумке Николая I, дворец должен был стать памятником славы русского воинства, его пять парадных залов названы в честь пяти орденов Российской империи, а их оформление выдержано в соответствующей стилистике.

Георгиевский зал — самый большой парадный зал дворца. Он посвящён ордену Св. Георгия, учреждённому в 1769 году. Всего орденом было награждено 11 000 человек. На стенах зала мы видим имена кавалеров, а это и Суворов, и Кутузов, и Багратион, и многие другие. На фото обратите внимание на подлинный паркет из 19 сортов дерева (интерьеры зала сохранились полностью).

Александровский зал посвящен ордену Александра Невского. В лепных золочёных картушах купола и арок помещены знаки ордена — крест и

звезда с вензелем «S.A.» (Святой Александр). Этот зал оформлен в русско-византийском стиле.

Андреевский (или Тронный) зал получил свое название по ордену в честь святого апостола Андрея Первозванного, учреждённого в 1698 году Петром I. До 1917 года этот орден был высшей наградой Российской империи, за годы его существования его получили около 1000 человек. Тронный зал — самый роскошный и

помпезный зал дворца. Своды и стены покрыты великолепной золочёной лепниной. В конце зала возвышается величественный трон, причём сразу на три места — для императора, императрицы и матери императора.

Еще один зал на фото — Владимирский, посвящён он ордену Св. Владимира, того самого, при котором состоялось крещение Руси в 988 году. Интересно, что Владимирским орденом был награждён и создатель Кремлёвского дворца Константин Тон. Владимирский зал располагается в

древней части дворца и соединяет новый дворец и средневековые палаты. Зал оформлен в древнерусском стиле — свод похож на шатровые храмы, а тройные арочки под сводом напоминают нам аркатурно-колончатые пояса древнерусских храмов. В зале нет окон, и свет в него попадает из стеклянного фонаря диаметром шесть метров. Вечером зал освещается огромной люстрой весом три тонны, которая непостижимым образом укреплена на стеклянном фонаре.

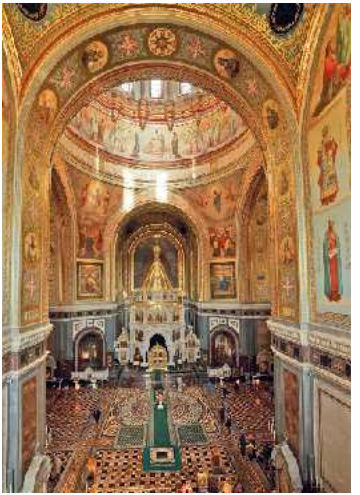

Во время строительства перед архитектором стояла сложная задача вписать огромный дворец во внутренний облик Кремля, а также объединить разнообразные по форме постройки XV–XIX веков в целостный комплекс. Константину Тону это мастерски удалось. Во время экскурсии по дворцу можно побывать и в Грановитой палате XV века, и в Теремном дворце XVII века, и во дворце Константина Тона XIX века, причём все помещения объединены между собой красивыми коридорами и переходами.

Храм Христа Спасителя, ул. Волхонка, д. 15

Храм Христа Спасителя спроектирован и построен архитектором Константином Тоном как памятник мужеству русского народа в войне 1812 года. Строился он почти 44 года (с 1839-го по 1883-й), и строительство окончилось уже после смерти архитектора. Высота храма составляет 103 м, что на 1,5 метра выше Исаакиевского собора. Храм стал самым высоким в России и является таким до сих пор.

Внутреннее убранство поражает и восхищает. Советую попасть на экскурсию, во время которой вас проведут не только по первому этажу, но также вы подниметесь к хорам на второй этаж и сможете увидеть вблизи росписи храма, а также все внутреннее пространство сверху. Впечатления вас ждут незабываемые. Во время строительства в росписи храма принимали участие лучшие русские художники, такие как Семирадский, Верещагин, Крамской и другие.

Главный иконостас храма Христа Спасителя представляет собой восьмигранную часовню

из белого мрамора, увенчанную бронзовым позолоченным шатром, который напоминает главный купол собора Василия Блаженного. Огромное внутреннее пространство перед иконостасом олицетворяет Красную площадь — сердце Москвы, хранимой Христом Спасителем. Высота уникального иконостаса вместе с шатром составляет 26,6 метра (он выше шестиэтажного дома).

В 1931 году этот уникальный памятник был варварски уничтожен. К счастью для нас, все архивы храма, включая обмеры, фотографии, чертежи и рисунки, были спрятаны в нескольких библиотеках и музеях Москвы. В 2000 году, за пять лет, был построен новый храм — точная копия старого. Фрагменты декора сохранились в монастырях, нашли даже подлинные фрагменты иконостаса в Музее геологии, по которым воссоздали его цвет.

Особняк Игумнова / Посольство Франции, ул. Якиманка, д. 43

Следующими объектами для изучения русского, или псевдорусского стиля будут московские особняки, и первым в моем списке стал сказочный дом на Якиманке.

Купец Николай Игумнов был директором и совладельцем Ярославской Большой мануфактуры, предприятия, основанного еще в XVIII веке. Процветающий бизнес и солидное положение купца требовало подходящего по статусу дома в Москве. В 1888 году купец пригласил на строительство своего дома главного и самого знаменитого ярославского архитектора Николая Поздеева. Игумнов задумал построить особняк, который бы его прославил на всю Москву, и Поздеев справился с этой задачей превосходно — «дом-сказка» и сегодня восхищает москвичей (зодчий черпал вдохновение в образе русских деревянных теремов).

Фасад особняка так обильно украшен разнообразным декором, что просто разбегаются глаза: тут вам и древнерусские арки с гирьками, и «пузатые» колонны, и изразцы, имитирующие русские изразцы XVII века. А сколько многоцветия в орнаментах на фасаде! Парадный вход выполнен в виде традиционного для русского зодчества «красного» крыльца, увенчанного шатром.

Николай Поздеев не дожил до конца строительства дома, он умер в 1894 году от чахотки, и работы завершал его брат Иван. По Москве тут же поползли слухи, что купец не заплатил Поздееву и тот покончил жизнь самоубийством. Интерьерами особняка занимался вместе с Иваном Поздеевым московский зодчий Петр Бойцов. Парадная лестница и вестибюль выполнены в русском стиле. Лестница изготовлена из темно-серого мрамора с резными каменными столбиками и балясинами. Весь холл расписан причудливым золотым орнаментом. Резные деревянные двери и разноцветные окна также стилизованы под теремное зодчество XVI–XVII веков. Большая и малая гостиные декорированы в стиле Людовика XV. Во всем внутреннем убранстве чувствуются роскошь и шик.

С домом связана интересная история. Николай Игумнов в 1901 году решил устроить «золотой бал». Чтобы поразить гостей, он велел усыпать пол золотыми монетами с ликом императора. Пир удался на славу, московский бомонд был восхищён, но кто-то из завистливой публики донёс самому императору Николаю II, что гости ходили по монетам с его изображением. Император был возмущён и выслал Игумнова из Москвы в Абхазию. В Абхазии деятельный купец вскоре наладил бизнес: построил консервный завод и занялся садоводством и скотоводством. Благодаря Игумнову Абхазия обрела свои знаменитые мандариновые плантации. После революции купец добровольно передал плантации в дар советской власти. Его бывшее поместье получило название «Цитрусовый совхоз имени Третьего Интернационала», а бывший владелец работал здесь простым агрономом до своей смерти в 1924 году.

После революции особняк Игумнова несколько раз менял хозяев, пока его не передали Институту мозга, где немецкий невролог исследовал мозг Ленина. С 1938 года здание занимает посольство Франции, и в гости к послу можно попасть в Дни наследия.

Палаты Юсуповых, Харитоньевский пер., д. 21

Еще один дом с интерьерами в русском стиле, точнее не дом, а старинные палаты, находятся в Харитоньевском переулке, и принадлежали они почти два века одной семье. Причём семья эта была богаче самого царя! Перед вами палаты Юсуповых.

В 1727 году старые палаты были пожалованы подполковнику Преображенского полка князю Григорию Дмитриевичу Юсупову, потомку ногайского хана, того самого, чьей дочерью была известная казанская царица Сююмбике. Внук Григория Дмитриевича Николай Борисович Юсупов был высокообразованным человеком, коллекционером и меценатом. Именно ему Пушкин посвятил своё стихотворение «К вельможе». Кстати, в детстве Александр Сергеевич жил в одном из флигелей усадьбы Юсуповых. Юсуповым принадлежало знаменитое село Архангельское, они владели имениями почти во всех губерниях России, а Юсуповский дворец на Мойке в Санкт-Петербурге — мой любимый дворец Северной

столицы.

Мы же вернёмся к московским палатам. Масштабная реконструкция особняка проводилась в 1892–1894 гг. по инициативе Зинаиды Юсуповой. Дворец был воссоздан в популярном русском стиле, ведь княгиня была большой модницей. Архитектор Николай Султанов воссоздавал внешний облик палат и интерьеры парадных залов. Крыши стали более крутыми, а их скаты расписали «в шахмат». Со стороны двора пристроено новое парадное крыльцо.

На фото мы видим лестницу, которую украшают львы, держащие герб Сумароковых-Юсуповых. Также перед нами Бальный, Китайский и другие ярко расписанные залы, которые использовались для приёмов гостей. Жить в таком кричащем интерьере Юсуповы не собирались, для них было перестроено западное крыло.

В постсоветское время проведена реставрация этого необычного и красивого здания, однако вот уже несколько лет оно пустует. Внутрь можно попасть лишь с редкой экскурсией.

Царский павильон, Ленинградский пр., д. 32

Царский павильон — это еще одна замечательная стилизация, сохранившаяся практически в своем первоначальном виде. Его возвели в 1882 году под управлением московского архитектора Александра Каминского специально для Всероссийской художественно-промышленной выставки, проводимой в Москве на Ходынском поле. На той самой выставке Дом Фаберже впервые выставил свои изделия и получил золотую медаль за копии древнегреческих сокровищ («золота скифов») из захоронений в Керчи и Крыму. После этого Фаберже получил покровительство царской семьи и звание «ювелира Его Императорского Величества и ювелира Императорского Эрмитажа».

Наш павильон один из 80 (большинство были деревянными), выстроенных для выставки достижений, он единственный из всех дошел до наших дней. Павильон был не простой, а царский и предназначался для отдыха царской семьи. Современникам нельзя было попасть внутрь, и

они не видели его красивую отделку. Да и сам император провёл в павильоне в общей сложности около получаса. Интересно, что вход на выставку был платным, однако, несмотря на это, за четыре месяца выставку посетило больше 1 миллиона человек, а в Москве в то время жило только 700 тыс.

Павильон напоминает нам сказочный теремок. Его фасады богато украшены изразцами и резным декором. Каждое внутреннее помещение, будь то покои императора и императрицы, кабинет или столовая, имеет свое перекрытие и крышу оригинальной формы, каждая комната внутри по-своему особенна. Хорошо сохранились и интерьеры теремка, украшенные деревянной резьбой: порталы дверей, наличники на окнах,

отделка потолка.

Сегодня в здании располагается ресторан «Парижьен», а по выходным туда можно попасть с экскурсией.

Исторический музей, Красная пл., д. 1

Огромное здание Исторического музея, построенное из красного кирпича, вместе с красной кремлевской стеной делают площадь по-настоящему Красной. Строительство Исторического музея велось в 1878–1883 годах. Здание спроектировано архитектором Владимиром Шервудом в псевдорусском стиле, что отвечало идее Исторического музея России. Две вытянутые башни гармонируют с Кремлем, а обилие кокошников, наличников, шатров придает постройке облик терема.

«Псевдорусскими» оформлены и интерьеры музея, которые обязательно нужно увидеть, ведь внутреннее убранство восхищает не меньше, чем экспонаты, которые там выставлены. Оформление каждого зала специально тщательно продумано для демонстрации различных коллекций.

В Историческом музее находятся самые красивые, самые расписные и самые большие парадные сени Москвы. Свод сеней украшает роспись на площади 220 кв. м, сделанная в мастерской Фомы Торопова. Всего на своде 68 портретов князей

и царей Рюриковичей и Романовых. Начинается «Родословное древо Государей Российских» с крестителя земли русской князя Владимира, последний государь, изображённый на своде, Александр III.

В 1936 году роспись была забелена. Во время реставрации выяснилось, что овальные портреты государей — это отдельные холсты, наклеенные на свод. 15 холстов перед забеливанием были сняты, из них пять найдены в архивах, а 10 утрачены. В остальном же реставраторам удалось счистить известковый слой и спасти эту огромную и невероятную роспись.

Помимо портретов сени украшает растительный орнамент, повторяющий роспись Софийского собора в Новгороде, позолоченная решётка — копия из Успенского собора, а цокольная часть стен из искусственного мрамора выполнена по образу папертей моего любимого Покровского собора.

Две вытянутые башни гармонируют с Кремлем, а обилие кокошников, наличников, шатров придает постройке облик терема.

Оформлением интерьеров музея занимались такие знаменитые художники конца XIX века, как Васнецов, Торопов, Семирадский, Айвазовский, артель Сафонова, а также известные архитекторы Бойцов, Попов, Никитин и другие. В оформлении залов принимал участие даже видный историк Забелин.

Каждый зал музея спроектирован с учетом разработанного основателем и директором музея Алексеем Уваровым плана экспозиции разных эпох. Живописный фриз Васнецова украшает круглый зал «Каменный век». Потрясающая и изящная работа с бронзой представлена в декоре зала «Бронзовый век». Мозаика на полу Киевского зала — это произведение искусства. Сам зал «цитирует» архитектуру собора Святой Софии в Киеве, построенного в XI веке.

Новгородский зал расписан копиями фресок из церкви Спаса на Нередице (XII век). Выполняла росписи артель иконописца Николая Сафонова в 1889–1890 годах. Во время Великой Отечественной войны церковь в Новгороде была полностью разрушена, но, к счастью, стенопись Новгородского зала запечатлела ту роспись древнерусского храма. В советское время копии фресок забелили, но после реставрации их раскрыли, и сегодня мы

можем увидеть копию средневековой росписи храма Спаса на Нередице только в музее.

Круглый Владимирский зал оформлен в стиле каменной архитектуры древнего Владимира XII века. Элементы каменного декора и чудесные росписи повторяют Дмитриевский и Успенский соборы этого древнего города. Суздальский зал «цитирует» Георгиевский собор Юрьева-Польского XIII века — уникальное строение, на фасадах которого размещено 450 рельефов.

Крестовый свод Московского зала украшает золотая роспись, выполненная иконописцами Николая Сафонова. Порталы дверей с килевидным завершением — это уникальная древнемосковская архитектура. В зале использованы копии собора Успения на Городке XIV века (Звенигород), а также Троицкого собора XV века Троице-Сергиевой лавры.

Самый роскошный зал посвящён правлению Ивана Грозного. Свод зала покрыт росписями восковыми красками по золотому фону. Росписи напоминают растительный узор внутри собора Василия Блаженного, построенного Иваном

Грозным в XVI веке. В зале представлена копия Мономахова трона, установленного в 1551 году в Успенском соборе Кремля. Необыкновенный свод зала, посвящённого Смутному времени, покрывает растительный орнамент, похожий на восточную парчу.

На первом этаже музея находится 24 зала. Я же не рассказала вам и о десяти.

Усадьба Щукиных, ул. Малая Грузинская, д. 15

Щукины, Морозовы, Третьяковы — фамилии, известные сегодня во всём мире. Собранные братьями в конце XIX и начале XX веков коллекции произведений искусства уникальны, более того, они являются одними из лучших в мире. Предлагаю заглянуть во владения представителей этих знаменитых фамилий. Начнем с бывшей усадьбы одного из братьев Щукиных — Петра.

Пётр Щукин не просто увлекался собирательством предметов древнерусского искусства. Для размещения своей коллекции «Российские древности» он построил усадьбу из нескольких зданий на Малой Грузинской улице. Ведь в собрании Петра Ивановича было около 300 тысяч экспонатов.

Предметы быта и интерьера были настолько интересными и редкими, что многие знаменитые художники (Верещагин, Васнецов, Суриков) писали с натуры прямо в музее (сегодня отдельные экспонаты можно увидеть только на их полотнах).

В 1905 году Пётр Иванович подарил свои коллекции Москве. Музей был открыт для посетителей, и Щукин сам проводил экскурсии. Единственное пожелание владельца было «не разделять коллекцию». К сожалению, это условие не выполнено. После смерти Петра Щукина древнерусскую коллекцию перевезли в фонды ГИМа, а восточную коллекцию частично можно

посмотреть в музее Востока.

В двух из трех зданий бывшей усадьбы теперь располагается Биологический музей Тимирязева. В одном корпусе — сам музей (вход по билетам), в другом — администрация. Посмотреть интерьеры обоих зданий можно во время специальной экскурсии.

Старое здание музея было построено в 1892 году архитектором Борисом Фрейденбергом. Многие его элементы скопированы с памятников древнерусской московской архитектуры, например балкончик палат бояр Романовых на Варварке. Другие детали — с декора старинных храмов Ярославля. Его интерьеры также решены в псевдорусском стиле.

Здание, выходящее фасадом на Малую Грузинскую улицу, построено архитектором Адольфом Эрихсоном тоже в псевдорусском стиле в 1896–1898 годах и напоминает нам русский терем в стиле узорочье. Обратите внимание на ворота, завершенные поясом кокошников и килевидной кровлей, а также на изразцы, использованные в оформлении фасада. Старое здание музея соединено с новым зданием подземным ходом. Интерьеры нового здания был выполнены как в псевдорусском стиле, так и в стиле псевдоба-

рокко.

В новом здании находился бывший кабинет Петра Ивановича, где он готовил свои знаменитые сборники, содержащие описание коллекции. С 1895 по 1912 год им было издано 13 сборников в 45 томах.

Особняк Третьякова, Гоголевский б-р, д. 6

Следующий по курсу — красивый особняк на Гоголевском бульваре. Этот дом связан с именем мецената и коллекционера Сергея Михайловича Третьякова. Автором перестройки старой усадьбы в 1871–1875 годах стал архитектор Александр Степанович Каминский, приходившийся Третьякову зятем. Александр Каминский окончил архитектурное отделение Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге, а учился будущий архитектор у Константина Тона. Во время обучения Каминский принимал участие в строительстве храма Христа Спасителя. А после окончания академии уехал на стажировку в Италию и Францию, там познакомился с Третьяковыми, в 1862 году женился на Софье Третьяковой и на долгие годы стал семейным архитектором рода Третьяковых.

Особняк на Гоголевском бульваре выполнен зодчим в русско-византийском стиле, в том же стиле, что и стоящий рядом храм Христа Спасителя Тона.

Сергей Михайлович Третьяков так же, как и его брат Павел, знаменитый основатель Третьяковской галереи, был большим знатоком искусств, ценителем и коллекционером. О его авторитете и прекрасном знании живописи говорит его избрание председателем Московского общества любителей художеств.

Помимо увлечения искусством Сергей Третьяков занимался и общественной деятельностью, в 1877-1881 годах занимал пост московского городского главы.

Сергей Михайлович имел богатую коллекцию живописи? и для ее размещения Каминский возвёл двухэтажный флигель рядом с основным домом. Оба здания соединены друг с другом двумя переходами-галереями.

Коллекция Сергея Третьякова, в отличие от русской коллекции брата, включала в себя работы западноевропейских мастеров 1840–1890-х годов. Его коллекция была известна в Москве в среде художников, но оставалась закрытой для широкой публики.

После смерти Сергея Третьякова в 1892 году его брат Павел передал свою коллекцию и коллекцию брата в дар городу. Обе стали экспонироваться в Третьяковской галерее. В 1924–1925 годах произведения западноевропейских мастеров передали в ГМИИ имени А. С. Пушкина, в Эрмитаж и в другие музеи страны.

В особняке Третьякова после революции разместился Военный трибунал, затем Военная прокуратура, и уже после 1945 года — отдел внешних отношений Министерства обороны СССР.

На удивление, интерьеры в особняке хорошо сохранились. На фото вы видите парадную мраморную лестницу в стиле неогрек. Над зеркалом помещен треугольный фронтон, по бокам ионические колонны. Сохранился Амурный зал с невероятно богатой лепниной. В Готической гостиной полностью уцелела деревянная отделка стен, а также потрясающий деревянный камин. В зале для размещения коллекции Третьякова частично сохранилась деревянная отделка и росписи на потолке. Особое внимание хочется уделить ажурной чугунной ограде, литому крыльцу, а также чугунной черной лестнице, полностью сохранившимся в своем первоначальном виде.

Сегодня после реставрации здание занял Фонд российской культуры, в его планах использовать залы для выставок и мероприятий.

«Пассаж» Попова, Кузнецкий мост, д. 12 / ул. Пушечная, д. 3

Мне давно хотелось посмотреть «Пассаж» Попова, здание, выстроенное аж тремя архитекторами, один из которых — автор предыдущего особняка Александр Каминский, но я даже не могла найти вход. Помог счастливый случай, и я рада показать вам этот замечательный «Пассаж». Сейчас здание закрыто на реконструкцию, и никто не знает, будет ли оставлен доступ в галерею после окончания работ, ведь дом отдан под элитное жилье.

«Пассаж» в конце XIX века становится популярным приемом организации торговых помещений, образуя настоящую улицу под крышей. Первый московский «Пассаж» был построен архитектором Михаилом Быковским на месте нынешнего второго корпуса ЦУМа в 1835–1839 годах (галерея князя Голицына). К началу XX века на пространстве Неглинка-Петровка-Кузнецкий мост выстроено сразу несколько «Пассажей».

Первоначальный проект «Пассажа» Попова был выполнен Александром Каминским для

чаеторговца и купца Константина Семеновича Попова. Каминский построил к 1877 году корпус по Пушечной улице, а вот корпус со стороны Кузнецкого моста был заказан в 1877 году именитому петербургскому архитектору Александру Резанову. Сложно сказать, почему Попов решил поменять архитектора в середине стройки, но это факт. В итоге «Пассаж» получил два совершенно разных по стилю фасада. Фасад Резанова оформлен с элементами ренессанса, а фасад Каминского — в псевдорусском стиле.

В 1883 году центральная галерея «Пассажа» была продлена до корпуса Каминского на Пушечной улице; занимался внутренней перепланировкой архитектор Иван Червенко.

На фото представлена внутренняя галерея «Пассажа». Обратите внимание на эффектные контрфорсы, поддерживающие стеклянную крышу. Пока еще внутри сохранилась историческая лестница и некоторые детали декора.

7. Эклектика, неостили, модерн. Конец XIX – начало XX веков

С середины XIX века с развитием промышленности в России перед архитекторами становились все более сложные и разносторонние задачи по возведению общественных зданий, театров, вокзалов, усадеб, учебных заведений, особняков и храмов. Разные направления предполагали строительство в разных стилях, тем более что новые знания и технологии позволяли это сделать.

Таким образом, к концу XIX века параллельно возникают и развиваются абсолютно разные стилевые течения. Более того, смешение стилей становится характерным даже для одной постройки. В моду вошли самые мыслимые и немыслимые смешения архитектурных стилей. Если фасад выстроен в неоготическом стиле, то

зачастую в здании только одна комната будет оформлена так же, другая в необарокко, третья в неогреческом и так далее. Неостиль — это стиль, воспроизводящий архитектурные формы разных стилей, господствующих в предыдущие периоды, таких как барокко, классический, готический, рококо, ренессанс, русский и прочие.

В сборнике я отношу к неостилю здания, у которых он ярко выражен на фасаде.

В прочих же случаях строения объединены в единый стиль эпохи «эклектика», подразумевающий смешение всех стилей.

Эклектика
Собственный дом И. А. Морозова, ул. Пречистенка, д. 21

Продолжаем знакомиться с особняками знаменитых коллекционеров и меценатов через их историю. Иван Абрамович Морозов. Сын фабрикантов. Человек, которому мы благодарны за богатейшую коллекцию импрессионистов и постимпрессионистов.

Иван Морозов получил прекрасное европейское образование в Цюрихе, был человеком широкого кругозора и высокой культуры, сызмальства увлекался искусством и живописью. В детстве его учителем был сам Константин Коровин. После знакомства с Сергеем Щукиным Морозов также пристрастился к коллекционированию. Часто ездил в Европу, был лично знаком со многими европейскими художниками. В его собрании картин были Моне, Мане, Боннар, Пикассо, Матисс, Сезан, Ренуар, Гоген, Ван Гог и другие. Кстати, Морозов первым разглядел талант в никому не известном бедном художнике из Витебска Марке Шагале и купил сразу три его

картины. Из русских живописцев Иван Абрамович дружил с Серовым, Коровиным, Васнецовым. В его коллекции также были полотна Левитана, Виноградова, Машкова, Врубеля.

Известно с точностью, во сколько Морозову обошлась западная часть его коллекции: 1 410 665 франков (около полумиллиона рублей). По оценке аукционного дома Сотбис, на сегодня стоимость коллекции Ивана Морозова составила бы 5 млрд долларов. Парижские знакомства, картины, процветающий бизнес — всё это побудило Ивана Абрамовича перестроить свой московский особняк на Пречистенке, чтобы наиболее выигрышно выставить свою коллекцию.

В 1905 году для этих целей Морозов пригласил известного московского архитектора Льва Кекушева, который спроектировал вестибюль и шикарную парадную лестницу. Над лестницей зодчий устроил высокий световой фонарь. Кекушев также оформил выставочные залы, столовую и элегантный Белый зал. В трех самых больших залах, где и находилась коллекция, также устроены световые фонари.

Морозовский особняк всегда был закрыт для посторонних. Иван Абрамович не старался привлечь внимание прессы и критики и не любил показывать свою коллекцию. В отличие от брата, который ещё при жизни раздаривал собранные шедевры московским музеям, Иван весь отдался страсти коллекционирования и собирал картины исключительно для себя. В 1918 году его галерея была национализирована. Морозовский особняк вместе с коллекцией стал «Вторым Музеем новой западной живописи» (Щукинская коллекция составила Первый музей). Иван Абрамович был назначен заместителем хранителя собственной коллекции и в течение нескольких месяцев исполнял эту должность, сопровождая посетителей

по залам музея. Лишь весной 1919 года вместе с женой Евдокией и дочерью он навсегда покинул Россию.

Сегодня в здании находится выставочный зал Российской академии художеств, поэтому можно зайти внутрь и увидеть своими глазами эффектную парадную лестницу. Во времена Морозова над ней был размещен триптих Пьера Боннара «Средиземное море». Белый зал открывается во время мероприятий и конференций, проводимых академией. Обычно вход на такие мероприятия свободный. Зал также хорошо виден сквозь стеклянную дверь, выходящую в один из выставочных залов.

На фото вы видите столовую коллекционера, в которой сохранились вся деревянная отделка, камин и даже ручки на окнах и двери. Столовую открывают только во время Дней наследия, но можно заглянуть внутрь сквозь дверное стекло. Сегодня здесь располагается рабочий кабинет Зураба Церетели.

Жилой дом почетной гражданки Матвеевой, ул. Пречистенка, д. 14

Добро пожаловать в бывший жилой дом Марии Ильиничны Матвеевой, спроектированный Александром Каминским в стиле эклектика.

Здание построено в 1875–1880 годах для почетной гражданки Матвеевой. До 1917 года оно принадлежало купчихе Матвеевой и ее сыну. Главный вход расположен не по центру особняка, а слева. Он наряден и оформлен в виде миниатюрного двухколонного портика. Над входной дверью помещается изящный балкончик с эффектной дверью.

В доме хорошо сохранились интерьеры. Особенно нарядна парадная анфилада комнат на втором этаже, с богатой лепниной и декором, напоминающим традиции рококо (на фото). Важным элементом внутреннего убранства является парадная лестница с металлическими перилами со сложным орнаментальным рисунком.

Сегодня здание занимает Управа района Хамовники. В рабочие дни в особняк можно зайти и полюбоваться лестницей на второй этаж и вести-

бюлем. При входе находится ещё один каменный камин с изящной отделкой, также обратите внимание на мозаичный пол. На второй этаж можно попасть только во время Дней наследия.

Дом А. И. Носенкова – В. А. Балина (Венгерский культурный центр), ул. Поварская, д. 21/17

В продолжение темы особняков архитектора Каминского предлагаю рассмотреть интерьеры бывшей городской усадьбы Носенкова-Балина. Главный дом усадьбы выстроен в 1887 году для почетного гражданина Александра Ивановича Носенкова.

Расположен он на углу Поварской улицы и Борисоглебского переулка. Фасад, выходящий на Поварскую, оформлен богаче и наряднее фасада, выходящего в переулок. Окна главного фасада выделены двумя колоннами и треугольным фронтоном. Главный вход декорирован изящным балкончиком с причудливым растительным декором. Угол дома скошен, образуя маленькую площадку.

Интерьеры дома остались практически неизменны: вестибюль, трехмаршевая парадная лестница, а также несколько помещений на втором этаже. Как и в особняке Матвеевой, основной акцент архитектор делает на оформлении лестницы, причем отделка фасада здания перекликается с отделкой стен лестницы.

Белый бальный зал — самая красивая и большая комната дома. В нем находятся парные вазы, выполненные по проекту Каминского. Вазы располагаются с двух сторон от зеркала, также сохранившегося со времен зодчего. Перед залом в холле расположено еще одно старинное зеркало.

Сегодня в здании располагается Венгерский культурный центр, иногда там проходят концерты, так что интерьеры особняка вполне

доступны.

Дом Коробковой, ул. Пятницкая, д. 33

Дом Коробковой проектировал Лев Кекушев. В стиль эклектика при оформлении особняка зодчий вписывает элементы нового, зарождающегося в конце XIX века стиля модерн. Фасад дома — один из самых красивых на Пятницкой, а может быть, и во всем Замоскворечье. Кекушев перестроил этот дом в 1894–1899 годах для четы Коробковых — Трифона Ивановича и Ольги Петровны. Традиционно дом оформлен на жену, поэтому его называют особняком Коробковой, хотя, наверное, правильнее называть его особняком Коробковых.

Кекушев украшал многие свои дома фигурой льва или головой льва (он же тоже Лев). Так что и тут, на крыше, под ажурной решёткой мы видим знаменитого кекушевского льва.

В особняке сохранилась богатая отделка интерьеров. Особенно эффектна парадная кружевная лестница, которая завершается маленьким полукруглым балкончиком. Обратите внимание на двусторонний витраж, его видно со стороны лестницы и со стороны одной из комнат. Соответственно моде того времени комнаты особняка оформлены в разных стилях.

Полюбоваться интерьерами дома можно во время Дней наследия.

Бани Хлудова (ресторан «Серебрянный век»), Театральный пр-д, д. 3с3

Бани Хлудова также связаны с именем Льва Кекушева.

Герасим Хлудов — успешный купец XIX века и предприниматель. Его называли «нитяным королем», он производил нити для тканей. Как и многие состоятельные москвичи, Хлудов был меценатом и финансировал реставрацию Крутицкого подворья в 1860-е годы. В конце XIX века Хлудов решил построить бани, так как они давали хороший доход, и в 1881 году при участии Семена Эйбушица были возведены Центральные (Китайские) бани для простого народа. В 1890-м Лев Кекушев стал помощником Эйбушица, а в 1891 году началось строительство высшего мужского разряда (эта часть бань — единственная сохранившаяся до наших дней). Считается, что бани строились в 1889–1895 гг. по проекту архитектора Эйбушица, самого, кстати, высокооплачиваемого архитектора того времени. Однако именитый зодчий привлек к строительству своего помощника Льва Кекушева и в связи со своей загруженно-

стью на других объектах переложил на Кекушева большую часть работы. Лев Николаевич впоследствии включал Центральные бани в список своих проектов, ведь здесь он впервые показал себя как творческую и независимую личность. У Хлудова были такие пожелания:

«хочу шикарные и сказочные бани!». Заказ был выполнен. Интерьеры получились действительно шикарными. Кекушев спроектировал барочную лестницу на входе как уменьшенную копию лестницы Парижской оперы. Ценители архитектуры называли ее самой красивой лестницей Москвы того времени, а Кекушев хранил ее фотографию в своем архиве и показывал потенциальным заказчикам.

Сохранилась также отделка курительной комнаты в мавританском стиле. В середине и в конце XIX века туризм в Египет, Турцию, Палестину стал очень популярным среди жителей России, многие возвращались из поездок воодушевленные архитектурой Востока и воссоздавали в своих домах частичку Азии. Мавританские залы или комнаты можно увидеть и в других московских особняках, например в особняке Стахеева, Сандуновских банях или усадьбе Васильчико-

вых-Оболенских, к которым мы еще обратимся.

В банях Хлудова был устроен первый бассейн в банях в Москве. Зал выполнен в виде ротонды – с куполом.

В банях Хлудова был устроен первый бассейн в банях в Москве. Зал выполнен в виде ротонды — с куполом. В углах зала устроены ниши со статуями морских божеств Древнего Рима. Говорят, что когда Вера Ивановна Фирсанова (хозяйка знаменитых Сандуновских бань) увидела шикарное оформление Китайских бань с бассейном, она закрыла Сандуны, чтобы переделать их интерьер — надо было соответствовать. Правда это или нет — неизвестно, а бассейн и в Сандуновских банях получился роскошным.

Сейчас в помещениях бывших бань Хлудова находится ресторан «Серебряный век», внутрь можно попасть либо как посетитель ресторана, либо с экскурсией.

Сандуновские бани, ул. Неглинная, д. 14, стр. 3-7

Раз уж речь зашла о банях, нельзя не рассказать и не показать вам самые легендарные бани столицы, бани, появившиеся на свет благодаря романтической истории любви и работающие

вот уже больше двух веков!

Сандуновские бани так названы по имени их основателя — Силы Сандунова, актера придворного театра Екатерины II. По легенде, сама императрица подарила на свадьбу Силы и талантливой оперной певицы своего театра Елизаветы Урановой бриллианты. Позже супруги переехали в Москву, а на бриллианты купили участок земли в районе Неглинки. В 1808 году Сила Сандунов построил здесь первые бани. В дальнейшем, по словам Гиляровского в этих банях «перебывала и грибоедовская, и пушкинская Москва, та, которая собиралась в салоне Зинаиды Волконской и в Английском клубе».

Существующее сегодня здание бань выстроено в 1896 году богатейшей женщиной своего времени Верой Ивановной Фирсановой. В комплексе — девять зданий, причем 40 % дохода Вера Ивановна получала не от бань, а от сдачи жилья внаем (фасад на фото — это одно из зданий комплекса — доходный дом Фирсановой, она и сама жила в этом доме). Проектировал этот великолепный «дворец чистоты» архитектор Борис Фрейденберг. Эклектичный фасад доходного дома выполнен с элементами барокко, рококо,

ренессанса и классицизма. Также роскошно декорированы интерьеры, включая огромный бассейн в помпейском стиле со стеклянным куполом на крыше. В Сандунах есть и Готический зал, и Мавританская курительная. Фантастическим было и техническое оснащение бань. Вода поступала не из грязной Неглинки, а из Москвы-реки по специально сооруженному водопроводу, который тянулся аж с самой Пречистенки. В Сандунах вода проходила через систему очистки американскими фильтрами, и ее можно было спокойно пить.

Интересна история личной жизни Веры Ивановны. Отец выдал ее замуж совсем юной. После смерти отца Вера стала наследницей огромного состояния, развелась с мужем (говорят, за большие отступные) и вернула себе девичью фамилию. В 1892 года уже 30-летняя Фирсанова вышла замуж за 25-летнего корнета Алексея Гонецкого, потомственного дворянина. Идея перестроить Сандуны родилась именно у него, Вера же целиком поддержала мужа. Гонецкий изучил банное дело, осмотрев лучшие бани в Европе. Ему понравилась идея с бассейном в купальнях Будапешта, и в Сандунах устроили аж два бассейна (сохранился один). Сандуны имели большой успех, и благодарная Вера Ивановна в 1898 году оформила на мужа дарственную на бани. Впоследствии она обнаружила, что Гонецкий расходует огромные средства, проигрывается в карты и возит по Европе любовниц. В итоге Вера Ивановна развелась с мужем, вновь вернула себе девичью фамилию и забрала обратно свою недвижимость (снова предложив отступные в 1 млн рублей).

После революции для Фирсановой наступили тяжелые дни. Ее выселили в коммунальную квартиру на Арбате, где она жила в бедности долгие 10

лет, пока друг Веры Ивановны, Федор Шаляпин, не помог ей уехать за границу в качестве гримерши одного из театров.

Сандуны национализировали, но бани продолжали работать и работают по сей день. Мужчины могут легко зайти в «Высший мужской разряд» попариться, а женщины могут посетить шикарные интерьеры мужского разряда с экскурсией, в санитарный день по вторникам либо раз в год в специальный женский день.

Усадьба Васильчиковой-Оболенского (Центральный дом шахмат России), Гоголевский б-р, д. 14

Центральный дом шахмат России расположен

в одном из самых эффектных особняков. В начале XIX века здесь жили Васильчиковы, Зубовы, Оболенские. В 1865 году владение выкупил купец Александр Владимирович Алексеев. Алексеевы были очень богатыми людьми. Великий русский актер и режиссер Константин Сергеевич Станиславский происходил из семьи Алексеевых. Два московских главы также были Алексеевыми, причем один из них, Николай Александрович, сын нашего купца, стал городским главой в 32 года и проработал на этом месте три срока. Он построил десять больниц, тридцать училищ, а также водопровод и канализацию. До этого многие москвичи пользовались выгребными ямами, а воду возили водовозы. В 1892 году Николай Алексеев принимает от Павла Михайловича Третьякова в дар его бесценную картинную галерею безо всяких бюрократических проволочек.

Вернемся же к особняку на Гоголевском бульваре. Его новый хозяин Александр Владимирович Алексеев в 1875 году пригласил архитектора Дмитрия Чичагова для очередной перепланировки здания, некоторые интерьеры которой дошли до наших дней.

После Алексеевых домом владели фон Мекки, затем Фальц-Фейны, а в 1898 году усадьба переходит к Любови Ивановне Зиминой. Зимина увлекалась музыкой, да так, что в 1909 году вышла замуж за Назара Григорьевича Капитонова, знаменитого оперного певца с псевдонимом Райский. С тех пор в доме остался рояль, на котором в свое время играли Шаляпин и Рахманинов. Впоследствии Райский стал известным вокальным педагогом. Капитоновы-Райские прожили долгую жизнь в Советском Союзе, но уже не в своем особняке, его национализировали в 1918 году.

Со времен Любови Ивановны Зиминой в здании сохранилась богатая отделка интерьеров в разных стилях. Благодаря проведенной реставрации были восстановлены исторические интерьеры, и сегодня мы увидим в доме и рококо, и классицизм, и восточные мавританские мотивы.

С 1956 года особняк занят Центральным шахматным клубом СССР, в постсоветское время — Центральным домом шахмат России. Внутрь можно попасть с экскурсией либо просто зайти в шахматный клуб.

Особняк Зиминых (Департамент культурного наследия), Дегтярный пер., д. 8

Еще один особняк, связанный с именем Зиминых, находится в Дегтярном переулке.

Для табачного фабриканта, московского купца и потомственного почетного гражданина Николая Гавриловича Зимина этот дом был построен в 1896 году архитектором Эдмундом

Юдицким. На фасаде в правой части сохранилось оригинальное окно с лоджией и колоннами. Над центральным балконом видна дата постройки здания — «1896».

Интерьеры дома оформлены в 1913–1914 годах для племянницы Зимина Анны Ивановны архитектором Алексеем Дмитриевичем Чичаговым, сыном Дмитрия Чичагова, который частично перестраивал усадьбу Васильчиковых/Оболенских/Зиминых. С началом Первой мировой войны Зимины уехали за границу и больше не вернулись. В 1920-е годы в здание въехал Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, затем НИИ киноискусства ВГИК. Сейчас там разместилось Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры.

До нашего времени дошли Дубовый, Мраморный (или Белый) и Барочный залы, а также

лестница и парадный вестибюль, украшенный живописными панно. Во время недавней реставрации по обнаруженным фрагментам удалось восстановить цвет оконных и дверных проемов, была восстановлена альфрейная роспись «под дерево», лепной декор, настенные росписи и мозаичный пол. В нескольких помещениях первого этажа под паркетом обнаружена метлахская плитка. В парадном вестибюле отреставрирован световой фонарь и живописные панно.

В особняке Зиминых регулярно проводятся экскурсии, так что рекомендую увидеть всю эту красоту своими глазами.

Усадьба К. В. Капцовой (НИИ социальной гигиены), ул. Воронцово Поле, д. 12

Следующий дом, точнее усадьба, также спроектирован архитектором Дмитрием Чичаговым в 1889 году специально для четы купцов Капцовых, торговцев шелком. Дом традиционно был оформлен на жену купца — Ксению Васильевну Капцову.

Фасад дома выполнен в стиле эклектика: центральная часть выделена куполом и аттиком, окна оформлены полукруглыми сандриками,

боковые фасады декорированы пилястрами. Интерьеры Чичагова частично сохранены: мраморная лестница, богатая лепнина в столовой и вестибюле. В каминном зале помимо роскошного камина уцелела деревянная отделка потолка.

Интересно, что семья Капцовых помогала городскому главе Николаю Александровичу Алексееву в устройстве канализации и водопровода, а сын Капцовых Александр пожертвовал городу 190 000 рублей на училище имени своего отца. Училище существует до сих пор — гимназия имени Капцовых № 1520 входит в 100 лучших школ Москвы. Александр был страстным автолюбителем, постепенно его хобби переросло в успешный бизнес — в 1913 году Капцов стал дилером завода «Опель», а на Воронцовом Поле открыл склад и мастерскую.

После революции семья Капцовых осталась в России. Двое сыновей Александра погибли в сталинских репрессиях. Выжил лишь Николай Александрович Капцов, ставший выдающимся физиком и профессором МГУ.

В здании сегодня размещается НИИ социальной гигиены и здравоохранения имени Семашко, внутрь можно попасть в Дни наследия.

Особняк Морозова, Подсосенский пер., д. 21

Предлагаю продолжить наше путешествие по интерьерам в особняке Викулы Морозова. Построил этот дом для Викулы Елисеевича в 1879 году Дмитрий Чичагов. Богато декорированный фасад усадьбы в стиле эклектика — это дело его рук и фантазии. В центральной части здания в аттике помещен картуш с буквой М — Морозовы. Скульптуры атлантов на входе появились на фасаде позднее, при сыне Викулы Алексее. Их автор — Сергей Коненков. Алексей Викулович в 1895 году приглашает архитектора Федора Шехтеля, чтобы перепланировать некоторые помещения особняка. Шехтель оформляет парадный вестибюль в египетском стиле, комнату — в стиле рококо, библиотеку и двусветный кабинет хозяина — в готическом стиле. В кабинете сохранились часы в форме готической башни, а также камин, украшенный маской грешника, любимой декоративной деталью архитектора. На лестнице примостился гном с открытой книгой, на которой высечена надпись: «Ars longa, vita

brevis» — «Жизнь коротка, искусство вечно». На стенах кабинета помещены копии панно на тему «Фауста», написанные Врубелем (оригиналы находятся в Третьяковке).

В гостиной в стиле рококо Шехтель разместил стеклянный электрический фонарь в потолке (люстры не было, её повесили позже). Чтобы поменять лампы в фонаре, в библиотеке над этой гостиной был специально сооружён особый стол, в центре которого раздвигается шестигранник и открывается доступ к стеклянному фонарю.

Алексей Морозов был холостяком и страстным коллекционером. Он собирал русское искусство: фарфор, иконы и гравированные портреты. Алексей хотел устроить в особняке музей и подарить его городу. Грустно, но его желание сбылось после революции. В 1918 году особняк вместе с коллекцией был национализирован, бывший хозяин получил в своем доме две комнаты и должность хранителя музея. Благодаря Алексею Викуловичу 2 372 предмета из фарфора его коллекции были тщательно описаны. Иконы и

портреты были вывезены в другие музеи. А в 1932 году весь фарфор разместили в усадьбе Кусково, где он находится и поныне. Алексей Викулович из своего бывшего особняка переехал в комнату на Покровке. Говорят, он каждый день до своей смерти ходил пешком в Кусково, чтобы быть ближе к коллекции…

Особняк открыт во время Дней наследия, также внутри иногда проводятся экскурсии.

Ресторан «Эрмитаж» (театр «Школа современной пьесы»), Неглинная пл., д. 29

Ресторан «Эрмитаж» — здание, также связанное с династией Чичаговых. Однако известен ресторан «Эрмитаж» больше как место, где был придуман столь любимый русскими салат оливье.

В начале 1860-х годов здание, возведенное в 1816 г. на углу Петровского бульвара и Неглинного проезда (сейчас — Неглинная улица), было перестроено под трактир-ресторан.

Ресторан стал популярным местом отдыха среди москвичей. Здесь устраивали знаменитые «танеевские обеды», чествовали И. С. Тургенева, в 1902 году в «Эрмитаже» Максим Горький отмечал премьеру «На дне». 25 января каждый год ресторан заполнялся студентами и профессорами, которые отмечали Татьянин день, причем полы покрывали соломой, на столы ставили дешевую посуду и простую еду. Рассказывали, что в Татьянин день студентам и профессорам после отмечания было позволено кричать «Долой са-

модержавие!», и полиция делала вид, что ничего не замечала.

Люсьен Оливье в ресторане «Эрмитаж» придумал свой знаменитый салат, причем назывался он «Майонез из дичи». Люсьен Оливье умер в 1883 г., а салат почти на полтора века пережил творца и даже взял его имя.

После смерти Люсьена ресторан перешел к новым владельцам, которые решили сделать интерьеры еще более шикарными, добавить номера для отдыха и бани. В 1885 году здание ресторана было перепланировано архитектором Михаилом Чичаговым.

После революции ресторан закрыли. В советское время там работали и американская благотворительная миссия, и кинотеатр «Труд», и издательство «Высшая школа». С 1989 года в здании размещается театр «Школа современной пьесы», так что вход в здание — не проблема.

В 2013 году в театре был сильный пожар, из-за чего пострадали интерьеры верхних этажей (деревянные конструкции, двусветный зал, зимний сад). Во время реставрации многие элементы были воссозданы заново, восстановлены и живопись, и лепной декор. На первых этажах во многих помещениях реставрация проводилась впервые за 100 лет, специалистам удалось раскрыть роспись и декор под 18–20 слоями краски

и штукатурки.

Особняк Спиридонова, Малый Гнездниковский пер., д. 9

В этот особняк я попала случайно — просто шла мимо и увидела открытую дверь. Зная, что внутри красивые интерьеры, я зашла без промедления.

Бывший хозяин особняка Николай Владимирович Спиридонов дослужился до чина статского советника, причем его должность давала ему право на потомственное дворянство. Николай Владимирович родился и жил в Санкт-Петербурге, однако в 1870-е годы он купил участок с домами в Малом Гнездниковском переулке Москвы. Про это даже писал Гиляровский: «Дом Малкиеля перешел к миллионеру Спиридонову, который сдал его под Охотничий клуб».

В 1895 году Спиридонов нанял популярного архитектора Семена Эйбушитца для перестройки одного из зданий. Фасад и интерьеры нового особняка Эйбушитц оформил в стиле эклектика.

На входе гостей встречает мраморная парадная лестница, по которой можно подняться в парадные комнаты особняка. Оформление вестибюля, лепной декор на втором этаже, рамы зеркал, деревянные кессонированные потолки — все это сохранилось в хорошем состоянии.

После революции в здании располагался приют и первый детский сад, под личным патронатом Крупской, затем здесь работал литературно-издательский отдел Наркомата просвещения РСФСР, затем опять был детский сад и даже школа. Сегодня особняк сдают под выставки, ярмарки, банкеты или концерты, поэтому либо заходите внутрь, как я, либо посетите одно из мероприятий.

Усадьба Грачевых (Посольство Норвегии), ул. Поварская, д. 7

Текстильный фабрикант и крупный благотворитель Митрофан Семенович Грачев приобрел в 1873 году участок на Поварской, а спустя 12 лет решил построить здесь дом, заказав проект у архитектора Петра Зыкова. Позднее в 1885–

1887 годах другой архитектор Георгий Кайзер достроил часть здания, так что получился дом в стиле эклектика с элементами барокко. На фасаде выделяются лепные ажурные картуши. По центру здания располагается низкий купол. Центральная часть двухэтажного здания с барочным куполом объединяет два схожих сооружения, построенных в разное время. Кстати, сравните фасад усадьбы Грачевых с фасадом особняка Морозова в Подсосенском переулке — согласитесь, оба фасада в стиле эклектика похожи.

Особняк Грачевых — один из немногих, в котором сохранились подлинные интерьеры времен Грачевых. Гостей дома встречает бесподобная мраморная резная лестница — настоящее произведение искусства. Рядом с ней скульптура «Амур со львом» итальянской работы середины XIX века. На втором этаже — аванзал со скульптурной композицией и классическая анфилада, которая начинается с белого Бального зала. На его потолке сохранился расписной плафон, а также лепнина.

Сегодня в здании располагается резиденция посла Норвегии, внутрь можно попасть во время Дней наследия.

Особняк Харитоненко (Посольство Великобритании), Софийская наб., д. 14

Знаю, что попасть в этот особняк мечтают многие, поэтому хочу вам показать великолепные интерьеры, созданные Фёдором Шехтелем в особняке, который до 1918 года принадлежал крупнейшему промышленнику и меценату Павлу Харитоненко, еще одному обладателю шикарной коллекции русской и западноевропейской живописи.

Сегодня особняк на Софийской набережной занят под резиденцию посла Великобритании.

Такова международная традиция – наиболее красивые и интересные здания выделяются под посольства.

«Почему иностранные послы живут в самых красивых особняках?» — спросите вы. Еще со времён Ивана Грозного прием иностранных дипломатов и условия их пребывания в стране были важным элементом международной политики, причём не только в России, а и во многих странах мира. Такова международная традиция — наибо-

лее красивые и интересные здания выделяются под посольства. Так, посол Великобритании живет в роскошном особняке Харитоненко напротив Кремля. Наш посол в Лондоне живет по адресу Kensington Palace Gardens, дом № 13, неподалёку от Кенсингтонского дворца. Дом был построен в 1852 году в стиле неоготики для Стэнхоупа, 5-го графа Харрингтона, и ранее носил название «Харрингтон-хаус». Между странами существует соглашение о сдаче в аренду равноценных особняков друг другу за символические платы 1 фунт и 1 рубль. В Лондоне и в Москве в особняки можно попасть во время Дней наследия.

Вернемся к особняку Харитоненко. Он был построен в 1891–1893 годах двумя архитекторами — Василием Залесским и Федором Шехтелем. Фасад и общая планировка дома являются творением Залесского, интерьерами же занимался Шехтель. Вестибюль, лестницу, библиотеку и столовую на первом этаже здания Шехтель оформил в псевдоготическом стиле. Залы на втором этаже особняка Харитоненко оформлены в разных стилях: рококо, ампир, барокко и прочих.

После революции семья Харитоненко уехала в Италию. Национализированный особняк спасло от разграбления только то, что в нем в 1918 году расположилась датская миссия Красного Креста. В 1926 году в здание въехало посольство Великобритании, во многом благодаря этому великолепные интерьеры особняка Харитоненко остаются в полной сохранности.

Особняк Вогау (Музей медицины), Николоворобинский пер., д. 7

В конце XIX века улицу Воронцово Поле называли Вогауштрассе, ведь в этом районе с середины XIX века поселился многочисленный и успешный клан обрусевших немцев Вогау. Общее состояние Вогау тогда было пятым в России, они владели уральскими металлургическими предприятиями, текстильными фабриками, сахарным и бумажным заводами, а племянник Филиппа Вогау одним из первых начал заниматься сборкой автомобилей.

Мы с вами познакомимся с двумя особняками, связанными с Вогау. В одном из них сегодня расположено посольство Индии, и о нем чуть позже. Во втором находится Музей медицины, и про него — сейчас.

Усадьбу Вогау-Марков также называют усадьбой Островских, так как старым зданием на этом месте раньше владел отец драматурга, да и сам Александр Островский провел здесь много лет своей жизни.

С середины XIX века родственные кланы Марк и Вогау скупают участки земли и усадьбы в районе Воронцова Поля. В 1884 году семейный архитектор Вогау Виктор Коссов проектирует существующее здание усадьбы для Моритца Марка и его жены Софии, урожденной Вогау. В особняке сохранилась отделка парадной лестницы, на полу до сих пор лежит метлахская плитка, во всех помещениях остался лаконичный лепной декор на стенах и потолке. Изюминка усадьбы — дубовая столовая с сохранившимися потрясающими резными буфетами около стен и небольшим эркером. В стенах мы видим специальные лифты, по которым подавались в столовую блюда из кухни. Как и положено, главный акцент в столовой сделан на камине, оформленном немецкими из-

разцами. По камину идет фриз из дам и рыцарей в готическом обрамлении.

Вогау вплоть до 1914 года сохраняли немецкое гражданство, однако на протяжении нескольких поколений душой болели за Россию. В Первую мировую войну общая сумма пожертвований Вогау на русские военные лазареты составила по современному курсу около 10 млн долларов. В 1915 году начались немецкие погромы, были разграблены и уничтожены многие немецкие учреждения и дома. Вогау сворачивают бизнес, распродают имущество и срочно покидают Россию.

Остался лишь один из Вогау-Марков — Гуго и его сын Максим. Гуго Марк анонимно передал весь свой капитал (2 миллиона золотых рублей) на создание Физического института и Института экспериментальной биологии, не хотел, чтобы знали о пожертвовании от немца. Гуго умер в 1918 году. Его сын Максим вопреки воле отца вступил в ВКП (б) и стал известным специалистом по радиотехнике. В 1937 году был расстрелян как немецкий шпион.

Неоготический стиль
Особняк Зинаиды Морозовой (Дом приемов МИД), ул. Спиридоновка, д. 17

Особняк Зинаиды Морозовой — настоящий готический замок, возведенный Францем Осиповичем Шехтелем.

16-летний Франц Шехтель приехал в 1875 году

в Москву и поступил на архитектурное отделение Московского училища живописи, ваяния и зодчества на курс Чичагова. В это же время юный Франц начал работать помощником Каминского. Работал он много, будущему архитектору даже приходилось пропускать занятия, его мама болела и нужны были деньги на докторов и лекарства. В 1878 году Шехтеля отчислили из училища за прогулы, однако он продолжил работать без диплома. Замок на Спиридоновке был первым самостоятельным заказом Шехтеля, который его в итоге и прославил. Он построен в 1893–1898 годах. Зодчий разработал план и композицию особняка всего за два месяца, и уже в августе 1893 года чертежи были поданы на утверждение в Московскую городскую управу. Правда, официальное разрешение было получено архитектором И. С. Кузнецовым, поскольку до 1894 года Шехтель не имел права самостоятельно вести строительные работы… Итак, Федор Осипович собственноручно сделал 600 чертежей здания, сам вёл архитектурный надзор строительства, так как не хотел допустить никакой случайности даже в деталях. После завершения строительства дом стал центром внимания общественности, газеты посвящали новому дому первые полосы с востор-

женными отзывами о новом московском чуде.

Помимо Шехтеля к декорированию интерьеров был привлечен знаменитый художник Михаил Врубель.

Замок на Спиридоновке стал подарком Саввы Морозова своей любимой жене Зинаиде Григорьевне на юбилей свадьбы. Та свадьба сделала Савву Тимофеевича героем скандальных газетных публикаций, причем скандал был неслыхан-

ный, особенно для среды купцов-старообрядцев. Дело в том, что Савва Морозов влюбился в жену своего двоюродного племянника Сергея Викуловича Морозова — Зинаиду. Влюбился и увёл жену у родственника, добившись развода!

Морозовы заказали Федору Шехтелю совершенно новый дом, не похожий ни на один московский дом, да ещё и с элементами английской готики. Савва Тимофеевич учился в Кембридже, а также ездил изучать текстильное производство на ма-

нуфактуры Манчестера. Видимо, там Морозов и заразился «англоманством».

Особняк выполнен в неоготическом стиле, он напоминает средневековый английский замок. Помимо устремленных вверх башенок, стрельчатых окон и окна-розы на фасаде встречаются мифологические существа, причем везде разные: популярные в готике химеры, маскароны, изображения львов (на решетке ограждения). Присмотритесь ко входу в особняк — перед нами шехтелевская фантазия на готическую тему: зуб-

цы крепостной стены над крыльцом выполнены в виде миниатюрного средневекового замка.

Интерьеры особняка поражают воображение. В их оформлении Шехтель соединил в одном пространстве готику, продолжающую идею фасада, с более традиционными для России стилями: ампир, классика и барокко. Помимо Шехтеля к декорированию интерьеров был привлечен знаменитый художник Михаил Врубель. Вход в особняк выполнен в готическом стиле. Посетителей встречает парадная лестница, ведущая в аванзал. На чугунных перилах архитектор помещает фантастических животных, охраняющих проход. Благодаря огромному окну в аванзале всегда светло.

После гибели Саввы Морозова Зинаида Григорьевна решила продать свое владение на Спиридоновке и переехать к Стахеевым (о них позже). В 1909 году дом купил Михаил Павлович Рябушинский. В особняке Морозовых он изменил лишь одну комнату — Большую гостиную. Для ее оформления был приглашен художник Константин Богаевский, написавший для гостиной три панно: «Даль», «Скала» и «Солнце».

Из Большой гостиной выходим в Малую гостиную в готическом стиле, в оформлении которой принимал участие Врубель. В гостиной находятся три его панно: «Утро», «Полдень» и «Вечер».

По другую сторону аванзала располагается главная лестница дома, перед которой помещен витраж «Рыцарь», также выполненный Михаилом Врубелем. Напротив витража, у подножья лестницы Врубель изваял скульптурную группу: мужчина и две женщины застыли вокруг резного деревянного фонаря. Рядом с лестницей — столовая, главным украшением которой является знаменитый шехтелевский «рыцарский камин».

На втором этаже располагаются бильярдная, кабинет хозяина, а также гостиные и детские комнаты. В кабинете хозяина обращает на себя внимание необыкновенное оформление потолка — фризы деревянных шестиугольных кессонов были расписаны также по эскизам Врубеля.

Сегодня в здании расположен Дом приемов МИД, и внутрь можно попасть в Дни культурного наследия.

Собственный дом Шехтеля, Ермолаевский пер., д. 28

Район Москвы между Никитской и Ермолаевским переулком — место, где Франц Шехтель жил и творил. Внимательные читатели наверняка удивляются, почему сейчас я называю Федора

Шехтеля Францем, а не Федором, как его зовут во всех энциклопедиях.

Интересный факт: Федором Шехтель стал только в 1915 году, после перехода из католичества в православие. Крестился Шехтель в церкви святого Ермолая на Козьем болоте. Церковь была снесена в 1932 году, на ее месте сегодня разбит сквер аллеи Федора Шехтеля.

В Ермолаевском переулке в 1896 году на гонорар от особняка Зинаиды Морозовой Шехтель построил дом для себя. Получился не дом, а маленький английский замок.

Собственный дом, также как и дом Морозовой, создан зодчим в неоготическом стиле. Дом-замок расположен на маленьком участке, на изгибе дороги, и архитектор гениально обыгрывает этот дефект участка, проектируя сложные геометрические объемы и три фасада. Интересно мозаичное панно с ирисами над входом в дом. Оно символизирует три возраста человека: бутон ириса, расцветший цветок и увядающий. Цифра 96 означает год завершения особняка, а буква S — фамилию владельца.

В интерьере особняка сохранилась главная

деревянная лестница с красивым фонарем у основания. На витраже фонаря Шехтель повторяет мотивы мозаичного панно с ирисами над входом в дом.

Сохранились также и другие элементы отделки, например камин и люстра в кабинете, а также винтовая лестница наверх, где раньше располагалась библиотека. Витражи в кабинете со сценами из средневековой жизни повторяют витражи из

особняка Морозова на Спиридоновке.

Сегодня бывший дом Шехтеля занят под резиденцию посла Уругвая. Внутрь можно попасть во время Дней наследия.

Особняк Святополк-Четвертинского / Олсуфьевых (ЦДЛ), Поварская ул., д. 50

В этот неоготический особняк вход свободный. Здесь располагается знаменитый ресторан Центрального дома литераторов (ЦДЛ). Помимо этого в особняке проводят экскурсии с демонстрацией всех внутренних помещений ресторана и даже потайной лесенки.

Особняк построен в 1889 году по заказу князя Святополк-Четвертинского по проекту московского архитектора Петра Бойцова. Формами он, конечно же, напоминает английский замок.

Однажды князь Святополк-Четвертинский крупно проигрался в карты и вынужден был выставить дом на торги. Его купили граф и графиня Олсуфьевы. При них в этом доме когда-то собиралась самая влиятельная дворянская масонская ложа России. Под одним из балконов изображен клевер — символ масонов. Интерьеры особняка сохранились полностью. Деревянная лестница построена без единого гвоздя. Она скрипит, но если знать, куда наступать, то можно подняться наверх совершенно бесшумно. Говорят, таким образом масоны понимали, свой человек идет или чужой. На лестнице на витой колонне находятся два барельефа графа и графини, если будете в особняке, постарайтесь их найти. После

революции Олсуфьевы эмигрировали в Италию. На одной из картин в каминном зале изображена итальянская вилла Олсуфьевых. В большом каминном зале со времен Олсуфьевых сохранился камин, гобелены на стенах и частично витражи.

Особняк Леман (Дом архитектора), Гранатный пер., д. 7

Продолжим наше путешествие по интерьерам в Гранатном переулке. Здесь расположен особняк Анны-Луизы Леман. Когда идешь мимо этого дома, кажется, будто на миг оказываешься в старой доброй Англии, таким английским выглядит этот дом-замок.

Особняк Леман спроектирован архитектором Адольфом Эрихсоном в 1896 году. Посмотрите на рисунок окна-розы на втором этаже, башенки при оформлении балкона, стрельчатые арки при входе. Очень необычно оформлена крыша — она немного похожа на крышу древнерусского терема, разве что более вытянутую вверх. Такая крыша называется щипцовая.

С начала 1930-х гг. особняк передан Союзу архитекторов, возможно, поэтому до нас дошли его интерьеры. Главный акцент в интерьерах особняка Эрихсон сделал на оформлении парадной деревянной лестницы и холла. Вокруг нее сгруппировались все остальные помещения: кабинет хозяина, Голубая гостиная, Красная гостиная, а также библиотека. Комнаты в особняке, как было принято в то время, оформлены в разных стилях.

Внутрь можно зайти свободно, чтобы полюбо-

ваться лестницей и холлом. Остальные комнаты открывают во время экскурсий.

Театральный музей Бахрушина, Карл Гиппиус, ул. Бахрушина, д. 31

Если вы еще не были в Театральном музее, то сейчас самое время его посетить, так как в мае 2019 года там была завершена реставрация, во время которой восстановили столовую и зимний сад, а также вернули исторический облик входной группе. Театральный музей Бахрушина — редкий дом, построенный в неоготическом стиле, в котором и интерьеры были выдержаны преимущественно в неоготике.

Театральный музей создан в 1894 году известным русским купцом и меценатом Алексеем Александровичем Бахрушиным и размещен в бывшем усадебном доме Бахрушина. Интересна история создания коллекции. Как говорил сам коллекционер, появилась она случайно. Алексей Бахрушин поспорил с кузеном, который хвастался многочисленными фотографиями актеров и несколькими афишами. Алексей ответил: «Да я и за месяц больше твоего соберу», — и собрал, и выиграл пари. Самый первый экспонат коллекции был куплен на Сухаревке и представлял собой 22 маленьких грязных портретика с изображением людей в театральных костюмах. После

реставрации стало ясно, что это — изображения крепостных актёров знаменитого театра Останкино, созданного в конце XVIII века графом Шереметевым.

Здание музея возведено в 1896 году по проекту архитектора Карла Гиппиуса. Говорят, что при работе над особняком Бахрушина Гиппиус вдохновлялся творением Шехтеля — особняком Зинаиды Морозовой на Спиридоновке. В доме имеется даже витражное готическое окно. Прихожая и холл на втором этаже, выполненные из темного дерева, а также два огромных витраж-

ных окна сохранились полностью, как и были при Бахрушине. Столовая и зимний сад были восстановлены по архивным документам. Помимо интерьеров и театральной коллекции посетители музея сегодня могут насладиться уютным двориком, представляя себя во дворе усадьбы прошлого века.

После революции Бахрушина назначили директором музея. Его коллекция оказалась сохранена, и музей не закрывался.

Особняк Кнопа, Колпачный пер., д. 5

Перед вами еще один «английский замок», хорошо спрятанный в запутанных московских переулках. Это особняк усадьбы промышленника Кнопа. Построен он был в 1900 г. архитектором Карлом Трейманом. На фасаде выделяется эркер, который будто перенесён сюда из средневекового готического собора.

Интересна история владельца дома. По происхождению Кнопы были немцами, видимо, поэтому они поселились рядом с лютеранской кирхой Петра и Павла. Стараниями Кнопа переоснащена вся текстильная промышленность страны, причём он первым начал возить в Россию

из Англии паровые машины для текстильных фабрик и в рассрочку продавать их русским купцам. Немалую часть оборудования он поставлял на условиях получения паев, что позволило ему к концу XIX века стать совладельцем более ста мануфактур. В связи с этим в ходу была известная поговорка: «Где церковь, там и поп, а где фабрика — там Кноп».

Внутри особняка сохранилась огромная парадная лестница и несколько комнат. Одна из них, готическая столовая, изысканно оформленная деревом, сохранилась до наших дней практически в неизменном виде. В других помещениях сохранились лепнина и зеркала.

После революции усадьбу национализировали, в разное время здесь располагались представительство Украинской ССР, приемная председателя Государственной комиссии по электрификации и московский комитет комсомольской организации. В постсоветское время в особняке был дом приемов знаменитой компании «Юкос». Сегодня здание сдается в аренду под различные мероприятия, а внутрь можно попасть во время дней наследия.

Дом Политехнического общества (Институт машиноведения), Малый Харитоньевский пер., д. 4

Дом Политехнического общества построен в 1907 году под руководством архитектора Александра Кузнецова. Он выбрал стиль английской готики, так как «Англия дала нам первую паровую машину, паровоз, пароход и ткацкий станок». В интерьерах дома также преобладает неоготический стиль. Один из залов даже напоминает средневековый храм. Правда, поклонник железобетона Кузнецов перекрыл зал легким бетонным перекрытием, имитирующим готические своды.

В здании сохранилась деревянная парадная лестница. Правда, витраж уже советский. Дом Политехнического общества является счастливым обладателем двора-колодца, наподобие питерских. Стены колодца не менее красивы, чем смотрящий на улицу фасад.

В доме на последнем этаже жил художник Машков, представитель русского авангарда и член объединения «Бубновый валет». Машков на некоторых полотнах даже изобразил виды из своей мастерской. В 1919 году здание перешло к Российскому коммунистическому союзу молодежи, и здесь выступал Ленин.

Помимо Ленина в здании выступали также такие известные учёные, как Циолковский, Шухов, Вавилов и другие. В 1938 году сюда въехал Институт машиноведения, и дом снова стал пристанищем инженеров.

Дом всегда открывает свои двери во время Дней наследия, внутрь также можно попасть с экскурсией.

Особняк Новиковых (Центр Башмета), ул. Большая Полянка, д. 45

Еще один красивый неоготический замок находится на Большой Полянке. Это особняк Новиковых, возведенный в 1907 году архитектором Сергеем Гончаровым, потомком дворян Гончаровых, родственников Натальи Гончаровой, жены Пушкина. Готические элементы (башенки,

устремлённые вверх, вытянутая стрельчатая арка) особняк получил позднее при следующих хозяевах. С домом связана трагическая легенда: якобы там загублена несчастная дочь купца, которая сначала сбежала с итальянцем, а после вернулась якобы уже на сносях. По легенде купец запер дочь в одной из комнат, где она и умерла… Говорят, что ее призрак до сих пор бродит по этому дому-замку. Сегодня в особняке располагается культурный центр Юрия Башмета. Внутри сохранились исторические интерьеры. Советую зайти в особняк, подняться по лестнице, восхититься готическим потолком и прогуляться по залам и комнатам. Если в залах не проходят уроки или репетиции, то сотрудники центра разрешают в них заглянуть.

Доходный дом Филатовой (Дом актера), ул. Арбат, д. 35

Я совсем не ожидала увидеть в этом доме столько красавиц-лестниц, уходящих вверх, с чудесными витражами и перилами, а также шикарную сохранившуюся деревянную отделку входной группы нескольких подъездов.

Прежде чем рассказать об этом доме, я хочу обратить ваше внимание на появление доходных домов в Москве.

В конце XIX — начале XX веков спрос на квартиры возрос колоссально. Население крупных городов стало резко меняться по своей структуре. Раньше богатые граждане жили в своих усадьбах или особняках в центре города, а простой люд селился на окраинах в собственных деревянных одно-двухэтажных домах. С развитием промышленности в 1870–1880-х годах в города стали

приезжать совершенно новые горожане. Чаще всего простые люди, выходцы из крестьян или ремесленников, которые благодаря упорному труду и усилиям получили среднее или даже высшее образование и смогли найти место в банке, на предприятии и т. д. Приезжали и обедневшие дворяне, которые больше не могли содержать свои усадьбы. Кроме того, появляется целый слой чиновников, врачей, юристов, бухгалтеров, учителей, которые также нуждаются в приличном недорогом жилье.

В 1876 году в Москве появляется первый пятиэтажный доходный дом — дом Троицкого подворья. В дальнейшем доходные дома росли как грибы, а Москва превратилась в одну большую стройплощадку.

Дом Филатовой построен в 1913 году под руководством архитектора Валентина Дубовского для Якова Михайловича Филатова, однако записан был на жену купца. Здание представлено в неоготическом стиле, у него три богато оформленных фасада, на одном даже присутствуют рыцари, они словно защищают свой замок. Каждый подъезд, каждая дверь оформлены по-разному. Разглядывать фасады можно часами, это завораживающее занятие: то тут то там можно встретить разных

мифических животных и оригинальные детали декора. Некоторые двери сохранились со времени постройки. Квартиры в доме предназначались для богатых жильцов, поэтому в каждой было много комнат. В советское время квартиры стали коммунальными, многое было перестроено. Архитектор Дубовской предусмотрел лифты в своём проекте, поэтому центральную часть лестниц не испортили шахтами, и лестницы остались нетронутыми.

Сегодня доходный дом Филатовой занимает Дом актера, доступ в дом открыт всем желающим. Лестницы найти совсем непросто, но «кто ищет, тот найдет». Они и правда впечатляют!

Неогреческий стиль
Особняк Стахеевар (Центральный дом детей железнодорожников), ул. Басманная, д. 14

В Москве столько потрясающих мест, чудом сохранивших свою красоту, что я каждый раз не устаю удивляться, обнаруживая новую для себя локацию! Этот особняк доступен для посещения с экскурсией, поэтому читайте, смотрите фото и планируйте визит. Здесь есть и легенда, и история, и роскошная архитектура — все как мы любим.

Для купца 1-й гильдии золотопромышленника Николая Дмитриевича Стахеева в 1899–1903 гг. был построен особняк в стиле неогрек, проектировал его архитектор Михаил Бугровский. Перед домом мы видим фонтан «Богиня ночи» с чугунной женской фигурой, держащей в руке электрический фонарь. Фонтан изготовлен в Париже, в мастерской, где работал знаменитый Эйфель, там же были изготовлены светильники особняка, все это сохранилось по сей день.

Стахеевым принадлежала большая территория за особняком. Это был их сад. Теперь это сад имени Баумана.

Стахеевы уехали из России еще до Первой мировой войны, а в 1918 году особняк был национализирован и занят Комиссариатом путей сообщения. С 1940 года и до сих пор здесь располагается Центральный дом детей железнодорожников. Наверное, принадлежность особняка все советское время одному хозяину — железной дороге — и есть причина уникальной сохранности интерьеров.

Интерьеры были оформлены согласно трендам того времени в самых разных стилях. Гостей встречает шикарная белая мраморная лестница, далее идет эффектный холл в греческом стиле с разноцветным витражом на потолке и колоннами из розового искусственного мрамора. Из холла можно попасть в огромный Белый зал, оформленный в стиле классицизм, рокайльную и барочную гостиные, готическую столовую, мавританскую курительную и зимний сад. Во многих помещениях сохранился уникальный паркет из разных сортов дерева, шелковые обои, двери, оконные рамы и даже оригинальная система проветривания помещения (из рамы вынимается специальная деревянная заслонка, и через

полученное отверстие поступает воздух). Остался также зал, где Стахеевы устроили домашний театр, в котором часто играл друг семьи — Станиславский. Театральная жизнь не закончилась и после революции. В детском театре Дома детей железнодорожников учились Толкунова, Даль, Басилашвили…

С 1908 года Стахеевы сдавали особняк Зинаиде Морозовой, которая не могла жить в доме на Спиридоновке после смерти мужа. Стахеевы разрешили Зинаиде переделать под свой вкус один из залов особняка. В итоге появилась прекрасная готическая столовая с изысканной деревянной

резьбой.

Полностью сохранилась мавританская курительная комната, от пола до потолка декорированная яркими восточными орнаментами. С этой комнатой и с самим особняком связана интересная история.

Николая Стахеева революция застала в Монте-Карло, именно туда он переехал в 1908 году. Всё имущество купца было национализировано, и он остался практически без средств. Тогда он тайно вернулся в Россию, чтобы вывезти золото из тайника своего дома, но Стахеева поймали и привезли на Лубянку (говорят, что остался протокол его допроса). На следующий день Николая Дмитриевича неожиданно отпускают, и он уезжает на поезде в Париж. Дзержинский одобрил ему пожизненную пенсию (также имеется такой документ в архивах). Через некоторое время в подвале дома Стахеева находят тайник с золотом. Затем на эти деньги строится Дом культуры Железнодорожников на Комсомольской площади. Он и сейчас там находится. В то время в мавританской курительной помещалась редакция газеты «Гудок», в которой работали Ильф и Петров. Эту историю они взяли для сюжета романа «12 стульев». Николай Стахеев вернулся в Монте-

Карло, стал снимать там квартиру и устроился на работу в казино.

Неоренессанс
Здание Банка России, ул. Неглинная, д. 12

В 1894 году в журнале «Неделя строителя» опубликована статья, посвященная самым значимым событиям в области архитектуры за минувшее десятилетие. В статье особое внимание уделяется архитектору Константину Михайловичу Быковскому, «который в прошлом году закончил прекрасно и солидно устроенное здание Государственного банка в стиле Возрождения с очень интересной обработкой трех средних арок богатыми скульптурными работами академика Опекуншина». Фасад здания Банка России стал визитной карточкой российской банковской системы, а посмотреть его интерьеры я мечтала давно. Раз в год Банк России открывает двери и показывает интерьеры.

Считается, что здание Банка России — одна из самых ярких работ Константина Быковского. Здание построено в 1890–1894 годах, в это время Быковский уже работал в МГУ и строил студенческий городок на Моховой улице.

Интерьеры Московской конторы Государственного Банка на Неглинной оформлены с большим вкусом и изыском. Главная лестница имеет пять маршей, они расходятся на две стороны и приводят в открытую арками галерею второго этажа. Лестничные ограждения украшены грифонами, сохранены подлинные бра и чугунные торшеры. Над лестницей помещен разноцветный витраж. На втором этаже в галерее зодчий устроил высокие потолки и бесконечный ряд колонн.

Новое здание МГУ, ул. Моховая, д. 9

МГУ занимает несколько зданий. Мы уже рассматривали интерьеры самого старого здания университета на Моховой, а теперь я предлагаю ознакомиться с новым зданием МГУ тоже на Моховой, оформленным в стиле неоренессанс.

Сегодня это здание занимает журфак МГУ. Внутрь, если вы не студент, можно попасть лишь в День открытых дверей либо в день вручения дипломов, как сделала я. Когда я зашла внутрь, то опешила, увидев роскошную лестницу, стеклянный купол и колоннаду по всему периметру.

В XVIII веке эта местность принадлежала семье Пашковых. В 1832 году Николай I приказал выкупить у семьи Пашковых участок по левой стороне Б. Никитской улицы. Бывшую усадьбу Пашковых перестроил в ампирном стиле архитектор Евграф Тюрин. Тюрин же перестроил в 1837 году бывший Пашковский флигель для церкви св. Татианы, куда она и переехала с противоположной стороны Никитской улицы.

С 1884 г. и на протяжении 20 лет архитектором

университета был Константин Быковский. За это время в университетском городке выстроено много разных зданий: библиотека, Зоологический музей, Ботанический институт, аудиторные корпуса, жилые корпуса и т. д. Во время реконструкции в 1901–1904 г. Быковский значительно перепланировал и само здание, увеличив его высоту, изменив фасад и соорудив огромный стеклянный купол. От Тюрина осталась чугунная витая ограда перед университетом.

Во внутреннем дворике появилась легкая парадная лестница в стиле итальянского палаццо XV в., которая особенно красива при свете солнца, освещающего дворик сквозь стеклянную крышу. Двухъярусная колоннада Тюрина была разобрана и заменена на открытую обходную галерею, состоящую из арок и тонких колонн.

Это место действительно можно назвать храмом науки, и учиться в этих стенах — одно удовольствие.

Особняк Тарасова (Институт стран Африки РАН), ул. Спиридоновка, д. 30

Пять братьев Тарасовых в начале XX века переселились с юга России в Москву, в 1903 году стали

купцами первой гильдии и считались одной из богатейших семей своего времени. В 1909–1912 году Гавриил Тарасов построил для себя и своих сыновей этот особняк на Спиридоновке. Здание напоминает итальянские палаццо эпохи Возрождения, поэтому и стиль этой постройки называется неоренессанс. Особняк представляет собой копию дворца Тьена в Италии архитектора Палладио — любимого зодчего автора этого особняка, Жолтовского.

Неоренессанс был не самым популярным стилем начала прошлого века, поэтому необычный фасад дома восхищал современников и продолжает восхищать нас спустя более чем сто лет.

Иван Владиславович Жолтовский — великий русский архитектор, сумевший поработать в разных архитектурных стилях, в частности неоренессанс и неоклассика до революции, а после революции он стал основоположником сталинского ампира. Иван Жолтовский прожил долгую жизнь (92 года), прошел путь от простого строителя до архитектора, много путешествовал по миру (даже в советские годы), знал в совершенстве четыре иностранных языка и много, очень много строил.

Неоренессанс был не самым популярным стилем начала прошлого века, поэтому необычный фасад дома восхищал современников и продолжает восхищать нас спустя более чем сто лет. Сразу после завершения строительства дом становится достопримечательностью, его изображение попадает на страницы модных архитектурных журналов.

Не менее роскошны и интерьеры особняка. Главной их особенностью являются росписи, выполненные московскими художниками Игнатием Нивинским и Евгением Лансере. Игнатий Нивинский — выпускник Строгановского училища, ближайший соратник Ивана Жолтовского. Иван Цветаев, основатель Музея изящных искусств, охарактеризовал Нивинского как

«лучшего декоративного живописца в Москве» и доверил ему расписать Египетский зал в Музее изящных искусств. Евгений Лансере происходил из художественной семьи, его сестра — Зинаида Серебрякова, отец — скульптор, брат — архитектор.

Росписи обоих художников поражают воображение. Каждый зал, холл или галерея — это настоящее произведение искусства. Гостиные первого этажа украшают выполненные Лансере копии картины Тинторетто «Рождение Млечного пути» и Тициана «Персей и Андромеда». На вто-

ром этаже одна из комнат оформлена Нивинским на сюжет «Рождение Млечного пути». А как красив кессонный потолок в кабинете! Во многих залах здания сохранились роскошные потолки, украшенные лепниной, уцелели даже зеркала и люстры.

После революции Тарасовы эмигрировали во Францию. Сегодня мы знаем французского писателя Анри Труайя, родившегося в этом особняке, который был сыном одного из братьев Тарасовых.

В настоящее время здание занимает Институт

Африки РАН, и внутрь можно попасть с экскурсией.

Особняк Шлоссберга (Посольство Германии), ул. Поварская, д. 46

В 1910–1911 гг. на углу Поварской и Скарятинского переулка инженер и архитектор А. Н. Зелигсон выстроил особняк для купца первой гильдии Якова Шлоссберга. Адольф Зелигсон родился в Польше, в 1890 году окончил Институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге, после чего работал в Лодзи, где до 1906 года он строил дворцы, доходные дома, заводские здания, особняки, школы, больницы и синагоги. В 1907 году Зелигсон переехал в Москву, где быстро стал одним из самых востребованных архитекторов. В 1908-м — получил членство Московского архитектурного общества, позднее его включили в список архитекторов в издании «Россия в ее прошлом и настоящем», выпущенном к 300-летию Дома Романовых.

Особняк Шлоссберга выполнен им в необычной для Москвы неоренессансной стилистике. Его уличный фасад имеет разнообразный лепной узор. Большие окна украшены гирляндами из цветов и фруктов. Под крышей по всему периметру идет красивый барельеф с элементами венков, цветов, женских и мужских голов, фигурок младенцев и т. д. На фасаде сделаны ниши для ваз, украшенные раковинами, а арочные проемы над окнами оформлены нарядными кессонами.

Интерьеры особняка строги и лаконичны. Сохранились главная лестница, вестибюль, а также

отделка парадных комнат здания.

Сейчас в особняке Шлоссберга находится резиденция посла Германии, так что попасть туда можно во время Дней наследия.

Необарокко
Особняк Румянцева-Задунайского (Посольство Беларуси), ул. Маросейка, д. 17/6

Переместимся на Маросейку, чтобы заглянуть в один из красивейших домов улицы — в особняк графа Румянцева-Задунайского.

Считается, что это здание в стиле классицизм было возведено в 1780-е годы Василием Баженовым для полковника Михаила Родионовича Хлебникова, работавшего в канцелярии у полководца графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского. В 1793 году граф выкупил усадьбу у Хлебникова. По желанию нового владельца дом внутри был расписан картинами русско-турецких сражений, в которых принимал участие полководец. По красивой нарядной лестнице гости попадали в парадную часть особняка. Во времена Румянцева-Задунайского в парадной анфиладе устраивались балы, музыкальные и литературные вечера. В этих комнатах бывали поэты Жуковский, Вяземский, историк Карамзин и другие. После кончины Петра Александровича

усадьба перешла его сыну — графу Николаю Петровичу Румянцеву, основателю Румянцевского музея, знакомому нам по Дому Пашкова.

Сегодняшнее яркое оформление фасада в стиле необарокко, а также убранство внутренних помещений сохранились со времен купца Митрофана Грачева. Пышный внутренний декор — заслуга московского архитектора Георгия Кайзера.

Помимо богатых залов и потрясающего лепного декора в особняке графа Румянцева-Задунайского находится уникальная лестница. Она была изготовлена на Каслинском литейном заводе на Урале и по частям перевезена в Москву.

Сегодня в здании располагается посольство Беларуси. Связь особняка Румянцева-Задунайского с Беларусью появляется ещё в XVIII веке. После раздела Речи Посполитой, в 1774 году город Гомель был включён в состав Российской империи, и первым его владельцем стал наш граф Пётр

Румянцев-Задунайский. Гомель принадлежал Румянцевым до 1834 года, там до сих пор сохранился их дворец.

В особняк можно попасть в Дни наследия. Во время экскурсии сотрудники посольства Беларуси показывают и новый корпус посольства, выстроенный белорусскими строителями. Кстати, в новый корпус в кафе или на концерт может зайти любой желающий.

Усадьба Казакова-Дункер (Посольство Кипра), ул. Поварская, д. 9

В доме номер 9 по Поварской улице располагается усадьба Казакова-Дункер-Цетлиных. Во второй половине XVIII века участок был выкуплен отставным майором А. А. Казаковым. В конце 1790-х годов он провел перепланировку участка и заложил основу современного владения. Однако пожар 1812 года уничтожил усадьбу почти до основания, и ее история началась заново. В 1892 году Дункерами была проведена реконструкция главного здания усадьбы с привлечением известного архитектора Ивана Кузнецова, а также при участии хозяина дома — инженера Константина Дункера. Заказ на отделку потолков и стен лестницы получил Михаил Врубель, однако из всех написанных им панно в особняк попали только три декоративных панно с цветочными мотивами. В оформлении интерьеров и перелицовке фасада, затеянных новым владельцем, купцом первой гильдии Осипом Цейтлиным, в 1910 году, участвовал гражданский инженер и архитектор Адольф Зелигсон. Он придал особ-

няку необарочный вид. Фасад здания украшен такими элементами этого стиля, как раковины в нишах, картуши, женские головки, обнаженные женские фигурки на вазах, фигурки младенцев над окнами.

Сын последних хозяев особняка Михаил Цетлин, будучи поэтом-любителем, собирал в доме известных поэтов и писателей. Здесь бывали Пастернак, Эренбург и другие, а дом даже получил

звание «самого утонченного из всех литературных салонов».

Сегодня это здание является резиденцией посла Кипра, сохранившиеся интерьеры можно посмотреть в Дни наследия.

Дом Ермолова-Коншина (УПДК МИД), ул. Пречистенка, д. 20

В это здание нельзя попасть даже в Дни наследия, поэтому я с радостью демонстрирую вам его роскошные интерьеры. Дом Ермолова-Коншина отличается от других домов на Пречистенке затейливой лепниной на фасаде.

Имя первого зодчего, построившего здание, неизвестно, считается, что им был гений классицизма Матвей Казаков. После пожара 1812 года здание перестроили. В середине XVIII века в доме жил генерал Алексей Петрович Ермолов — выдающийся русский военачальник и государственный деятель, участник многих войн Российской империи. Следующим владельцем дома стал фабрикант Коншин. При нём в 1873 году дом перестроили по проекту архитектора Александра Каминского. Фасад в стиле необарокко украшен балконом с изысканной кованой

решёткой, декор с обилием львиных голов, грифонов, орлов, дубовых и лавровых ветвей, жезлов и лент. Центральная часть фасада увенчана изображением орлов, широко распахнувших крылья, — символом безграничной власти и величия.

В 1900 году владельцем здания стал промышленник Ушков. В 1910 году он провел третью перестройку интерьеров особняка, которые стали одними из самых роскошных в городе. Для хозяйки дома балерины Большого театра Александры

Балашовой был устроен балетный репетиционный зал с зеркальными стенами. Одна из комнат тогда же была оформлена в модном в начале XX века мавританском стиле, эта комната также сохранилась. В 1920-е годы, Ушков с женой эмигрировал в Европу. Перебравшись в Париж, супруги поселились в бывшем доме знаменитой танцовщицы Айседоры Дункан, которая, в свою очередь, в это время оказалась в России. Удивительно, что пригласившие Дункан советские власти предоставили ей для проживания бывший дом Ушкова на Пречистенке. В шутку танцовщица и балерина называли эту перемену «кадрилью» — танцем, в котором характерным движением является перемена партнеров.

Сегодня же в здании находится главное управление по обслуживанию дипломатического корпуса МИДа.

Дом Берга, Денежный пер., д. 5

Самый красивый дом в Денежном переулке — это дом Берга. Сейчас здесь находится резиденция посла Италии, открывающая свои двери во время Дней наследия.

Дом построен в 1897 году под управлением

московского архитектора Петра Бойцова. Особняк напоминает средневековый замок в стиле барокко. На фасаде столько разнообразных элементов, дополняющих друг друга, что его можно разглядывать бесконечно долго, каждый раз обнаруживая что-то новое.

В интерьерах дома Берга намешано несколько архитектурных стилей, от готики и барокко до модерна. И выглядит всё это роскошно.

Этот дом стал одним из первых в Москве, куда было проведено электрическое освещение. Празднование новоселья вошло в анналы истории как первый «электрический прием», который преподнес неожиданность московским дамам: они впервые увидели свои густо накрашенные лица при электрическом освещении. Хозяйка же дома, зная про более яркий электрический свет в сравнении со свечами, выглядела бесподобно.

Особняк также известен трагическими событиями: в 1918 году в одной из комнат был убил посол Германии Вильгельм фон Мирбах. Говорят, что его привидение до сих пор встречается в стенах особняка.

Невероятно красивые интерьеры сохранились почти полностью: парадный двусветный зал в готическом стиле, полностью отделанный изящной деревянной резьбой и украшенный гобеленами; богато убранный парадный зал в стиле барокко с золотой лепниной на потолке, расписанном амурами; Красная гостиная (говорят, что именно

там погиб Мирбах) с полностью сохранившейся росписью на потолочном плафоне…

Неорусский стиль
Церковь Пимена в Воротниках, Ново-воротниковский пер., д. 3

Наверное, это очевидно, что московские церкви оформлялись в русском стиле. Однако хочу показать вам одну из многих церквей, отличающуюся от других. Эта церковь Пимена в Новых Воротниках, и оформлена она в неорусском стиле не кем иным, как Федором Шехтелем в 1897 году. Ее необычное убранство сразу обращает на себя внимание и выделяет среди других. При проектировании иконостаса Федор Осипович вдохновлялся византийским стилем, он создал ажурный беломраморный нежный иконостас. Над иконостасом — копия фрески Виктора Васнецова «Богоматерь с младенцем», которая находится во Владимирском соборе в Киеве. Росписи храма выполнены также по образу киевского собора во имя святого Владимира. Причём, Шехтель сам делал эскизы фресок, а выполняли росписи воспитанники Строгановского училища. Впоследствии росписи храма Пимена по образцу Владимирского собора в Киеве стали образцом

для росписей храмов в России. Выполнение такого большого объёма работ стало возможным благодаря пожертвованиям прихожанина этой церкви Владимира Петровича Смирнова, сына водочного короля России. На Тверском бульваре находится особняк его брата Петра Петровича Смирнова, который также создал гениальный Шехтель и куда мы с вами заглянем чуть позже.

Марфо-Мариинская обитель, ул. Большая Ордынка, д. 34

Где найти островок тишины и спокойствия в самом центре столицы? Достаточно с Большой Ордынки зайти в деревянные ворота Марфо-Мариинской обители, и вы сразу же перенесётесь в начало прошлого века. Время здесь замерло.

Обитель основана великой княгиней Елизаветой Федоровной, вдовой убитого в 1905 году генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича. Княгиня продала часть своих драгоценностей, приобрела купеческую усадьбу и на этом месте создала Марфо-Мариинскую обитель.

Для разработки проекта пригласили архитектора Алексея Щусева. Щусев с детства хорошо рисовал и всегда хотел стать архитектором, он окончил Высшее художественное училище Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге, учился у Григория Котова, Леонтия Бенуа, Ильи Репина и Архипа Куинджи. Получив Большую золотую медаль за дипломный проект, Щусев уехал учиться за границу, где провел два

года, изучая архитектуру в Европе и Азии. Разностороннее образование зодчего повлияло на дальнейшее творчество Щусева, который возводил свои проекты в абсолютно разных стилях: от неорусского до конструктивизма.

Начиная с 1903 года зодчий реставрирует и строит новые храмы, получив к 1908 году богатый опыт работы в храмовой архитектуре.

Белоснежный собор, напоминающий нам постройки Пскова или Новгорода XII–XIV веков, выстроен в неорусском стиле с элементами модерна. Каждый фасад оформлен по-разному, с

большим вкусом и мастерством.

Декоративные вставки из резного белого камня напоминают декор на фасаде церкви в Юрьеве-Польском. Длинные и узкие окна закрыты решётками с растительными мотивами. В кладку храма вделаны резные кресты, выполненные Сергеем Коненковым, мастером романтичной сказочной скульптуры. С запада находятся две звонницы, каждая из которых увенчана вытянутой главой. На западном фасаде мы видим мозаичную икону Спаса Нерукотворного, выполненную известным художником Михаилом Нестеровым. Он же расписал и храм внутри, создав несколько композиций, самая значительная из которых — «Путь ко Христу».

Казанский вокзал (ВИП-зал), Комсомольская пл.

Здание Казанского вокзала построено также по проекту Алексея Щусева. Строительство началось в 1912 году. Щусев строит вокзал со множеством башенок и теремов, у него получается настоящий «сказочный город». В углу архитектор располагает самую главную башню всего «сказочного городка» вокзала. У жителя Казани она вызывает

ассоциации с башней Сююмбике в Казанском Кремле, москвич увидит в ней сходство с Боровицкой башней Московского Кремля. В создании интерьеров вокзала участвовали Рерих, Бенуа, Лансере, Серебрякова и другие. Обязательно зайдите в ВИП-зал ожидания вокзала — этот зал похож на шикарный бальный зал во дворце. Он огромен, его свод богато декорирован лепниной и росписью под стиль московского барокко.

Недостроенный вокзал начал работать в 1919 году, но строительные работы с перерывами продолжались вплоть до 1940 года.

Дача Левенсона, или Домик-теремок, Чоботовский пр., д. 4, стр. 1

Дача Левенсона — единственный деревянный дом Федора Шехтеля, сохранившийся до наших дней.

Этот красочный теремок выстроен в самом начале XX столетия для известного книгоиздателя Александра Левенсона. Тогда же Федор Осипович построил для Левенсона и первую московскую скоропечатню в стиле модерн.

Дача, спроектированная зодчим в неорусском стиле, построена на природе в живописной лесной местности в деревне Переделкино. Я там проводила все летние каникулы, но дома за высоким забором не видела, да о нем никто и не знал.

В начале XX века Шехтель также сооружает деревянные павильоны для Русского отдела на международной выставке в Глазго, а чуть позже участвует в строительстве Ярославского вокзала. По форме вокзал напоминает наш домик-теремок, но в увеличенном размере: высокая башня слева, главное здание с удлиненной крышей посередине и более низкая пристройка справа.

Фасады дачи, резные наличники, росписи, окна разных форм и даже сказочная птица на крыше — все выполнено Шехтелем в исконно русских традициях, в будущем сформировавшихся в стиль «романтический модерн». Внутри сохранился оригинальный камин Шехтеля, напоминающий по форме русскую печь. Камин выложен изразцами, покрытыми глазурью, которые переливаются разнообразными оттенками. Росписи, деревянная лестница на второй этаж и оформление потолков были частично воссозданы

во время реставрации.

В советское время дачу превратили в общежитие. Там, как в известной русской сказке «Теремок», одновременно обитали от 8 до 12 семей. Люди жили и даже не представляли, кто построил этот дом и что в XXI веке теремок станет объектом культурного наследия страны…

Сегодня на дачу Левенсона можно попасть в

Дни наследия.

Дом Перцовой (Управделами дипкорпуса), Курсовой пер., д. 1

А что же там внутри? Этим вопросом я задавалась постоянно, глядя на необыкновенный, уникальный и сказочный дом Перцовой. Его так и называли после окончания строительства — «Дом-сказка». Дом построили в 1905–1907 годах архитектор Николай Жуков и Борис Шнауберт по эскизам художника Малютина (автора русской матрёшки). Хозяин, инженер Николай Петрович Перцов, так был очарован домом Цветкова, что тоже загорелся построить дом в русском стиле. Дом получился не просто в русском, а в сказочном стиле: балкончики, башенки, май оликовые панно и обилие разных цветов и деталей. Такого богатого оформления фасадов нет ни у одного особняка Москвы.

Сюжеты керамических панно связаны со славянской мифологией и былинами. Панно, украсившее фасад со стороны набережной, демонстрирует изображения солнечного славянского божества Ярилы. Теремок балкона со стороны Соймоновского проезда даже имеет свое название: «Сон царевны». На панно над входным проемом со стороны Соймоновского проезда можно увидеть вещую птицу Гамаюн, встреча с которой предвещала удачу. Фасад со стороны Курсового переулка оформлен в стиле средневековой Европы.

Перцов прожил в доме 15 лет. В 1922 году он был арестован, а когда через год его освободили, дом был национализирован, а самого Петра Николаевича из него выселили. В 1923 году Перцовы эмигрировали.

Внутри дома, к сожалению, почти ничего не сохранилось. На фото — две оставшиеся лестницы и деревянная деталь декора прихожей. Интерьеры стали уничтожаться ещё при жизни художника Малютина, отчего тот очень расстраивался. Сегодня в доме располагается Управление делами дипломатического корпуса, в здание могут попасть только сотрудники.

Саввинское подворье, ул. Тверская, д. 6

На Тверской улице за домом 6, если зайти в

арку, находится строение 6. Это здание Саввино-Сторожевского подворья. Подворье было доходным домом Саввинского монастыря, его помещения сдавались внаем жильцам и конторам. Подворье спроектировано и возведено в 1907 году архитектором Иваном Кузнецовым. Саввинское подворье — одна из лучших работ Кузнецова. Фасад здания отделан цветной керамической плиткой из Абрамцевской мастерской. Разноцветные изразцы украшены цветами и жар-птицами. По бокам здания сооружены изящные башенки. Если зайти в арку подворья, то можно увидеть самый красивый двор-колодец в Москве.

Если зайти в арку подворья, то можно увидеть самый красивый двор-колодец в Москве.

Сразу после сооружения здание стало настоящим украшением Тверской улицы, оно часто фигурирует на дореволюционных открытках Москвы. Однако, в советское время дом Саввинского подворья сохранился чудом. Он не вписывался в новый архитектурный облик Тверской улицы, но был так красив, что дом пожалели и решили просто сдвинуть вглубь улицы. За одну ночь вместе с жильцами 23-тонный дом

передвинули на 50 метров с линии Тверской. О переносе Саввинского подворья история сохранила городскую легенду о том, что его жильцы, узнав о сносе такого красивого и исторически ценного здания, написали письмо председателю Моссовета. В нем просили сохранить подворье, предложив перенести здание, как это делали на улицах Серафимовича и Садовнической. До сих пор не известна настоящая причина переноса — то ли в Моссовете прислушались к просьбе обитателей подворья, то ли захотели обойти США в этом вопросе, но было принято решение перенести здание в глубину двора.

Людей о сроках передвижения здания не информировали. Работы проводились в два часа ночи. При помощи 20-тонной лебедки дом сняли с фундамента и переместили на новое место. Инженерные коммуникации были подключены к гибким шлангам и работали в штатном режиме. Здание Саввинского подворья двигалось настолько плавно, что спавшие жильцы не ощутили движения, а проснувшись утром, с изумлением отметили, что дом стоит на другом месте.

Сегодня подворье спрятано от нас за классическим домом сталинского ампира. Если приглядеться к фасаду подворья, то можно заметить, что он изгибается — именно так раньше изгибалась и Тверская улица.

Дом и сегодня жилой. В центральном подъезде сохранилась отделка входной группы и изящная лестница.

Модерн

Бурное развитие экономики и промышленности в конце XIX века влекло за собой не только ускорение темпа жизни, но и социальные изменения. Возможно, люди искусства чувствовали грядущие перемены начала XX века. Модерн зародился в Западной Европе благодаря архитекторам бельгийцам Виктору Орту и Анри Ван де Вельде и шотландцу Чарльзу Макинтошу. Как это часто бывает, наши зодчие подхватили новый необыкновенный стиль, творчески его переосмыслили, добавили русского символизма и явили миру московский модерн — пестрый, яркий, склонный к чрезмерности, так похожий на традиционный барский быт.

Искусствоведы считают, что центром творческих поисков в Москве был знаменитый Абрамцевский кружок Саввы Мамонтова, который объединил таких талантливых мастеров, как Врубель, Поленов, Васнецов и других. В Абрамцево в 1881–1882 годах ими была построена первая церковь в неорусском стиле с элементами раннего модерна — церковь Спаса Нерукотворного.

Мастера модерна выступали за обновление

архитектуры, они отрицали подражание предыдущим стилям. Модерн противопоставляется таким большим «титанам», как классицизм, барокко и ренессанс. Этот совершенно новый стиль отличался от предыдущих стилей философией: здания в этом стиле строят «изнутри наружу». Огромное значение для формирования модерна имело освоение таких материалов, как металл, железобетон и стекло: научно-технический прогресс позволил создавать оригинальные планировки домов, которые раньше архитекторы могли только представлять в своих мыслях. Век модерна был коротким. Первые постройки появились в самом конце XIX века, а в 1911–1913 годах мода на модерн стала проходить. Ему на смену пришел спокойный неоклассицизм.

Первый дом, построенный полностью в стиле модерн, появился в Москве благодаря архитектору Льву Кекушеву, и это дом Листа. С этого дома я и начну свой рассказ о домах в стиле модерн.

Особняк Листа / Кусевицкой, Глазовский пер., д. 8

Особняк Листа построен в 1898-1899 годах. Лев Кекушев строил этот особняк для себя, поэтому

полностью воплотил в этом проекте все свои творческие замыслы. После завершения строительства он продал дом предпринимателю Отто Листу. Над окном дома, находящимся на фасаде перпендикулярном к Глазовскому переулку, можно увидеть традиционного для Кекушева льва на желтом фоне в голубом прямоугольнике. Над главным входом помещено панно с изображением подводного царства авторства ещё одного известного архитектора, мастера модерна Вильяма Валькота. На панно можно увидеть буквы W.W., подтверждающие авторство Валькота. После Листа в 1909 году владелицей особняка стала Наталья Кусевицкая, жена выдающегося дирижера и исполнителя Сергея Кусевицкого, поэтому особняк часто называют особняком Кусевицкой.

В доме сохранилась парадная лестница из темного дерева, вокруг нее, как и положено для модерна, сгруппировались все остальные помещения дома. В комнатах сохранилась оригинальная отделка потолка и оформление оконных рам, а также некоторые двери и дверные ручки.

Сегодня в особняке расположилось представительство Калужской области, и внутрь можно попасть во время Дней наследия.

Особняк Носова, ул. Электрозаводская, д. 12

Особняк Носова — редкий образец деревянного модерна в Москве, более того — единственный полностью сохранившийся деревянный дом в Москве в этом стиле. Особняк построен Кекушевым в 1903 году в рекордные сроки (проект подготовлен за два месяца, дом возведен за шесть месяцев). Интерьеры оформлены просто и лаконично, в отделке использовалось много дерева. Дом Носова — единственный дом, на котором изначально не было фигуры льва.

Василий Носов был владельцем Семеновской мануфактуры. После женитьбы старшего сына на дочери Рябушинского Евфимии Василий с семьей решает переехать и строит этот деревянный дом по соседству со своим. Сын с молодой женой остались в старом доме. Евфимия была очень красива, современники считали её «иконой стиля» того времени. В Третьяковке висит портрет Евфимии Носовой работы Головина. Дочь Носова Вера Васильевна вышла замуж на Алексея Александровича Бахрушина, основателя знаменитого

театрального музея, с интерьерами которого мы уже знакомы.

После революции дом Носова был национализирован, и его обитатели выселены. Василий Носов переехал в Подмосковье, в деревню Перловка, где в 1920 году скончался. Бахрушины, как вы уже знаете, остались в России, их потомки продолжают работать в театральной среде. В 1917 году Евфимия с мужем иммигрировали в Италию, где до сих пор живут их потомки.

В доме сохранились интерьеры в стиле модерн: дубовая прихожая, красивая дубовая лестница, камин в холле, отделанный абрамцевской майоликой, и роспись на потолке.

Сейчас в здании располагается филиал РГБ для молодежи, а также нотно-музыкальный отдел. Часто в здании проходят различные выставки или мероприятия, а также сюда водят экскурсии.

Особняк Кекушевой, ул. Остоженка, д. 21

Продолжаем рассматривать интерьеры особняков архитектора Кекушева и разыскивать львов на фасаде. В этом особняке огромная фигура льва стоит прямо на крыше. Именно этот Лев появился здесь в 2018 году во время реставрации дома. Все советское время льва на крыше не было, и никто не знает, куда он пропал. Новый лев — копия, сделанная всего лишь по одной фотографии.

Дом Кекушевой напоминает миниатюрный сказочный замок с романтичной гранёной башенкой и высоким шатром. Дом построен зодчим для своей семьи в 1900–1903 годах и, традиционно, записан на жену архитектора. Особняк притягивает внимание прохожих своим многоцветием и нестандартными формами. Фасад архитектор украсил вставками разнообразных орнаментов, полукруглые окна декорированы растительным узором. Внутри сохранилась изящная лестница в стиле модерн с такими же изящными растительными узорами, резные двери и ручки и прочий деревянный резной декор.

В некоторых помещениях осталась лепнина, а в одной из комнат — подлинный камин.

Кекушевы недолго жили в этом доме. В 1909 году особняк был продан, и Лев Кекушев переехал в квартиру в доходном доме Исакова. Дальнейшая судьба архитектора довольно печальна. Доходы его таяли, и он переезжал почти каждый год, причем не осталось сведений, переезжал ли он с семьей или нет. Говорят, что его жена ушла к сотруднику его архитектурного бюро. Последние проекты Кекушева датированы 1912 годом. Что же случилось с великим архитектором? На этот

вопрос нет точного ответа. Его дочь писала, что в 1913 году Лев Николаевич попал в психиатрическую больницу, в 1917 году зодчий скончался, где похоронен, неизвестно.

Особняк Кекушевой сегодня находится в ведении УПДК МИД, и в скором времени будет передан под резиденцию посла иностранного государства. Внутрь можно попасть во время Дней наследия.

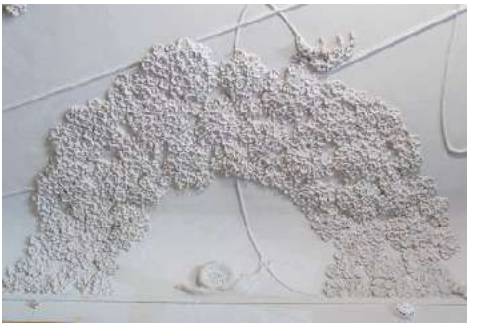
Особняк Рябушинского (Музей Горького), ул. Малая Никитская, д. 6/2

Особняк Рябушинского, наверное, мой самый любимый московский дом, и вот почему: во-первых, он был построен архитектором с большой буквы Федором Шехтелем, во-вторых, внутрь можно ходить хоть каждый день, так как в особняке располагается музей, а в-третьих, его фасады и интерьеры просто фантастически прекрасны.

Особняк Рябушинского построен в 1900–1902 годах. Сразу же после завершения строительства в 1902 году дом стал достопримечательностью Москвы, на него специально приезжали смотреть! Целых три издательские фирмы издавали открытки с его изображением.

Со стороны Малой Никитской дом не кажется высоким, мы видим только два этажа. На самом деле в доме есть ещё и третий этаж, тайный, который не видно со стороны улицы и где располагается скрытая от глаз молельня — Рябушинские были старообрядцами и посещали общину в Рогожской слободе. Старообрядцы были вне закона, и только в 1905 году император

Николай II подписал указ о веротерпимости. По высоте дом почти достигает уровня четвертого этажа современных домов — это легко увидеть, если посмотреть на соседние здания.

По верхней части фасада тянется нежный мозаичный фриз с любимыми цветами модерна — орхидеями и ирисами. Сделаны фризы по рисунку Шехтеля в знаменитой мозаичной мастерской Фролова в Петербурге (его мозаичные панно висят на Маяковской, а также на Новокузнецкой станциях метро).

Меня особенно впечатлили окна, обязательно рассмотрите их. Каждое окно — произведение искусства. Кроме того, ни одно из них не повторяется. Невероятное счастье, что рисунок окон уцелел.

Металлическая кованая ограда в стиле модерн вокруг особняка в виде спирали или, быть может, в виде волны также впечатляет.

Дом поражает не только снаружи, но и внутри! Посетителей встречает настоящая жемчужина этого дома — лестница-волна из мрамора. Лампа у основания лестницы — загадочная морская медуза, на полу мы видим инкрустацию в виде волны, а стены выкрашены в зеленый цвет — все это создает иллюзию подводного мира. Если

смотреть на медузу сверху, то она превращается в черепаху.

В доме находится девять красивейших витражей, выполненных по эскизам Шехтеля, к сожалению, два из них недоступны для обозрения, но к счастью, они сохранились. Обратите внимание на инкрустацию пола при переходе из холла в столовую. Мы видим бегущую волну, выполненную из дуба разных цветов. Каждая комната декорирована и оформлена самим архитектором — он продумал все: от дверных ручек, мебели до маленькой улитки на потолке и украшения колонн.

Обязательно поднимемся на третий этаж — в тайную молельню. В алтаре сохранились фрагменты подлинной росписи начала XX века. На полотенцах, расположенных по бокам окон в алтаре, — древний символ Иисуса Христа — рыба с крестом над ней и греческой надписью «Ихтос» (рыба). В ней зашифрована древнейшая формула Символа веры. Пять букв слова «Ихтос» являются первыми буквами пяти греческих слов Иисус Христос, Божий Сын, Спаситель.

Лампа у основания лестницы – загадочная морская медуза, на полу мы

видим инкрустацию в виде волны, а стены выкрашены в зеленый цвет – все это создает иллюзию подводного мира.

Интересна история семьи Рябушинских. Степан Рябушинский, хозяин особняка, относится к третьему поколению купеческой династии Рябушинских. Родоначальником династии стал дед Степана Михаил Яковлев, происходивший из крестьян Рябушинской слободы Калужской области. В 1802 году он приехал в Москву и стал купцом. Позже он сменил фамилию и стал называться Рябушинским. У Михаила в Москве родились два сына, Иван и Павел. Павел — отец хозяина особняка Степана. У Степана было ещё семь братьев, все они были хорошо образованны, много работали и внесли огромный вклад в процветание России. В 1914 году во время Первой мировой войны Степан и Сергей Рябушинские начали строить первый в стране автомобильный завод АМО (будущий ЗИЛ), и вскоре в России появились первые автомобили. Другие два брата, Павел и Владимир, издавали либеральную газету «Утро России», здание для которой также построил Шехтель.

После революции особняк был национали-

зирован, а Степан Павлович уехал из России в Италию. Он был коллекционером и собрал большую коллекцию икон, которую оставил в России. Сегодня эти иконы можно увидеть в Третьяковской галерее.

Особняк Дерожинской (Посольство Австралии), Кропоткинский пер., д. 13

Особняк Дерожинской — еще один архитектурный шедевр Федора Шехтеля. Он выстроен в 1901–1903 годах для Александры Ивановны Дерожинской, дочери фабриканта Ивана Бутикова.

Особняк Дерожинской, как и каждый дом зодчего, отличается изысканным вкусом и смелыми решениями. Он практически не изменился со времени строительства, сохранилась и необыкновенная витая чугунная ограда с растительными узорами, а также роскошные интерьеры.

Глядя на фасад, мы первым делом обращаем внимание на огромное арочное окно главного зала особняка. Высота зала — 11 м, а это дом в три этажа. Окно холла занимает почти весь фасад. Можно смело утверждать, что в начале XX века это было самое большое окно в Москве!

Особняк выстроен стиле модерн, стиле, который всеми своими элементами и формами перекликается с темой природы, ее разнообразного растительного и животного мира. Плавные линии, использование разных материалов, от-

сутствие прямых углов — все это модерн. Вид из окна в сад также подчеркивает принцип модерна «единение с природой» — главный зал как бы плавно перетекает в сад. Над входной дверью размещено изображение девы Лорелеи с распущенными волосами, героини красивой легенды о прекрасной деве-сирене Рейна, которая заманивает своим пением корабельщиков и рыбаков к опасным рифам у скал… Лорелея же над входом в особняк Дерожинской заманивает в дом гостей.

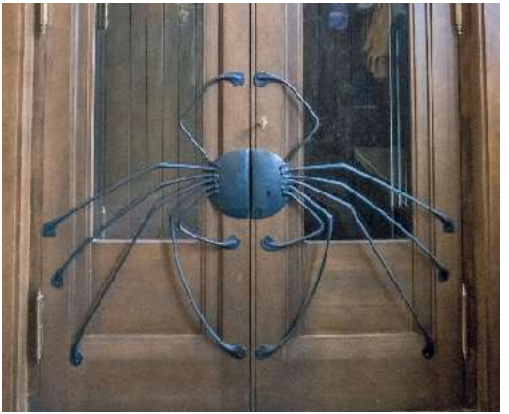
Интерьеры особняка также прекрасны и достойны любования. Для оформления главного холла Шехтель нанял известного художника Виктора Борисова-Мусатова, однако Дерожинская решила сэкономить и отказалась от росписи стен, хотя эскизы уже были подготовлены. Сам Борисов-Мусатов про это написал: «Моя фреска потерпела фиаско». Оригинальные эскизы художника долгое время хранились в Третьяковской галерее. В 2009 году во время реставрационных

работ первоначальная идея Шехтеля спустя 100 лет была воплощена — холл был расписан по эскизам Борисова-Мусатова.

Вокруг грандиозного двусветного зала группируются остальные помещения особняка. Фирменный камин архитектора украшен двумя гигантскими фигурами мужчины и женщины. Размер фигур колоссален и составляет полтора человеческого роста.

Оригинально оформлена библиотека, совмещенная с кабинетом. Перед нами богатая деревянная резьба в виде листьев, образующих декоративную стенку, за которой прячется лесенка на галерею библиотеки.

Потрясающей красоты парадная деревянная лестница с цветочным орнаментом также дошла до нас в своем первозданном виде, а в столовой сохранились даже встроенная мебель и буфет.

Шехтель продумывал каждую мелочь — чего стоят оригинальные декоративные ручки дверей в виде огромного паука.

Сегодня этот особняк отдан под резиденцию посла Австралии, и во многом благодаря заботливому отношению посла к своему владению дом находится в прекрасном состоянии. Как и многие посольские особняки, посетить его можно во время Дней наследия.

Особняк Смирнова, Тверской б-р, д. 18

Знакомьтесь — особняк водочного короля России П. П. Смирнова. Впервые владение упоминается в Московских архивах ещё в 1759 году, в 1834 году усадьбу отстраивают заново, тогда она представляла собой типичную городскую усадьбу послепожарной Москвы.

И в начале XX века Смирнов заказал Шехтелю перестройку и декорирование усадьбы, но с

условием не трогать габариты владения и планировку внутренних помещений. В итоге к 1905 году Шехтель объединил в единый особняк три здания усадьбы, сделал асимметричным фасад, а также привнес в оформление плавность линий и живописность. В результате фасад получил целый ряд модных элементов модерна, таких как растительный декор в виде стеблей, листьев и цветов, эркер, полукруглое оформление верхней части фасада, разные по форме и размеру окна. В вечернее время видно, что стекла в самой высокой части фасада — это витражи, и я советую посетить этот особняк с экскурсией, так как витражи, залы и переходы стоят того, чтобы их увидеть.

Интересным элементом декора является внеш-

ний балкончик в стиле модерн с эффектной кованой оградой (именно его мы видим, гуляя по Тверскому бульвару). В связи с тем что Шехтель по желанию заказчика не перестраивал особняк, а только декорировал его, на балкон выйти нельзя. Дело в том, что за годы жизни усадьбы культурный слой существенно вырос, и, если бы архитектор сделал балкон на уровне пола второго этажа, то прохожие просто задевали бы его головами.

Залы особняка оформлены в разных стилях: романском, рококо, египетском, ренессансном и др. Романская гостиная — самая просторная и, на мой взгляд, сама эффектная. В ней расположен

шехтелевский камин, являющийся доминантой этого зала. Сделан камин из гипса, так как под полом зала находится арка во внутренний двор дома, и неукреплённые перекрытия не выдержали бы каменный камин. Огромные витражные окна — одно из главных украшений романского зала. Высокие своды напоминают нам неф храма, по его стенам зодчий пустил орнаментом вьюнок, часто используемый в православии. Романская гостиная — это смесь русского и европейского средневековья, но что интересно — европейское Средневековье пришлось на XIII–XIV вв., тогда как русское — на XVI–XVII вв., а зодчий их ловко объединил.

Лестницу главного входа, также спроектированную Шехтелем, не показывают во время экскурсий, так как она служит входом в офисы Пенсионного фонда. Но одним глазком ее можно увидеть, даже просто заглянув в дверь фонда. Тогда лестница окажется прямо перед вами.

МХТ Чехова, Федор Шехтель, Камергерский пер, д. 3

Заключительный аккорд в путешествии по особнякам Шехтеля я хочу сделать в театре, те-

атре не простом, а первом, построенном в стиле модерн.

Начнем с истории самого театра. Идея создания будущего МХТ родилась 19 июня 1897 году в ресторане «Славянский базар» во время встречи В. И. Немировича-Данченко и К. А. Алексеева (будущего Станиславского). Друзья решили основать совершенно новый театр, доступный для людей с небольшим достатком, театр, отличавшийся от всех известных театров, театр нового типа для нового времени. В новом театре и сами спектакли, и театральные постановки должны были быть абсолютно новыми, ломающими шаблоны и стереотипы.

На той встрече партнеры договорились о разделении обязанностей. Владимир Иванович отвечает за литературу, Константин Сергеевич — за художественное осмысление. Кроме того, был выбран основной принцип актёрской службы: «Сегодня — Гамлет, завтра — статист, но и в качестве статиста он должен быть артистом».

Первый спектакль театра нового типа «Царь Федор Иоаннович» Алексея Толстого состоялся 14 октября 1898 года в новом здании театра «Эрмитаж» в Каретном ряду, который был переделан Федором Шехтелем. Основу новой труппы составили: Книппер, Москвин, Мейерхольд, Савицкая и другие известные личности.

Меценат и любитель театров Савва Морозов также поучаствовал в создании нового театра: в 1902 году он профинансировал покупку и реконструкцию нового здания театра в Камергерском переулке. Шехтель внес огромный вклад в новое здание театра — он бесплатно его спроектировал и осуществил авторский надзор за строительством.

Новый Художественный театр был открыт в 1902 году. Его оформление отличалось изяществом и оригинальностью. Верный своим принципам, Шехтель продумал каждую деталь:

дизайн бра, рисунок росписи, форму балкона, ручки дверей, светильники в фойе. Все эти элементы выполнены в стиле модерн. Для модерна характерна морская тема, зелень, дерево в отделке, а также плавные линии. Шехтель даже разработал специальный шрифт для театра!

Рисунок линий, использованный в декоре, напоминает нам морские волны или прибой. На барельефе Анны Голубкиной перед входом в здание зритель видит волны и борющихся со стихией пловцов. На занавес также в стиле модерн Шехтель поместил прекрасную белую чайку, которая в итоге стала эмблемой театра.

Особняк Левенсона, Трехпрудный пер., д. 9

Лестницу в этом особняке я мечтала увидеть давно, и эта миссия была практически невыполнимой. В особняк не водят экскурсий, он не открывает свои двери во время Дней наследия. Неизвестно даже, кому принадлежит здание, однако мне удалось зайти внутрь, и я рада показать вам уникальные кадры из особняка Левенсона. Имя Левенсона вам уже знакомо. Федор Шехтель построил для него дачу. Перед вами очередное

творение талантливого Шехтеля «Скоропечатня товарищества Левенсон А. А.». Административное здание типографии было построено в 1900 году в стиле модерн. Скоропечатня стала первой типографией в России, построенной в новом стиле. Главный фасад образует любимую Шехтелем симметрично-асимметричную композицию. Башенки, эркеры, извилистые линии, окна разных форм и размеров — всё это модерн. Обратите внимание на башенки — они перекликаются с собственным особняком Шехтеля в Ермолаевском переулке.

Несколько лет назад в особняке проведена реставрация, восстановлены исторические интерьеры. Внутри сохранилась красивая лестница, похожая на лестницу-волну в особняке Рябушинского, подлинные печки, а также необычная лепнина на потолке в одной из комнат.

Отель «Националь», ул. Тверская, д. 1

Гостиница Националь построена в 1901–1902 годах по проекту архитектора Александра Иванова для Варваринского акционерного общества домовладельцев. На момент открытия это была самая дорогая, престижная, современная и технически оснащённая гостиница. Фасады и интерьеры

оформлены в стиле модерн. Майоликовые панно, украшавшие фасад здания, были выполнены в Абрамцевской мастерской Саввы Мамонтова. Центральное панно было заменено в 1932 году на нынешнее с изображением индустриального пейзажа. Великолепные фасады и роскошные интерьеры гостиницы «Националь» не оставят равнодушным никого. Вход в гостиницу находится со стороны Моховой улицы. Если вас спросят, куда вы направляетесь, отвечайте, что в фойе у вас назначена встреча, и сразу же начинайте разглядывать шикарную парадную лестницу, которая занимает центральное место вестибюля. На первых двух этажах мы видим открытые мраморные ступени, что для России того времени было в новинку. На последующих этажах ступени скрыты красивым декором. Посмотрите на мозаику оконных витражей — перед нами растительный декор, характерный для модерна. Витражи — это ещё один повод для радости, так как они сохранились с 1902 года. В советское время была утрачена только центральная часть окон.

Отель «Метрополь», Театральный пр., д. 2

Я часто называю Москву музеем под открытым небом, и отель «Метрополь» — отличная иллюстрация моих слов. Такого количества произведений искусства, как на стенах «Метрополя», в Москве нет нигде. Это настоящий памятник искусства и архитектуры начала XX века.

Прежде чем рассказать историю строительства

этой жемчужины Театральной площади, хочу напомнить вам о планировке самой площади. По плану Бове четыре однотипных здания должны были обрамлять площадь с Большим театром. К 1825 году выстроены три здания, а вот четвертое здание, гостиница Челышева, появилось на площади на месте сегодняшнего «Метрополя» лишь спустя десятилетия, в 1850 году. Челышев следует плану Бове и действительно возводит фасад похожим на три соседних здания. Официально гостиница называлась «Славянской», но москвичи стали ее называть Челышами, по имени бань, находящихся в этом же здании. В 1886 году гостиницу переименовали в «Метрополь». Знаменитое имя появилось намного раньше самого здания «Метрополя».

Идея построить «культурно-досуговый центр» «Метрополь» на месте Челышей пришла Савве Мамонтову в 1898 году. Он задумал очень масштабный проект, своеобразный город в городе, настоящий Metropolis, включающий не только магазины и рестораны, но и театр, и выставочные залы, и зимний сад с библиотекой. Здание должно было стать очень красивым. Савва говорил, что «нужно приучать глаз народа к красоте».

В январе 1899 года объявлен международный конкурс на фасады отеля. К этому времени проектирование новой гостиницы уже стал делать

Лев Кекушев. Он разработал планировку здания и даже начал перестройку гостиницы Челышева. Проект фасадов Кекушева занял первое место в конкурсе. Проект Вильяма Валькота — четвертое, но именно по этому проекту в итоге были оформлены фасады гостиницы.

В сентябре 1899 года Савву арестовывают по обвинению в растрате, после суда все его имущество, кроме Абрамцева, будет распродано за долги. В 1901 г. в еще недостроенном комплексе случился пожар. После пожара в проект «Метрополя» были внесены значительные правки, окончательно превратившие «Метрополь» из театра в гостиницу.

Однако влияние Мамонтова на процесс строительства, видимо, сохранялось даже после его разорения. Гостиницу «Метрополь» оформляли лучшие художники России, друзья Мамонтова, а майоликовые панно и фризы изготавливались в мастерской Саввы.

Первый уровень «Метрополя» решен скромно. Главным украшением среднего уровня стали остекленные эркеры. Такое решение было впервые использовано в русской архитектуре. Раньше эркеры делались из того же материала, что и стены. Третий ярус «Метрополя» — уже больше изобразительное искусство, чем архитектура. Майоликовый фриз тянется по всему фасаду над карнизом, еще выше идет барельеф Николая Андреева «Времена года».

Майоликовые фризы под барельефами делал Сергей Чехонин. Фриз тот не простой, а с цитатой

из Фридриха Ницше. Она звучит так «Старая истина — когда выстроишь себе дом, то замечаешь, что кое-чему научился». Правда, прочитать эту фразу очень сложно, Чехонин использовал особый шрифт — только для посвященных. Сегодня сохранилась часть фразы, обращенная к Третьяковскому и Театральному проезду.

Главным украшением среднего уровня стали остекленные эркеры. Такое решение было впервые использовано в русской архитектуре.

Кульминацией оформления фасадов «Метрополя» стали майоликовые керамические панно, помещенные в аттиках: главный шедевр Метрополя — «Принцесса Грёза» авторства Михаила Врубеля и шесть панно Александра Головина. Эти панно открыли майолике из Абрамцева широкую дорогу в московскую архитектуру.

С панно «Принцесса Грёза» связана любопытная история. Для Нижегородской выставки в 1896 году Врубелю были заказаны два панно. Одно из них — «Принцесса Грёза». Панно не понравились Императорской Академии художеств, да и публика отнеслась к ним неоднозначно, в итоге их убрали из павильона. Савва Мамонтов,

который очень любил Врубеля, купил рядом с основным зданием выставки землю и построил там отдельный павильон только для двух панно художника. Это был скандал. В Москве же Савве удалось использовать это панно для украшения фасада «Метрополя». Таким образом Мамонтов обеспечил своей мастерской рекламу в самом центре Москвы.

Над зданием гостиницы виден гигантский стеклянный купол. Обязательно зайдите внутрь

и посмотрите на купол снизу. Сегодня там располагается шикарный ресторан, в котором по утрам можно позавтракать. Однако и в другое время зал не закрывается, и персонал гостиницы разрешает зайти внутрь и увидеть эту красоту своими глазами. Колоссальный внутренний объём зала впечатляет — высота потолка 12 метров, это фактически высота уровня четвертого этажа. Витражный купол «Сотворение мира», состоящий из 2400 стёкол, выполнен по эскизам Сергея Чехонина и Татьяны Луговской. Первоначально, в 1905 году, ресторан был оформлен в стиле модерн, но уже в 1910 году переделан в неоклассическом стиле по проекту архитектора Адольфа Эрихсона. Если вы зашли в гостиницу, походите по ее коридорам, посмотрите витражи на окнах, на лифте, обратите внимание на лестницы и переходы. Обязательно зайдите в Боярский зал, выполненный в псевдорусской стилистике. Это также работа художника Сергея Чехонина. В будущем он станет блистательным книжным графиком, будет оформлять журнал «Мир искусства», а после революции рисовать плакаты, флаги и даже банкноты.

Отель получился настоящим московским шедевром. Он восхищает потомков уже более ста

лет. Архитектор Валькот был так впечатлен своим детищем, что даже назвал дочь в честь гостиницы «Метрополь» — Поля.

Усадьба Латышевых-Бахрушиных-Вогау (Посольство Индии), ул. Воронцово Поле, д. 6-8

Я уже рассказала вам про усадьбу Марков-Вогау, сейчас же предлагаю заглянуть в усадьбу Латышевых-Бахрушиных-Вогау. В усадьбе два дома (6 и 8 на улице Воронцово Поле) и огромная территория. Основной дом был построен ещё в 1860 году купцами Латышевыми, а в 1896 году новый хозяин купец Алексей Петрович Бахрушин, брат основателя театрального музея, перестроил этот дом в том числе для размещения своей огромной книжной коллекции (коллекцию после его смерти жена передала в дар Историческому музею, а это 25 тыс. (!) томов). Строительством почти всех домов Бахрушиных занимался их «семейный» архитектор Карл Гиппиус, он перестроил и этот дом. Однако фасад, который мы видим сегодня, был оформлен в стиле модерн уже позже, специально для купца Бардыгина по проекту архитектора Ивана Барютина. Аттики и ограда украшены

вазонами-светильниками, обвитыми змеями. Из-за этого бардыгинский дом получил неофициальное название «дом беседующих змей».

Соседнее владение (№ 8) принадлежало в конце XIX века семье Вогау, которым архитектор Сергей Воскресенский в 1897–1898 годах выстроил в глубине участка особняк, сохранившийся и поныне. В парке при посольстве до сих пор находится садовый павильон с гротом, возведенный, вероятнее всего, в 1821 году.

В объединенном владении № 6–8 уже долгие годы находится посольство Индии и резиденция посла. Двери резиденции открыты в Дни наследия.

Здание Коммерческих училищ имени цесаривича Алексея Московского общества (Институт управления Плеханова), Малый Стремянной пер., д. 28, с. 1

В модном стиле модерн строились не только роскошные особняки, элегантные доходные дома, но и общественные здания. Например, один из корпусов Коммерческих училищ им. цесаревича Алексея. Первое здание комплекса училищ построено архитектором Александром Зеленко в 1902–1904 годах. Зеленко в 1900 году работал помощником у Шехтеля и в своем новом проекте применил основные принципы модерна. Интересно, что фасад здания, оформленный ионическими колоннами и рустом по первому этажу, отсылает нас к классическому архитектурному стилю, однако, если посмотреть на него внимательнее, можно обнаружить различные элементы модерна. Так, над крышей вдруг «вырастают» четыре пилястры, над балконом «живут» лорелеи, а морские чудища — на самих балконах, часы оказываются в раковине, а расти-

тельный орнамент тянется по всему фасаду. На фасаде можно даже найти рыбок, а на воротах и ограде — гребень волны.

Коммерческий институт был первым учебным заведением подобного рода в дореволюционной Москве. Сначала были основаны торговые (бухгалтерские) курсы (первая ступень обучения), а затем мужское и женское коммерческие училища, которые давали полноценное среднее специальное образование. Мужское и женское коммерческие училища были учреждены Московским обществом распространения коммерческого образования, которое было создано в

1897 году по инициативе известного московского купца Алексея Семеновича Вишнякова. Он с 1897 года возглавлял общество, ставившее своей целью содействие развитию системы экономического образования в России. После революции Алексей Семенович стал основателем Московского коммерческого института (ныне РЭУ им. Г. В. Плеханова) — первого российского вуза экономического профиля. В честь основателя училища в вестибюле плиткой была выложена собака Вишня.

Интерьеры здания коммерческих училищ сохранились частично, а во время недавней реставрации восстановлены в прежних формах рекреационный зал, вестибюль с парадной лестницей, фасад и ворота.

Интерьер здания также оформлен в стиле модерн. В рекреационном зале множество изящных элементов в декоре, например кованая ограда в виде цветов, решетки с растительным орнаментом, тонкие колонны, будто стебли с рисунком в стиле модерн. Да и сам зал — цвета морской воды. Вместо потолка Зеленко устроил стеклянный купол. Когда я стояла в центре зала, представляла себя на дне морском. Стоило посмотреть вверх — казалось, что со дна видно небо…

В здание, если вы не студент, можно попасть в Дни наследия. Во время экскурсии гостям показывают и другие здания, которые тоже представляют большой интерес.

Доходный дом Филатова («Дом под рюмкой»), ул. Остоженка, д. 3

Доходный дом Филатова — это и сегодня, как и 115 лет назад, жилой дом. Я уже показала вам неоготический доходный дом Филатовой, давайте рассмотрим парадные и лестницу доходного дома ее мужа Якова Филатова.

Прежде чем зайти внутрь, посмотрите на него издали. На крыше мы видим эффектную конструкцию, похожую на перевернутую рюмку. Этот дом так и называют в народе «Дом под рюмкой». По легенде, дом построен как памятник борьбы с алкоголизмом. Якобы заказчик дома купец Филатов был большой любитель выпить и так преуспел в этом деле, что чуть было не пропил все свое состояние. Однако он вовремя остановился и попросил архитектора поставить

на крыше дома перевернутую рюмку. Интересно, правда это или просто легенда. Подобного плана конструкции встречаются на других московских строениях. Левая часть здания построена архитектором Эрнстом-Рихардом Нирнзее в 1904 году, а правая, та, что «под рюмкой», в стиле модерн — возведена в 1907–1909 годах архитектором Валентином Дубовским. Фасады здания насыщены лепными изображениями различных морских чудовищ, рыбьих голов, обнимающихся русалок, раковин, водорослей, на стенах расцветают причудливые растения и павлиньи хвосты. Сегодня дом — жилой, сохранились очень красивые парадные. Можно зайти в одну из них с жильцами — либо со стороны Остоженки, либо со стороны переулка.

МАРХИ (Корпус Кузнецова), ул. Рождественка, д. 11

Как уже отмечалось, в середине 1910-х годов мода на модерн стала проходить. Дома стали возводить в более спокойном стиле рационального модерна, а также неоклассицизма, отвечающего потребностям времени. Кстати, это — историческая закономерность: вспомните, что на смену яркому и напыщенному барокко пришел строгий

и лаконичный классицизм.

Предлагаю завершить путешествие по особнякам модерна в так называемом Кузнецовском корпусе МАРХИ, выстроенном в стиле «рациональный модерн». Отдельный корпус мастерских института построен архитектором Александром Кузнецовым в 1911–1914 годах. Этот корпус таит в себе столько интересных фактов и загадок, что никого не сможет оставить равнодушным. Корпус выстроен специально под мастерские для Строгановского училища, чтобы студентам было где на практике постигать столь сложное ремесло.

Ни на фасаде, ни внутри совсем нет украшений, так любимых нами в московском модерне. Все помещения скромны и лаконичны. Правда, нужно отметить, что время завершения строительства совпало с разгаром Первой мировой войны, тогда, безусловно, было совсем не до украшательства. Да и сразу же после завершения строительства здание стало использоваться как военный госпиталь.

Новый корпус МАРХИ – это первое здание в Европе, построенное без единой балки. Все дело в железобетоне.

Внутренний объем этого шестиэтажного здания организован вокруг главной лестницы, изюминки интерьера. Такой прием часто использовали архитекторы модерна. Вспомним Шехтеля и его лестницу-волну в особняке Рябушинского. Кстати, Кузнецов с 1899 года работал помощником Федора Шехтеля, а в 1904–1906 годах помогал архитектору на строительстве доходного дома Строгановского училища.

Александр Кузнецов на основе проекта Александра Галецкого (штатного архитектора Строгановки) создает, можно сказать, новаторское здание. Новый корпус МАРХИ — это первое здание в Европе, построенное без единой балки. Все дело в железобетоне. Он позволяет делать такие вещи, о которых раньше архитекторы могли только мечтать. Не говоря уже о финансовой стороне вопроса (использование железобетона существенно снижает расходы при строительстве). Кузнецов по праву считается пионером железобетона в России. Кстати, архитектор по первому образованию был инженером, видимо, поэтому он и решается на внедрение новых конструкций.

Если посмотреть на само здание снаружи, то мы видим так называемое ленточное остекление.

Стекла вообще очень много, архитектор проектировал световые окна во многих помещениях, а также световые фонари, ведь свет так важен будущим художникам и архитекторам. Такое ленточное или горизонтальное остекление через 10 лет станет характерным элементом стиля конструктивизм. Получается, что Кузнецов опередил время?! Однако это еще не все: здание имеет свободную планировку, в нем нет несущих стен, только опоры-колонны. Стены внутри здания можно переставлять как угодно, чем и пользуются хозяева здания на протяжении вот уже 100 лет. Поднимаемся на самый верх — сквозь стекла видна крыша, на которую можно было выходить для работы на пленэре. Более того, для борьбы с лишней влагой крышу засаживали травой, ведь площадь испарения жидкости с травы существенно больше, чем с плоской поверхности крыши. Все эти особенности характерны для конструктивизма, о котором я буду рассказывать позже. В нашем здании мы видим четыре принципа конструктивизма из пяти. Единственный отсутствующий признак — дом не приподнят на ножках, и у него есть первый этаж.

Этот корпус таит в себе загадку, он опередил время. Здание, построенное в 1914 году, напоминает постройки конструктивизма — стиля, зародившегося в СССР. Возможно, причина в том, что будущие конструктивисты (братья Веснины, Гинзбург, Щусев, Леонидов, Мельников и другие) также учились или преподавали в этом здании. Да и наш архитектор Александр Васильевич Кузнецов был преподавателем во ВХУТЕМАСе, организованном в 1920 году на базе Строгановки.

В здание можно попасть с экскурсией. Линии и формы главной лестницы впечатляют, поэтому советую записаться на посещение.

Неоклассический стиль

Неоклассический стиль зародился в России вместе с эклектикой и другими неостилями, однако повсеместное его использование характерно именно для 1910-х годов. Именно поэтому мы говорим о нем после модерна, а не вместе с другими неостилями.

Консерватория, ул. Большая Никитская, д. 13

Знакомство с неоклассицизмом нужно начинать со здания консерватории, так как именно здесь можно наглядно понять разницу между классическим и неоклассическим стилями. В 2019 году Московской консерватории исполнилось 154 года, из них 149 лет она располагается на Большой Никитской, а 118 лет — в выстроенном специально для консерватории здании. Консерватория построена в 1895–1901 годах архитектором Василием Загорским. Существующее здание выстроено на месте старой усадьбы графа Воронцова, которую, в свою очередь, еще в конце

XVIII века построил Василий Баженов в классическом стиле. На старых фотографиях усадьбы можно увидеть полукруглую ротонду с колоннами, симметричный фасад и другие признаки классицизма. Правда, усадьба сгорела в 1812 году, но в 1824 году ее полностью восстановили в прежнем виде. При постройке нового здания консерватории сохранили кусочек фасадной стены и полуротонду. Неоклассический стиль берет элементы классицизма и творчески их переосмысляет. При строительстве консерватории это произошло буквально — были взяты элементы старого классического фасада и встроены в новую постройку.

Интерьеры консерватории в основном сохрани-

лись. Большой зал консерватории — настоящий акустический и архитектурный шедевр. На стенах помещены медальоны известных композиторов (помните про скрытые пока от глаз медальоны в усадьбе Лепешкина?). В фойе находится чудесный витраж, изображающий святую Цецилию, покровительницу музыки. Оригинальный витраж был уничтожен немецкой бомбой в 1941 году, а в 2011 году воссоздан по старым фотографиям.

Особняк Второва, или Спасо-хаус (Резиденция посла США), Спасопесковский пер., д. 10

Спасо-хаус — это легендарный дом с полностью сохранившимися интерьерами. Строительство здания велось по заказу крупнейшего купца и промышленника Н. А. Второва и было завершено в 1914 году. Разбогатевшее купечество в 1910-е годы меняет свой «имидж» и стремится больше походить на старую аристократию, демонстрируя окружению не только богатство, но и изысканные манеры, безупречный вкус и элегантность. Этим критериям в архитектуре всегда отвечал классический стиль, поэтому было принято ре-

шение построить особняк в классическом стиле. Авторы проекта Владимир Маят и Владимир Адамович взяли за образец дом Гагариных на Новинском бульваре, построенный в классическом стиле знаменитым архитектором Осипом Бове в 1817 году (дом, к сожалению, не дожил до наших дней, в 1941 году в него попала бомба). Центр особняка выделен полуротондой с ионическими колоннами, напоминающими афинский Акрополь. Основной элемент неоклассицизма — колонны — не только украшают фасад, но и используются в декоре интерьера. Фасад помимо колонн украшен барельефами на тему античной мифологии.

В интерьере сохранилась богатая отделка всех помещений. Особенно впечатляет Большой зал, являющийся центром внутренней композиции дома, а также парадная столовая, богато отделанная деревом.

В 1933 году были установлены дипломатические отношения с США, и особняк Второва передали под резиденцию американского посла. Дом стал местом проведения пышных приемов и праздников. Для одного из таких приемов в 1935 году были арендованы животные из цирка и зоопарка. Говорят, что именно этот прием послужил для Михаила Булгакова, присутствовавшего среди гостей, прообразом полуночного бала Воланда в романе «Мастер и Маргарита».

В особняк можно попасть во время Дней на-

следия.

Театр «Модерн», Спартаковская пл., д. 9/1

Когда я узнала, что здание театра «Модерн» предназначалось для размещения в нем Хлебной биржи, я была удивлена. Стиль неоклассицизм предполагает совмещение величия, вкуса и размеренности в архитектуре, наверное, поэтому в моем представлении это красивое здание больше

подходит театру, а не бирже, месту, где когда-то даже хранились зерно и мука. Но в начале XX века строили так, что и театр, и биржа, и обычный доходный дом выходили особенными и до сих пор выделяются на фоне остальной московской застройки.

Особняк на фото возведен на Спартаковской площади в 1911 году архитектором Капитолием Дулиным, выигравшим конкурс. В конкурсе был представлен 21 проект, в жюри были Шехтель, Мейснер и другие именитые зодчие, которые и выбрали работу молодого 31-летнего архитектора Дулина. В начале XX века район Спартаковской площади стал бурно развиваться и превращаться в купеческий центр, видимо, поэтому именно

здесь было выбрано место для постройки биржи. Современники вспоминали, что из-за хранения зерна весь район кишел грызунами, а мучная пыль покрывала все вокруг. Сегодня на месте лабазов (мест, где хранились зерно и мука) оборудована сцена, а зрительный зал занимает место, где велась сама торговля зерном и мукой.

Биржа в здании проработала недолго. Уже в 1917 году здание было экспроприировано и подарено детям. Здесь создается Дом коммунистического воспитания имени Баумана, впоследствии ставший Дворцом пионеров. В свое

время во дворце занимались будущие артисты Ролан Быков и Лев Дуров.

Архитектор Капитолий Дулин в 1928 году был репрессирован. В 1931 году — освобожден и вернулся в Москву.

Дворец пионеров просуществовал в здании до 1982 года, после чего переехал, и здание пять лет пустовало. В 1987 году здание передали экспериментальному молодежному театру Враговой, тогда же и появилось название театра «Модерн». Интерьеры частично были восстановлены, частично перестроены, однако сохранилась красивая парадная лестница, а также входная группа.

Сегодня театром руководит Юрий Грымов, человек с потрясающим чувством юмора (почитайте, что написано на номерках театра), который трепетно относится к сохранившимся историческим интерьерам, да и к истории места вообще.

Доходный дом адвоката Кальмеера, ул. Поварская, д. 20

На Поварской улице в доме 20 находится доходный дом известного адвоката и общественного деятеля Иосифа Кальмеера. Дом Кальмеера был

построен по проекту одного из самых ярких и своеобразных мастеров московского зодчества начала XX века Валентина Дубовского, который построил более 30 домов в Москве. Заказчик здания адвокат Кальмеер задумал его как «Дом искусства», во внутреннем оформлении которого переплетались многие художественные стили начиная с Египта и Древней Греции. В итоге дом отличается красивым, богато декорированным неоклассическим фасадом. Обратите внимание на необыкновенный скульптурный фриз на античные темы над окнами шестого этажа. Кроме того, фасад украшен античными масками, воинской символикой и вертикальными керамическими вставками.

Росписью потолков и интерьеров занимался художник Нивинский. Сегодня в доме располагаются одни из самых дорогих квартир в Москве. Если вам повезет, то можно заглянуть в подъезд, чтобы полюбоваться красивой росписью Нивинского в парадной здания. Интерьеры и росписи периодически заботливо реставрируются за счет жильцов дома.

Усадьба Грибова (Посольство Бельгии), Хлебный пер., д. 15

Совсем рядом с домом Кальмеера находится

неоклассическая усадьба Грибова. Сегодня в здании в Хлебном переулке располагается резиденция посла Бельгии, внутрь можно попасть во время Дней наследия.

Как мне нравятся названия близлежащих улиц: Поварская, Хлебный, Скатертный, Ножовый и Столовый. В этом районе в XVI–XVII веках проживали поставщики царского двора: повара (на Поварской), пекари (на Хлебном), прислужники царского стола (в Столовом), ремесленники, изготавливающие ножи (в Ножовом переулке) и т. д. Во время Петра I после переноса столицы и царского двора в Петербург Поварскую слободу окончательно упразднили, а улицы стали полностью заселяться аристократией, да так, что обычных людей сюда просто не допускали.

Усадьба построена в 1909 году в неоклассическом стиле с элементами ампира архитектором Борисом Великовским при участии Александра Веснина. За образец (как и при строительстве особняка Второва) взят особняк Гагарина на Новинском бульваре. Вход в усадьбу Грибова охраняют два добрых льва. В «наследство» от гагаринского особняка помимо львов дом получил портик с восемью парными ионическими колоннами и балкон с богато декорированным

окном. Венчает здание классический треугольный фронтон.

Внутреннее убранство усадьбы также выполнено в неоклассическом стиле. До наших дней дошло оформление всех помещений на первом этаже, а также красивая лестница на второй этаж. Самый интересный зал особняка — Большой бальный зал, изысканно оформленный в бело-голубых тонах.

Усадьба Коншиной (Дом ученых), ул. Пречистенка, д. 16/2

Согласитесь, сложно ждать всего двух Дней наследия в году или ловить редкие экскурсии в закрытые особняки. Поэтому предлагаю отправиться в доступный всем Дом ученых, чтобы рассмотреть сохранившиеся интерьеры усадьбы Коншиной на Пречистенке.

Дом ученых состоит из двух корпусов. Первый из них — это усадьба, каменные строения которой были построены в 1731 году и впоследствии пожалованы московскому генерал-губернатору Ивану Архарову, брату обер-полицмейстера, жившего также на этой улице. Чуть позже усадьбой владели Нарышкины. Иван Нарышкин был посаженым отцом Натальи Гончаровой на свадьбе с Пушкиным. Впоследствии усадьба куплена богатым русским промышленником Александром Коншиным. После его смерти вдова практиче-

ски полностью перестроила особняк, потратив на это целое состояние. Перестройкой в стиле неоклассицизма в 1901–1910 годах занимался архитектор Анатолий Гунст. Он добавил объем зимнего сада в виде полуротонды, в саду, выходящем на Пречистенку, появился фонтан, а перед самой усадьбой — каменная ограда и парадные ворота со львами. Интерьеры особняка также получили роскошную отделку в неоклассическом стиле. В результате усадьба обрела свой современный вид. В 1922 году в усадьбе разместился Дом ученых.

С Домом ученых связана одна интересная литературная история. Именно у ворот этого дома сидел Шарик из «Собачьего сердца» Булгакова и наблюдал за гражданином, вышедшим из дома «Центрохоза».

Интерьеры хорошо сохранились, и ими можно полюбоваться практически в любое время. В бывшем роскошном зимнем саду сейчас размещается ресторан. В нем можно передохнуть за чашкой кофе и насладиться великолепной отделкой бывшего зимнего сада со световым

фонарем, стеклянным эркером и мраморными статуями. В самом доме проводятся концерты, во время которых открывается анфилада роскошных комнат особняка, и зрителям разрешается по ним пройтись, представляя себя хозяином или хозяйкой дома.

ГМИИ Пушкина, ул. Волхонка, д. 12

Величественное здание музея построили к 1912 году как Музей изящных искусств, носивший имя императора Александра III. Благодарить за этот музей мы должны профессора Московского университета Ивана Васильевича Цветаева, отца поэтессы Марины Цветаевой. Музей создавался как место, где должны были быть собраны копии значительных скульптур всего мира. Это дало бы возможность студентам университета прикоснуться и познать прекрасное наследие человечества, не выезжая за рубеж, ведь наша страна не знала ни античного искусства, ни Ренессанса.

Автор этого шедевра — архитектор Роман Иванович Клейн.

Говоря о строительстве Музея изящных искусств, нужно отметить мецената Нечаева-Мальцева, который внес на строительство и устройство музея порядка 2,5 миллиона рублей (государственная казна выделила немногим более 200 тысяч). Многие богатые семьи приняли участие в строительстве музея, например знаменитый Римский зал оплатили Юсуповы, а копия Пергамского алтаря сделана за счет Федора Шехтеля.

Здание музея само по себе является музеем под открытым небом. Главный фасад украшает колоннада, в увеличенном масштабе воспро-

изводящая пропорции колоннады восточного портика Эрехтейона, храма, находящегося на афинском Акрополе (построен в 421–406 гг. до н. э.). Рисунок капителей этих колонн в точности повторяет древний образец. На фризе наружного портика находится скульптура «Олимпийские игры». Другой фриз — «Панафинейская процессия» — в точности копирует фриз Парфенона. С флорентийского дворика палаццо Барджелло скопирован «Итальянский дворик», правда, без соблюдения точных пропорций.

Здание строилось согласно всем новым архитектурным технологиям возведения музеев и с учетом развития строительной техники. Стеклянная кровля обеспечивала достаточное количество дневного света в залах второго этажа и двух двориках-атриумах. Электрического освещения в экспозиционных залах не планировалось. Считалось, что осматривать скульптурный музей лучше всего при естественном освещении, и открыт он будет лишь в светлое время суток. Крыша имеет три стеклянных слоя, и раньше она отлично пропускала дневной свет, освещая все экспонаты. Впоследствии в музее стали выставляться картины, которым яркий свет вреден, поэтому между первым и вторым слоем установи-

ли электрические светильники, а между вторым и третьим слоем положили не пропускающую свет пленку.

Считалось, что осматривать скульптурный Музей лучше всего при естественном освещении, и открыт он будет лишь в светлое время суток.

Новый музей сразу стал очень популярным у широкой публики, но после революции его ждали кардинальные перемены. До 1930 года продолжался процесс передачи картин из национализированных московских коллекций, а также из ликвидированного Музея иконописи и живописи И. С. Остроухова. В 1948 году в связи с закрытием Государственного музея нового западного искусства в музей было передано около 300 живописных и свыше 80 скульптурных произведений, главным образом работы французских импрессионистов и постимпрессионистов из знаменитых собраний московских коллекционеров Ивана Абрамовича Морозова и Сергея Ивановича Щукина. Часть работ была перевезена в Эрмитаж. Всего коллекция Морозова насчитывала 278 картин, коллекция Щукина — 264 картины. Аукционный дом Сотбис в 2012 году оценил кол-

лекцию Ивана Морозова в 5,5 млрд долларов, а коллекцию Щукина — в 8,5 млрд долларов.

Про Петра Щукина и его коллекцию русских древностей я вам уже рассказала, а про его брата Сергея Щукина не могу не рассказать несколько занимательных историй, ведь он оказал огромное влияние на искусство XX века, и вы сейчас узнаете, почему.

Сергей Щукин познакомился с Анри Матиссом в 1906 году. После этого знакомства жизнь Матисса изменилась. Столько лет нужды, и вдруг

такой щедрый, а главное — верный клиент: ну кто еще будет просить сообщать о каждой новой картине. Без Щусева, возможно, не было бы того Матисса, которого мы знаем, ведь Анри творил для своего главного заказчика. Для своего особняка в Москве Щусев заказывает два огромных панно «Танец» и «Музыка», но в последний момент Щукин отказывается от «Танца», слишком уж смелая картина для Москвы начала XX века. Отказ был ударом для Матисса, да и сам Сергей Иванович очень переживал по этому поводу. Однако, следуя любимому принципу Щусева: «картину нужно покупать, если она вызывает шок», меценат все-таки покупает «Танец».

В 1908 году Матисс познакомил Щукина с Пабло Пикассо. В 1909 году Щукин покупает сразу 20 работ художника. Представляете? 20! До Щукина у Пикассо картины продавались плохо, а Сергей Иванович собрал свою собственную коллекцию этого художника в количестве 51 картины. В 1911 году Матисс приехал в Москву. Остроухов пригласил его посетить Третьяковскую галерею и показал ему залы с иконами. «Я потратил десять лет в поисках того, что ваши художники открыли в четырнадцатом веке», — сказал потрясенный Матисс.

Галерея Жиро в квартале Красная Роза, ул. Тимура Фрунзе, д. 11, стр. 46

Роман Клейн был также мастером промышленной архитектуры. Он строил фабрики для крупнейших московских промышленников: Жиро, Гужона, Гюбнера, для Трехгорного пивоваренного общества и даже электростанцию на Раушской набережной.

Я хочу вам показать одно из зданий шелкоткацкой фабрики Жиро — галерею Жиро. Она — настоящая жемчужина квартала Красная Роза. Купец Клод Мари Жиро во второй половине XIX века выкупил все здания на этой территории и выстроил первые корпуса ткацкой фабрики. К 1875 году на территории фабрики было более 1000 станков. Уже в 1900 году здесь действовало свыше 1700 ткацких станков. В 1885 и 1896 годах фирма удостоена права изображать государственный герб на своих вывесках и рекламе. Для себя Жиро построил жилой дом с галереей. Автором галереи, да и основного дома, был Роман Клейн. Зал для размещения коллекции Жиро был полностью расписан. В советское время росписи замазали масляной краской, и это их спасло. 80 % росписей оригинальны, они раскрыты во время реставрации. После революции потомки Жиро покинули Россию, в этом корпусе с 1920 года располагалась бухгалтерия фабрики и склад.

По кварталу Красная Роза и в галерею Жиро водят экскурсии.

Усадьба Маргариты Морозовой, Пречистенский пер., д. 9

С 1911 по 1913 годы уже знакомый нам Иван Жолтовский снимал квартиру в ампирном послепожарном доме в Мертвом (ныне Пречистенском) переулке. Этот же дом, принадлежащий Маргарите Морозовой, Жолтовский перестроил в стиле неоклассицизм.

Маргарита Морозова, урожденная Мамонтова, состоящая в родстве с Третьяковыми, была знакома с творческой московской элитой: Репиным, Коровиным, Врубелем, Серовым, братьями Васнецовыми, Скрябиным, Остроуховым.

Венчалась Маргарита Кирилловна с Михаилом Абрамовичем Морозовым в церкви Университета на Большой Никитской, а свадьбу молодые сыграли в ресторане «Эрмитаж», где мы с вами уже побывали. Помните картину Серова «Портрет Мики Морозова»? Серову позировал сын Маргариты и Михаила.

Михаил Абрамович, как и его братья, был коллекционером. После его смерти Маргарита Кирилловна передала коллекцию из 60 картин в дар Третьяковской галерее, а шикарный особняк

на Смоленском бульваре продала, купив себе в 1910 году одноэтажный дом в Мертвом переулке.

Иван Владиславович Жолтовский в 1913 году пристроил левую часть здания и устроил там холл, библиотеку и зал приемов с выходом через террасу в сад. В зале приемов собирался популярный салон Маргариты Морозовой. Необычно оформлена библиотека, потолок которой представляет собой овальный свод, разбитый на квадратики, с фреской по центру.

В 1918 г. особняк национализировали, Маргариту Морозову переселили в подвал, позже ее полностью выселили из особняка. Однако она не уехала за границу, а осталась в СССР. Особняк с 1920-х годов занимали различные дипломатические миссии, а с 1946 года в особняке находится резиденция посла Королевства Дании. Кстати, посол Дании предлагал Маргарите Кирилловне датский паспорт, но она отказалась: «Милостивый государь! Я потомственная московская купчиха. Все здесь создавали мои предки. И даже если дело рук их, не дай Бог, будет уничтожено, мой вдовий долг обиходить родную могилу».

Послушать интересную историю семьи и посмотреть своими глазами интерьеры особняка можно во время Дней наследия.

Собственный дом Федора Шехтеля, ул. Большая Садовая, д. 4

Мы с вами уже знакомы со вторым собственным домом архитектора Федора Шехтеля в Ермолаевском переулке. А сейчас давайте рассмотрим фасад и интерьеры его третьего собственного дома. (Первый дом зодчего не сохранился.)

Особняк на Большой Садовой построен Федором Осиповичем в рекордные сроки, всего за три месяца 1910 года. Видимо, поэтому дом был спроектирован самым лаконичным и скромным. Это был последний дом, который построил для себя и семьи архитектор. В 1917 году Шехтель продал его и стал снимать жилье. Построить новый дом Шехтель не успел, грянула революция, и деньги быстро обесценились. Зодчий пытался найти работу, но советская власть не давала работать тому, кто раньше строил шикарные особняки. Маленькой пенсии не хватало на жизнь, и Федор Осипович распродавал свою коллекцию предметов искусства и книг, чтобы прокормить себя и семью… Шехтель умер в 1926 году в 66 лет в бедности. Он писал в письмах: «Я строил Морозовым,

Рябушинским, фон Дервизам и остался нищим. Глупо, но я чист». Всего известно 210 работ Шехтеля, из них 86 зданий дошли до наших дней. В Москве сохранилось 66 объектов, построенных или декорированных великим архитектором.

Архитектурный стиль постройки собственного дома Шехтеля — неоклассицизм с элементами ампира. На фасаде почти нет декора, присутствуют лишь строгие дорические колонны и небольшой портик. Над аркой помещен фриз с античными фигурами, в центре композиции, выполненной по рисунку самого зодчего, находится Афина Паллада. Обратите внимание на то, как изящно архитектор вписал три окна в портик между колоннами. Эти окна освещают огромный холл, вокруг которого сгруппированы все помещения и комнаты дома. Сохранился также вестибюль с витражными окнами и изящная лестница на второй и третий этаж. Парадная лестница в холле, к сожалению, была утрачена, также как и вся обстановка дома. В 1990-е годы здание пришло в полный упадок, в нем жили бомжи и топили помещение всем, что находили.

В особняке Шехтеля сегодня проводят лекции, различные мероприятия, а также экскурсии.

Высшие женские курсы (МПГУ), ул. Малая Пироговская, д. 1

Учиться в здании с таким атриумом — одно удовольствие! Перед нами главный корпус МПГУ. Здание университета, а точнее Высших женских курсов, было построено в 1913 году под руководством архитектора Сергея Устиновича Соловьева. Фасад университета получился таким красивым,

что участвовал в конкурсе фасадов Москвы в 1913 году и занял второе место (первое место занял фасад дома Щербатова на Новинском бульваре). Атриум — жемчужина университета благодаря стеклянной изящной крыше, которую построил знаменитый инженер Владимир Шухов.

Такая стеклянная крыша называется световой фонарь. Он сооружен при помощи ферм, которые и поддерживают все эту сложную конструкцию. Фермы светового фонаря легкие, но прочные. Тонкие тросики стягивают стеклянную крышу, как струны, причем инженер расположил их таким образом, чтобы максимально облегчить всю конструкцию. Световой фонарь в МПГУ — один из немногих полностью сохранившихся Шуховских фонарей в Москве. Во время войны студенты забирались на крышу и скидывали с нее горящие фугасы, чтобы сохранить здание.

Несколько слов я просто обязана сказать и про сам педагогический университет. Он был основан в 1872 году историком Владимиром Герье с высочайшего одобрения Александра II как Московские высшие женские курсы. МВЖК стали первым учебным заведением в России, где женщинам разрешалось получать высшее образование. Для поступления на курсы требовалось письменное разрешение мужа или отца. В 1900 году женские курсы получили статус государственного учреждения. На МВЖК в разные годы преподавали выдающиеся ученые, так, профессорами истории были Василий Ключевский, лидер московской

исторической школы, и Иван Цветаев, создатель и первый директор Музея изящных искусств.

Если вы не студент или студентка, то попасть внутрь здания можно во время специальных экскурсий, а также во время Дней наследия.

Киевский вокзал, пл. Киевского вокзала, д. 1

Я уже провела вас по нескольким вокзалам, и, надеюсь, вы заметили, что в их интерьерах прячутся настоящие сокровища. В заключение огромного раздела, посвященного дореволюционной архитектуре, я покажу вам еще один вокзал, связанный с инженером Владимиром Шуховым.

Киевский (или Брянский до 1934 года) вокзал выстроен в 1914–1918 годах архитекторами Иваном Рербергом при участии Вячеслава Олтаржевского (будущего автора гостиницы «Украина»). Проект был посвящен 100-летию войны 1812 года и располагался в начале дороги к Бородину совсем рядом с Бородинским мостом, построенным в 1912 году.

Здание вокзала выстроено в неоклассическом стиле, с двумя входами, напоминающими триумфальные арки. Два входа сделаны для пассажиров

1–2-го классов и 3–4-го классов, но, как вы понимаете, после революции никакого разделения не было.

В Москве сегодня осталось всего трое механических часов: на Спасской башне, на Телеграфе и на Киевском вокзале.

Над «арками» помещены две мозаики Бориса Ланге — Георгий Победоносец и Архангел Михаил — два герба, Москвы и Киева. По бокам от мозаик — скульптуры Сергея Алешина, символизирующие четыре способа передвижения: по воздуху, по суше, по воде и под землей. Причем скульптуры чуть ли не впервые сделаны из железобетона. Ниже в нишах между колоннами помещены скульптуры, посвященные труду и урожаю. Вокзал начали строить до революции, закончили уже после, поэтому оформление и стилистику декора поменяли.

Помимо здания вокзала огромный интерес представляет дебаркадер Киевского вокзала, построенный Владимиром Шуховым. Дебаркадер состоит из 31 арки, его ширина 48 метров, высота 27 метров, а длина 321 м! Вся эта конструкция собиралась на земле прямо на территории вокзала. В то время (а началась Первая мировая война) на заводах было совсем не до производства цельных конструкций. Шухов придумал новый способ сборки такого сложного сооружения — крупноблочный монтаж на земле. Шухов вообще много

чего придумал. Дебаркадер собрали очень быстро — всего за три месяца!

Раньше арочные конструкции держались на клёпках, позже после изобретения сварки металлические детали сваривались. Во время реконструкции Киевского вокзала изношенные арки были заменены, места крепления сварены. Однако сохранили четыре арки со времен Шухова. Их можно узнать по клёпкам.

На Киевский вокзал вход доступен каждому, но увидеть часовую башню вокзала изнутри можно только во время экскурсии. Там же, в часовой башне, вы можете рассмотреть деревянный овальный купол, которому уже больше

100 лет. Эти перекрытия тоже соорудил Шухов, и несмотря на солидный возраст, они прекрасно сохранились. Еще один долгожитель Киевского вокзала — механические часы. В Москве сегодня осталось всего трое механических часов: на Спасской башне, на Телеграфе и на Киевском вокзале. Часы заводятся с помощью огромной гири, которую подкручивает наверх часовник (а не часовщик) вокзала. Часовая башня внутри полая, вдоль стены идёт винтовая лестница наверх, к часовому механизму, который находится в специальном красном домике.

Время на моих часах бежит стремительно, и вот мы уже в 20-х годах XX века.

8. Авангард и конструктивизм

К концу 1920-х годов конструктивизм стал главным направлением советской архитектуры. Сам термин возник в 1921 году. Идеологи конструктивизма принципиально отвергали все предыдущие стили, они считали, что здания должны быть «чистыми конструкциями» без декоративных элементов.

Родиной конструктивизма по праву считается Советский Союз. Уникальная политическая ситуация, победа революции, строительство нового общества оказались благодатной поч вой для новой архитектурной среды. Советские архитекторы решили, что не только архитектура должна меняться в новом государстве, но и сама жизнь людей должна поменяться. Это была не просто новая архитектура, это была новая философия

жизни. Главная черта новой архитектуры — ориентация на человека. Здание должно в первую очередь отвечать потребностям его обитателей. Функциональность ставилась выше остальных архитектурных компонентов здания. Дом должен быть удобен и комфортен в использовании, а также полностью отвечать отведенной ему функции. Изменение образа жизни человека создало совершенно новые типы зданий, такие как дома-коммуны, рабочие клубы, фабрики-кухни и даже гаражи.

Некоторые историки рассматривают явление конструктивизма не просто как формирование нового стиля, а формирование второго в истории человечества «суперстиля», сопоставимого с классическим античным ордером. Только вдумайтесь в это: в нашей стране родилось совершенно новое направление архитектуры, не похожее ни на какие другие. Впервые отечественная архитектура вышла на мировой уровень!

В середине 1920-х годов в Москве стали появляться первые дома-коммуны, а чуть раньше французский архитектор Ле Корбюзье опубликовал свой манифест под названием «Пять отправных точек новой архитектуры». В этом манифесте он определил основные принци-

пы, позволяющие адаптировать сооружение к особенностям местоположения и климата. Итак, что же это за пять принципов? *Первый принцип* — система колонн, которая пришла на замену типичным несущим стенам. Она позволила приподнять дом над землей и освободить место для сада или стоянки машин, а также создавать свободную планировку помещения (*второй принцип*). *Третий принцип* — плоская крыша-терраса (для обустройства зоны отдыха либо разведения сада). *Четвертый принцип* — свободный фасад, когда опоры устанавливаются вне плоскости фасада, а внутри дома (буквально у Корбюзье: свободно расположены внутри помещений). Наружные стены при этом могут быть из любого материала — легкого, хрупкого или прозрачного, и принимать любые формы. *Пятый принцип* — ленточные окна. Благодаря каркасной конструкции здания и отсутствию в связи с этим несущих стен окна можно сделать практически любой величины и конфигурации, в том числе свободно протянуть их лентой вдоль всего фасада, от угла до угла. С учетом этих принципов в Москве выстроен дом Наркомфина (первый дом, отвечающий пяти принципам, в 2019 году находится на реставрации), дом-комму-

на Текстильного института, здание Центросоюза и другие. Предлагаю посмотреть, как конструктивизм выглядит изнутри в зданиях с разной функцией.

Дом-коммуна Текстильного института, 2-й Донской пр-д, д. 9

Дом-коммуна Текстильного института выстроен в соответствии с новой философией жизни, которую начали внедрять увлеченные и смелые архитекторы молодой советской страны.

В доме-коммуне нового типа люди должны были жить не каждый по себе, а в коммуне, в которой всё общее. Изначально планировалось, что даже одежда будет одинаковая и общая (хорошо, что эта идея так и осталась теоритической). Это был не просто дом, а жилой конвейер. В комнатах-ячейках надо только спать, заходить в спальный блок днем запрещалось. Личные вещи хранились в специальных шкафчиках в специальных помещениях, куда коммунары шли переодеваться после сна. Места для зарядки и спорта вынесены в отдельный блок или на широкие балконы. В доме имелась отдельная прачечная. Свободное время нужно было проводить также в выделенных общественных зонах. Женщины освобождались от «кухонного рабства», так как в доме была столовая. Все это было воплощено

архитектором Иваном Николаевым в доме-коммуне Текстильного института. Легкие на подъем студенты, не имеющие никакого жилья в Москве, приняли новый порядок на ура. Новая система жизни стала спотыкаться о быт с возникновением студенческих семей и появлением детей, хотя частично и это было продумано.

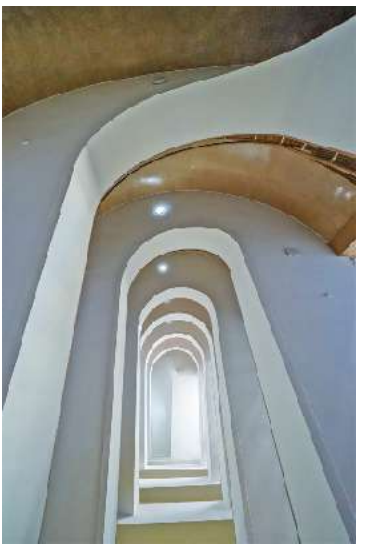

Сегодня в доме располагается общежитие института, внутрь водят экскурсии. Здание недавно реставрировали, были раскрыты исторические детали, приведен в порядок пандус. Правда внутрь семиэтажного пандуса встроили лифт, что совсем противоречит идеям домов-коммун — по пандусу можно было легко подниматься и спускаться, читая книгу и не боясь упасть на ступенях. В 1930-е годы подобные пандусы становятся особенно популярным в Москве. Их можно увидеть еще в нескольких домах, например в

следующем.

Центросоюз (Росстат), ул. Мясницкая, д. 39

Здание Центросоюза построено по проекту Ле Корбюзье в 1928-1936 годах. Ле Корбюзье писал, что «дом — машина для жилья». В проекте здания Центросоюза архитектор воплотил свои пять основных принципов современной архитектуры. Правда, строительство шло медленно, и Корбюзье не мог оставаться жить в СССР все эти годы, чтобы следить за строительным процессом. В результате здание закончено с отступлением от авторского замысла. Первый этаж с системой колонн оказался застроенным. Также не была доделана в соответствии с проектом система кондиционирования здания, а на крыше сейчас никто не прогуливается.

Построенное архитектором здание Центросоюза (Центральный союз потребительских обществ) — это административное строение для размещения в нем 2500 служащих, которые должны были быть обеспечены всеми необходимыми условиями для комфортной работы. Сотрудники должны попадать на свои рабочие места по спиралеобразным пандусам. По пандусам можно было перевозить тележки с документами, либо на ходу читать отчеты.

Подниматься и спускаться также можно было

с помощью механических подъемников непрерывного действия — патерностеров. Конструкция патерностеров придумана в 1884 году в Англии. Она представляет собой две шахты: по одной пассажиры поднимаются вверх, по другой — вниз. Двигающиеся платформы не останавливаются, поэтому пассажиры должны были входить и выходить на ходу. Название paternoster буквально означает «Отче наш». Оно было первоначально применено к устройству, потому что лифт был в форме петли, напоминающей бисер четки и используемой при чтении Молитвы.

Сегодня в здании Центросоюза располагается Росстат, попасть в здание можно с экскурсией.

Дом Мельникова, Кривоарбатский пер., д. 10

Это самый оригинальный дом в Москве, а построил его Константин Мельников — уникальный зодчий, не похожий ни на кого и не имевший последователей.

Мельников считал, что только в молодой России возможны пробы и эксперименты в архитектуре. Его жизненный путь, его творчество, каждая его работа — яркое подтверждение этого тезиса.

Константин Мельников родился в обычной семье крестьянина, и если бы не череда случайных встреч, вряд ли мир знал бы его имя. Мельников учился профессии целых 12 лет в Училище живописи, ваяния и зодчества. Сначала он окончил живописное отделение, затем архитектурное.

Революция дала Мельникову не только стимул к новым творческим поискам, но и новое пространство для деятельности, новые задачи, возможность проектировать новые типы зданий, ведь раньше не строили домов-коммун, фабрик-кухонь, клубов и гаражей.

В 1923 году его первый павильон «Махорка» на выставке в Москве перевернул все предыдущие представления об архитектуре. Триумфом Мельникова стал павильон СССР на Парижской выставке в 1925 году, который резко контрастировал с павильонами других стран-участниц, ведь зодчий отказался от копирования «архитектуры дворца». Павильон Мельникова взял Гран-при. Зодчий много строил в 1920-е и 1930-е годы, и ни одно его здание не повторяется, их отличают друг от друга и формы, и размеры. Мельников никогда никого не копировал, даже себя. И терпеть не мог, когда другие архитекторы применяли его идеи в

своих проектах.

Константин Мельников — человек мировая легенда. 1990 год был объявлен ЮНЕСКО годом Мельникова. Его творения вошли в архитектурные энциклопедии мира как величайшие достижения XX века. Собственный дом Мельникова — это самый необычный дом в Москве. Он круглый, а окна его — шестиугольные. В своем доме зодчий максимально воплотил свои наработки и идеи.

Дом Мельникова далёк от архитектурных канонов. Хотя Мельников и считал себя человеком своего времени, но признавался, что на него повлияли не другие архитектурные течения, а лишь само время. Мельникова не устраивал стиль конструктивизм, он искал другой. Со слов сына архитектора Виктора, Константин Мельников вообще не любил, когда его причисляли к конструктивистам, и тем более к авангардистам. Вот такой уникальный человек создал совершенно уникальный дом.

Мельников экспериментировал с формами, а их многообразие можно увидеть в его проектах. Собственный дом он сделал круглым. В нем один круглый цилиндр на 1/3 вставлен в другой. Это оказалось еще и экономно, ведь при равной площади периметр круга меньше периметра квадрата (экономия материала на стены примерно 17 %!). Архитектор разработал уникальную кирпичную кладку для каркаса дома, похожую на соты, благодаря чему была достигнута высокая прочность стен. Ненужные проемы закладывались битым кирпичом и мусором.

Внутренняя организация дома полностью соответствует укладу его семьи. Мельников сделал в спальне три кровати, то есть довольно взрослые дети спали в одной комнате с родителями, при наличии отдельных детских комнат, в которых просто проводили время.

В доме целый этаж отведен под мастерскую Мельникова, самую светлую комнату в доме. Все шестиугольные окна открыты (тогда как на других этажах часть окон заложена). Благодаря огромному количеству окон свет падает отовсюду, со всех сторон, таким образом, живописец Мельников избегает теней! И правда — тени на третьем этаже если и появляются, то оказывают-

ся приглушенными. Живопись оказала огромное влияние на Мельникова-архитектора. Даже в своем доме в детских комнатах на первом этаже он делал так называемые «цветные пятна», чтобы придать дому больше уюта.

С 1937 года Мельников перестал получать заказы, его стиль перестал вписываться в новые реалии соцреализма. Семья Мельникова стала жить бедно, и гениальному архитектору приходилось даже зарабатывать на жизнь кладкой печей и каминов, но от своих архитектурных принципов зодчий не отошел до самой смерти…

Дом Мельникова сегодня является филиалом Музея архитектуры. Внутрь можно попасть с экскурсией, предварительно записавшись на сайте музея.

Клуб Русакова, ул. Стромынка, д. 6

В продолжение рассказа о Мельникове хочу показать вам интерьеры клуба, который он спроектировал. Во многие сохранившиеся здания архитектора можно сегодня свободно зайти, однако нужно понимать, что большая часть интерьеров была сильно перестроена в советское или постсоветское время. Интерьеры клуба Русакова сохранились в своем первоначальном виде, в 2014 году была перестроена лишь сцена.

Клуб имени И. В. Русакова был построен в 1927–1929 гг. для работников Союза коммунальников. Сегодня в здании находится театр Романа Вик-

тюка. Здание клуба — это еще один признанный шедевр мировой архитектуры XX века. На улицу свешиваются три выступа, в которые зодчий поместил трибуны. Трибуны могут отделяться друг от друга мобильными перегородками, таким образом кардинально трансформируя зал. Вместимость зала благодаря такому решению варьировалась от 250 до 1500 человек. В основе уникальной формы здания лежит треугольник. Форма здания такова, что звук расходится от сцены по трибунам по принципу рупора.

Клуб Зуева, ул. Лесная, д. 18

Клуб союза коммунальников имени товарища Зуева был построен архитектором Ильей Голосовым в 1927-1929 годах. Голосов выиграл конкурс на строительство, на котором единственным его соперником был Константин Мельников. Основной акцент здания делается на угловом остекленном цилиндре. В цилиндре устроена парадная винтовая лестница. На верхнем этаже клуба размещается зрительный зал. Комнаты и залы для кружков находились на всех трех этажах клуба. Металлические переплеты цилиндра сохранились до сих пор, стекла, конечно, со временем заменили. Раньше в здании была плоская кровля, однако оказалось, что ее сложно эксплуатировать (ремонт, сброс снега и т. д.). Крыша была заменена на скатную, а к ней полагаются водостоки, которых раньше также не было.

В настоящее время в клубе Зуева выступает «Квартет И».

9. Сталинская архитектура

В середине 1930-х гг. меняется политический курс страны. Во всех сферах искусства, в том числе и в архитектуре, государство стало требовать прославление молодой республики и пропаганду соцреализма.

Сталин лично раздавал награды в крупных архитектурных конкурсах, руководствуясь собственным вкусом, поэтому было довольно нелегко сформулировать принципы соцреализма.

Алексей Щусев в 1932 г. говорил об этом так: «Начальство требует пышности».

От зодчих требовался такой художественный язык, который выражал бы преимущества социалистического строя. На Западе в это время получил широкое распространение стиль ар-де-

ко. Советские архитекторы, в 1920–1930-е годы выезжавшие за рубеж, лично изучали западный опыт. Важнейшей задачей в СССР в то время считалось «говорящее» художественное оформление фасадов, и декоративный ар-деко помогал решить ее. В Москве в 1935 году составляется Генеральный план реконструкции, строятся целые улицы, жилые дома, станции метро, театры, гостиницы, магазины, выставочные павильоны. После войны сформировалась идея нового архитектурного стиля — триумфального. Так возникает и развивается в СССР «сталинский ар-деко», или, как его часто называют, «сталинский ампир». Мы познакомимся с интерьерами семи знаковых зданий этой эпохи, семи сталинских высоток, которые стали символом сталинской архитектуры. Представить сегодня Москву без этих семи красавиц просто невозможно.

Послевоенная архитектура должна была олицетворять мощь великой страны и советского народа. Перед архитекторами стояла довольно сложная задача — помимо воплощения новой архитектурной идеи нужно было впервые построить в СССР высотные здания.

Идея возведения высотных зданий в Москве восходит к замечательной градостроительной

традиции древнерусского зодчества — выделению ведущих сооружений, обычно высоких, таких как церкви, колокольни, вокруг них затем группировалась остальная застройка. Советской стране нужны были новые доминанты взамен куполов церквей и колоколен.

Над строительством высоток работала целая группа талантливых архитекторов. Им удалось не только создать красивые и современные здания, олицетворяющие Страну Советов, но также отразить в архитектуре высоток русский самобытный стиль. До семи высоток сталинская архитектура не знала шпилей. Вертикальные композиции чаще всего завершались скульптурой. Шпиль со звездой и ярусность высоток отсылает нас к Кремлевским башням, связывает друг с другом исторические доминанты столицы (башни Кремля) и новые доминанты (семь высоток).

МГУ, ул. Ленинские Горы, д. 1

Начинаем нашу прогулку по интерьерам высоток с самого высокого здания из всех — МГУ на Воробьевых горах. Высота здания МГУ — 240 метров, долгое время оно было самым высоким в Москве и в России. Всего в МГУ на 43 факультетах учится 52 тысячи студентов. Население студенческого городка насчитывает 100 тысяч человек. Это самый настоящий небольшой город с собственной полицией, магазинами, прачечными и кафе со столовыми. Говорят, что один студент легко выиграл спор: он не выходил из здания МГУ целый год. Как в любом городе, на здании МГУ есть башня с часами, причем часы диаметром 9 метров — самые большие часы в Европе, даже больше, чем на Биг Бене.

Архитектура здания МГУ проникнута пафосом

Победы. Фасады украшены военной атрибутикой: знамена и картуш над парадным входом МГУ, а также многочисленными скульптурами, вазонами, башенками, снопами колосьев и разными барельефами.

Главным архитектором «Дома студента» в последний момент стал Лев Руднев.

При возведении МГУ впервые для советского строительства были применены передовые технологии индустриального строительства (массовое изготовление блоков и деталей на заводах, а не на площадке). Впоследствии новые технологии стали активно применяться при строительстве знаменитых хрущевок.

На строительстве МГУ использовался труд заключенных. В связи с нехваткой рабочих рук на последних этапах стройки около 700 заключенных поселили на 22-м этаже. По легенде, один из них сбежал, построив самодельный аэроплан. На самом деле из здания никто не сбегал. Строителям обещали амнистию после окончания стройки, и они про это знали.

По другой легенде, глубина фундамента МГУ равна его высоте. Это тоже неправда. Правдой является то, что вместо обычных свай строители сделали новый тип фундамента — герметичную железобетонную коробку небольшой высоты, но с толстыми стенами. На таком фундаменте здание как бы «всплывало» на глинистой московской почве. Глубина котлована составила всего 18 метров. Будущий автор Останкинской телебашни Николай Никитин сыграл огромную роль в проектировании главного здания МГУ. Это он предложил уникальное решение короб-

чатого фундамента и особых колонн крестового сечения, не имеющих аналогов в мире, а также участвовал в проектировании железобетонного каркаса здания.

Звезда на МГУ весит девять тонн и имеет три внутренних технических этажа. Ее диаметр равен девяти метрам.

Впервые в СССР во время строительства МГУ подъемные краны устанавливали на само здание, прикрепляя их к каркасу. По мере роста здания краны поднимались все выше и выше, пока не дошли до последнего этажа, где разобрали основной кран, а затем внутри каркаса собрали 50-метровую конструкцию шпиля, его облицевали, прикрепили сверху звезду, а затем лебедками медленно вытянули всю эту конструкцию наверх. Звезда на МГУ весит девять тонн и имеет три внутренних технических этажа. Ее диаметр равен девяти метрам. Звезду поднимали наверх и собирали наверху частями.

За отделку интерьеров отвечал архитектор Павел Абросимов. При входе мы сначала попадаем в скромный круглый зал-ротонду, а только затем в центральный вестибюль первого этажа, похожий больше на вестибюль дворца, чем вуза. Сталинский ампир предполагал помпезность и обилие украшений не только на фасаде, но и в интерьере. Парадные помещения отделаны роскошно: полы из наборного камня, дорогое дерево, мрамор и бронза. По мраморным лестницам поднимаемся в фойе. Перед нами: сдвоенные мраморные колонны, напольные светильники из глазурован-

ной керамики, художественный паркет, правда, сегодня скрытый ковром. В фойе мы видим галерею мозаичных портретов авторства Дейнека. Снизу мозаика кажется барельефами. Наряду с дорогими материалами для экономии многие металлические детали, такие как решетки или розетки, делали из папье-маше. Эта технология подмены известна еще со времен Екатерины II.

Под шпилем на семи этажах располагается Музей землеведения. Сложно было разместить на маленьких по размеру этажах какие-либо учебные аудитории, поэтому архитекторы нашли отличное решение — устроить здесь музей. Даже мебель в музее была спроектирована специально под его нужды. Под самым шпилем находится круглый зал-ротонда со звездой под потолком. Главное украшение музея — это виды с балкончиков. Говорят, что музей был в высотке самым любимым местом главного архитектора самого здания Льва Руднева. Он называл это место «храм света», а студенты 1950-х называли музей просто Храмом.

МИД, Смоленская-Сенная пл., д. 32/34

Высотка МИДа возведена первой из семи высоток и спроектирована архитекторами Владимиром Гельфрей хом и Михаилом Минкусом. Центральный объём включает 27 этажей, высота здания — 172 м. Характерной особенностью высотки является огромный герб СССР на фасаде. Герб, смонтированный из железобетона, расположен на высоте 114 м и занимает площадь в 144 кв. м. Здание МИДа является единственной из семи высоток, чей шпиль не увенчан пятиконечной звездой. Многие знают, что шпиль был надстроен в последний момент.

Говорят, что сам Сталин, проезжая мимо, распорядился сделать на здании шпиль, так как ему не понравилось, как выглядит высотка с горизонтальным завершением башни, якобы она очень напоминала одно из зданий в Нью-Йорке.

В итоге шпиль и здание — два совершенно независимых объекта.

В расчетах нагрузок здания шпиля не было, поэтому пришлось его сооружать из металлических листов на стальном каркасе, иначе бы перекрытия не выдержали. По этой же причине на высотке нет огромной и тяжелой звезды.

Лёгкая конструкция шпиля к 2016 году сильно проржавела, поэтому во время последней реконструкции шпиль полностью разобрали и соорудили новый. Кстати, наверху жила семья редких сапсанов, которых на время реконструкции переселили в МГУ (приезжали орнитологи, чтобы все сделать правильно). Сейчас сапсанов вернули обратно, для них даже построен специальный домик.

Высотка на Котельнической набережной, д. 1

Высотка на Котельнической набережной — единственная, строительство которой началось до войны, в 1938-1940 годах, и закончено в 1948-1952 годах архитекторами Дмитрием Чечулиным и Андреем Ростковским. Этот 32-этажный жилой дом на Котельнической набережной третий по высоте среди московских высоток, его высота 173 м. В здании находятся 700 квартир. Сама идея строительства высотки на Котельнической набережной на пересечении Москвы-реки и Яузы возникла у Чечулина еще до войны. Он хотел выделить стрелку двух рек. До войны выстроено боковое крыло здания, выходящее на Москву-реку. После войны возведено основное здание с башенкой, увенчанной шпилем и звездой. На фасаде здания размещено множество скульптурных композиций, барельефов, он украшен арками разной формы. Советую побывать внутри здания. Это возможно, если вы придете туда с экскурсией в квартиру балерины Галины Улановой. Вы увидите не только легендарную четырехком-

натную квартиру, но и вестибюль центрального входа. Потолок вестибюля расписан в технике гризайль.

Безусловно, такой шикарный дом строился для советской элиты, а не для обычных людей. Проектом дома предусматривался гараж, кинотеатр («Иллюзион»), магазины, почта, сберкасса, чтобы жильцы дома могли делать основные свои дела, не покидая территории. Кухни были оборудованы по последнему слову техники. В них было предусмотрено даже два холодильни-

ка — один зимний, охлаждающийся воздухом, поступающим сюда с улицы, другой летний, электрический. По числу проживающих здесь деятелей советской культуры, науки и искусства этот дом занимает первое место среди других высоток. В высотке на Котельнической набережной проживал и сам ее архитектор Дмитрий Чечулин.

Гостиница «Ленинградская», ул. Калančевская, д. 21/40

Среди сталинских высоток гостиница «Ленинградская» самая маленькая — всего 21 этаж и 136 метров высоты, но зато самая роскошная. Высотка построена в 1949–1952 годах архитекторами Леонидом Поляковым и Александром Борецким. Гостиница расположена у площади трёх вокзалов, и, по замыслу архитекторов, ее интерьеры должны были поражать приезжих. В декоре активно использованы элементы русского стиля XVII и XVIII веков, что перекликается с архитектурным ансамблем площади. Лобби, например, было разделено на две зоны решёткой — копией Золотых ворот Верхоспасского собора в Кремле. Жемчужина отеля — красивая винтовая лестница и знаменитая люстра, вошедшая в книгу рекордов Гиннесса за свои размеры — 15,5 метра.

Поскольку гостиница «Ленинградская» так и осталась гостиницей (Hilton Moscow), внутрь можно зайти, чтобы посмотреть лобби. Лестницу, люстру и большой зал лучше посмотреть во время экскурсий, которые иногда проводятся в отеле, либо во время Дней наследия.

Высотка на «Красных Воротах», ул. Садовая-Спасская, д. 21

При строительстве высотки на «Красных Воротах» использовано самое сложное инженерное решение. Построена она в 1947–1952 годах под руководством архитекторов Алексея Душкина и Бориса Мезенцева. При строительстве основания этой высотки был применен приём, не имевший аналогов по технической смелости и инженерному искусству: дом строили одновременно со станцией метро «Красные Ворота», поэтому опасались, что грунт осядет неравномерно и высотка накренится. В связи с этим было решено специально строить здание под наклоном. Перед этим грунт по периметру ямы искусственно заморозили по технологии строительства метро. Когда затем он растаял, здание просело и приняло строго вертикальное положение. Невозможно представить всю сложность таких расчетов, проводившихся в основном на бумаге. В здании 138 метров и 24 этажа, часть здания — жилая, другую часть занимают офисы. Вход в центральный подъезд возможен только для сотрудников

офисов.

Высотка на Кудринской площади, д. 1

Кудринскую высотку я называю самой «скульптурной», на ее фасадах для украшения использовано больше всего скульптур и барельефов. Изначально высотка называлась «Высотка на площади Восстания». Этот дом построен в 1948–1954 годах по проекту архитекторов Михаила Посохина и Ашота Мндоянца. Высота здания составляет 156 м, в нем 24 этажа (пятое место по высоте после МГУ, высотки на Котельнической набережной, «Украины» и МИДа). Кудринская высотка является жилым зданием, в ней свыше 450 квартир.

В этом доме на Кудринской площади снимали сцены в профессорской квартире в фильме «Москва слезам не верит», а вот вестибюль и вход в дом снимали в высотке на Котельнической набережной.

Всегда советую обойти высотку на Кудринской площади — декор на здании потрясающий, и его нужно рассматривать близко. Гербы, лавровые венки, серп и молот. Самое интересное в декоре Кудринской высотки — это скульптуры на фасаде. Их очень много. Мы видим рабочих, солдат, крестьян, женщин с детьми — все эти скульптуры прославляют жизнь обычных советских

людей. Кудринская высотка — музей под открытым небом, вокруг нее можно ходить часами и открывать для себя новые детали. Согласитесь, испытываешь гордость от того, что мы можем видеть все это воочию.

Гостиница «Украина», Кутузовский пр., д. 2/1

Гостиницу «Украина» построили самой последней из высоток в 1953-1957 годах. Возводили ее архитектор Аркадий Мордвинов при участии Вячеслава Олтаржевского и других.

Центральный объём здания включает 34 этажа. Из них 29 этажей заняты номерами, боковые крылья здания отданы квартирам. Фасады гостиницы украшены звездами и вазами в виде снопов пшеницы. Интерьеры отделаны мрамором. На первом этаже красуется круглый живописный плафон.

Интересно, что здание строилось, еще когда не было Новоарбатского моста и Нового Арбата, однако оно было размещено в излучине Москвы-реки таким образом, чтобы в будущем стать вертикальным ориентиром нового проспекта. Изначальное имя у высотки было «Дорогомиловская», по имени не самого престижного района Москвы, который планировалось облагородить и превратить в образцовый. В 1954 году отмечалось 300 лет воссоединения Украины и России. Тогда

же, в знак вечной дружбы, Никита Хрущев решил подарить Украине Крым, а новой гостинице дать новое имя «Украина».

В 1957 году Москва готовилась к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов, гостиницу завершали в спешке.

Сегодня в «Украине» располагается отель Radisson. На последнем этаже находится смотровая площадка, откуда открывается чудесный вид на все четыре стороны города, правда, вход туда ограничен только для посетителей бара в

летнее время.

10. Советский модернизм 1955-1991

Про советский модернизм мне говорить сложно, ведь я, как многие из вас, выросла в СССР, и советская архитектура у нас ассоциируется с дефицитом, очередями, ограничением свободы, малюсенькими хрущевками и долгостроем. Нам еще предстоит открывать для себя архитектуру модернизма, учиться видеть в ней глубокий смысл, заложенный зодчими. Только представьте, что около 60 % всех московских зданий были построены в период с 1955 по 1995 годы. В 1960 году границей Москвы стала кольцевая дорога МКАД, ее территория выросла с 36 тыс. гектаров до 88 тыс. гектаров.

Главным приоритетом в послевоенные годы

было создание парадных ансамблей. К середине 1950-х жилищный вопрос так и остался нерешенным. Мой папа рассказывал, что в детстве жил в подвале на Петровке, и это было страшной нормой того времени. В конце 1954 года Хрущев обвинил архитекторов в разбазаривании народных средств на «излишества». В 1955 году вышло постановление ЦК КПСС об «устранении излишеств в проектировании и строительстве». Так наступила новая эпоха в развитии московской архитектуры, направленной на утилитарность и экономичность строительства. Основной задачей проектных институтов стала разработка типовых проектов жилых домов и целых микрорайонов. Индивидуальным оставалось проектирование важных общественных объектов, таких как Дворец Съездов в Кремле, кинотеатр «Россия» на Пушкинской площади, гостиница «Космос», Центральный дом художника, спортивный зал «Дружба» и спорткомплекс «Олимпийский», театр на Таганке и МХАТ на Тверском бульваре и многие другие. Отдельным достижением стало строительство Останкинской телебашни — самого высокого сооружения в мире на тот момент!

В 1968 году построен первый грандиозный микрорайон нового типа на проспекте Калинина

(современный Новый Арбат). Для его строительства была уничтожена вся старинная застройка этой местности, включая знаменитую Собачью площадку. После завершения строительства района введены высотные ограничения на строительство в центре города, кроме того, была заморожена вторая очередь проспекта от Арбатской площади до Кремля. Полная замена хоть и ветшавшей, но все же исторической городской среды на огромные бетонные коробки заставила задуматься даже лиц, принимавших решение, о возведении подобных проспектов. Как итог, проспект Калинина так и остался единственным подобным микрорайоном в центре Москвы.

Во многие здания, выстроенные в этот период, попасть может любой желающий, а чем ближе к концу книги, тем сложнее мне выбрать, какие же скрытые от глаз интерьеры вам показать. В этом разделе вы увидите те здания, с которых началось мое изучение советского модернизма. Интерьеров пока мало, потому что это лишь начало моего пути.

Московский Дворец пионеров, ул. Косыгина, д. 17

Дворец пионеров интересен не только своей нестандартной для того времени архитектурой, но и нестандартной организацией работ. Кроме того, нигде в мире не строились дворцы бесплатных детских кружков и секций. Для внешнего мира наш Дворец пионеров стал открытием московского модернизма, причем смелого и яркого, с асимметрией и новыми линиями.

Как известно, строительство начинается с проектирования. Для участия в конкурсе проектов были приглашены несколько команд молодых архитекторов и выбран победитель. В дальнейшей разработке проекта пригласили участвовать всех участников, причем руководитель не должен был вмешиваться в процесс проектирования. В состав проектной команды входили Виктор Егерев (будущий автор здания ТАСС), Владимир Кубасов, Игорь Покровский, Борис Палуй и другие. Когда авторы представили проект в Моссовет на утверждение, один из членов президиума спросил: «Разве это дворец? Мы

что, не знаем, какие бывают дворцы?» Главный архитектор Москвы Иосиф Ловейко ответил: «На этом примере мы научим вас понимать новую архитектуру!» В 1958 году началось строительство дворца. Для воплощения идей архитекторов на стройку доставлялись любые, и даже дефицитные материалы. К оформлению здания и территории разрешили привлечь художников. Весь ансамбль занимает 56 га и состоит не только из нескольких корпусов и планетария, но и огромной территории комплекса, включающей прогулочные дорожки, бассейн, площадки для отдыха и занятий спортом. На территории из смальты был сделан гигантский пионерский значок, его размер 18,2×14,6 м.

В 1962 году дворец был открыт. Мозаика на фасаде, зимний сад, воздушность и прозрачность внутреннего объема не оставили равнодушным никого.

Сегодня Дворец пионеров используется по своему назначению, в нем работает множество кружков и детских секций.

Даниловский рынок, ул. Мытная, д. 74

Меня восхищает волнистая крыша Даниловского рынка, поэтому я и решила показать его вам как снаружи, так и изнутри. Вообще, подобные формы чаще использовались в спортивно-зрелищных сооружениях (например, в бассейне Олимпийского стадиона, велотрека в Крылатском, спортивном зале «Дружба» или Цирка на Вернадского), но, на мой взгляд, крыша Даниловского рынка — самая изящная из всех.

Даниловский рынок строился долго, с 1979 по 1986 годы, архитекторами Львом Гильбурдом, Феликсом Новиковым, Гавриилом Акуловым и другими. Идея складчатого железобетонного купола рынка принадлежит Феликсу Новикову. Подобные конструкции уже вовсю сооружали в мире, и наш рынок по форме немного напоминает крытый рынок во французском городе Руайан. В Москве в 1979 году завершилось сооружение крытого зала «Дружба», на крышу которого также похожа крыша Даниловского рынка. Сверху купол напоминает ромашку из 14 лепестков, между лепестками вставлены железобетонные арки. Всю конструкцию прекрасно видно изнутри.

Сверху купол напоминает ромашку из 14 лепестков, между лепестками вставлены железобетонные арки.

Даниловский рынок работает по своему назначению, обязательно зайдите внутрь, если окажетесь в тех краях.

Музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки, ул. Фадеева, д. 4

С предыдущими зданиями я познакомилась сравнительно недавно, а вот Музей музыки на улице Фадеева радовал меня еще в детстве. Рядом с ним находилась детская поликлиника и я практически наблюдала его возведение. Причем я хорошо помню, что мне нравились именно формы здания на ножках, скульптурные композиции на фасаде и яркий цветной витраж.

Это очередной советский долгострой. Его нача-

ли строить в 1968 году, а закончили лишь в 1985 году. В проектировании и строительстве участвовала группа архитекторов: Иосиф Ловейко, Михаил Фирсов и др. Витраж исполнил мозаист Григорий Опрышко, причем мозаика напоминает абстрактное искусство.

Дом музыки по своему замыслу был первым подобным музеем. В нем музыка должна звучать живой и в записи, должна не просто записываться и храниться, но и изучаться и пропагандироваться, поэтому в здании предусмотрено все — от концертного зала до библиотеки. Сегодня в музее

около 1 млн единиц хранения, включая ноты и музыкальные инструменты.

11. Современная архитектура. Конец XX – начало XXI веков

Еще сложнее писать про интерьеры современной архитектуры. В каких только стилях не строятся здания сегодня в Москве: и в постмодернизме, и в деконструктивизме, и в неоконструктивизме, и в хай-теке и т. д. В этих зданиях мы работаем, живем, покупаем и смотрим выставки, спектакли или посещаем спортивные мероприятия. А какое стильное современное московское метро! Время поможет выбрать настоящие жемчужины современной архитектуры. Я же познакомлю вас только с двумя зданиями. Я их выбрала за необычные интерьеры, которые видела лично, но уверена, что вы могли бы доба-

вить многие другие достойные внимания дома.

Бизнес-центр «Доминион», ул. Шарикоподшипниковская, д. 5

Этот дом построен по проекту неординарной женщины. Ее звали Заха Хадид. По разным причинам бизнесцентр «Доминион» (Dominion Tower) строили долго, с 2006 по 2015 годы.

Весь мир восхищается формами и смелостью проектов Захи Хадид. Наше здание, наверное, одно из самых скромных, однако даже оно показывает, насколько далеко ушла сегодня архитектура. «Доминион» — это семиэтажное здание, но его этажи смещены. Вся конструкция немного напоминает неровную стопку книг, тем самым создавая динамичную структуру.

Главный акцент внутри здания сделан на атриуме с естественным освещением на все семь этажей. Междуэтажные черно-белые лестницы расположены непривычно — они переходят с этажа на этаж, не пересекая друг друга, добавляя некую стихийность во всю композицию.

Сегодня в мировой архитектуре развивается новое направление — «параметризм». Здание БЦ «Доминион» было частично спроектировано с помощью «параметризма». Параметрическая архитектура — это архитектура моделирования параметрами при помощи компьютеров.

В БЦ «Доминион» сдаются офисы. Внутрь можно зайти до стойки охраны, однако от стойки «атриум будущего» отлично виден.

Московская школа управления «Сколково», Одинцовский район, 1-й километр Сколковского шоссе

Здание школы управления «Сколково» построено в 2004–2008 годах. Его автор — известный британец, архитектор Дэвид Аджайе, а вдохновлялся Дэвид творчеством великого русского художника Казимира Малевича. Картина «Супрематизм» лежит в основе архитектурного проекта Кампуса. Геометрическая абстракция Малевича превратилась в яркий архитектурный проект. Здание школы — это четырехэтажный диск, на котором архитектор поместил четыре параллелепипеда. Аджайе родом из Танзании, возможно, поэтому в декоре параллелепипедов присутствует отсылка к орнаментам африканских племен. Фасады здания такие яркие, что кажется, будто они выложены мозаикой. Каждое цветное стекло имеет ромбовидную форму, благодаря чему плоский фасад выглядит объемно. Связь архитектуры и природы — это один из главных мотивов современной архитектуры. Стеклянные поверхности параллелепипедов отражают небо

и облака, небо и стекло перетекают друг в друга. Вокруг кампуса разбит парк с прудом и прогулочными дорожками. И, кстати, в пруду эффектно отражается само здание, что, несомненно, было продумано заранее.

Связь архитектуры и природы – это один из главных мотивов современной архитектуры.

Двери «Сколкова» открыты для всех, можно погулять по его коридорам, посидеть в кафе и рассмотреть геометрию и супрематизм изнутри.

Вместо заключения

Мы познакомились с интерьерами и фасадами 120 московских зданий (у меня уже сейчас есть список еще 100 зданий, интерьеры которых невероятно интересны). Уверена, что это лишь малая толика того, что можно обнаружить и увидеть в Москве.

Москва — огромный город. Она раскрывается тем, кто хочет ее узнать и полюбить. Чем больше я её узнаю, тем больше понимаю, что и всей жизни не хватит на исследование столицы. Здесь

всегда найдется место, куда можно пойти или поехать, а я надеюсь, что моя книга поможет вам составить собственные маршруты чудесных московских прогулок.